

ВЕСТНИК 2(16) 2012

ПОВОЛЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Издается с ноября 2007 года

Выходит три раза в год

СЕРИЯ «Экономика и управление»

Журнал включен в **ПЕРЕЧЕНЬ** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-51789 от 23 ноября 2012 г.

Основан в 2007 г. как «Вестник Марийского государственного технического университета. Серия «Экономика и управление». С 2012 г. – «Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия «Экономика и управление»

Адрес редакции:

424006 Йошкар-Ола, ул. Панфилова, 17

Тел. (8362) 68-78-46, 45-51-75

Факс (8362) 41-08-72

e-mail: vestnik@volgatech.net

Главный редактор **Е. М. Романов**

Главная редакционная коллегия:

Е. М. Романов, д-р с.-х. наук, профессор
(главный редактор)

В. А. Иванов, д-р физ.-мат. наук, профессор
(первый зам. гл. редактора)

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

С. А. Денисов, д-р с.-х. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

Н. В. Рябова, д-р физ.-мат. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

А. Н. Леухин, д-р физ.-мат. наук, профессор
(отв. секретарь)

Редакционная коллегия серии:

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора – редактор серии)

М. А. Азарская, д-р экон. наук, профессор

Р. М. Байгулов, д-р экон. наук, профессор (Ульяновск)

Н. Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор (Казань)

О. И. Боткин, д-р экон. наук, профессор (Ижевск)

В. И. Елагин, д-р экон. наук, профессор (Чебоксары)

Е. Г. Коваленко, д-р экон. наук, профессор (Саранск)

Н. И. Ларионова, д-р экон. наук, профессор

Н. В. Максимец, канд. экон. наук, профессор

В. Г. Наводнов, д-р техн. наук, профессор

С. Д. Резник, д-р экон. наук, профессор (Пенза)

А. П. Суворова, д-р экон. наук, профессор

Л. М. Чернякевич, д-р экон. наук, профессор

Г. Н. Филюшкина, д-р экон. наук, профессор (Москва)

Редактор **Т. А. Рыбалка**

Дизайн обложки **Л. Г. Маланкина**

Компьютерная верстка

А. А. Кислицын

Перевод на английский язык

М. А. Шалагина

Подписано в печать 25.12.12.

Формат 60×84 1/8. Усл. п. л. 12,25.

Тираж 500 экз. Заказ № 74

Дата выхода в свет: 30.01.13.

Цена свободная

Поволжский государственный
технологический университет
424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «ОТК Пресс»
424007, Йошкар-Ола,

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

В. Г. Наводнов, Г. Н. Мотова, Т. В. Сарычева. Концептуальные подходы к созданию системы мониторинга качества образовательной деятельности

А. Н. Полухина. Стратегия развития региональной экономики: кластер или дестинация (на примере сферы туризма в Республике Марий Эл)

Е. С. Лебединцева, Т. Б. Минина. Традиционный и внутриорганизационный маркетинг: есть ли связь?

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. Д. Арзамасцев, Г. С. Цветкова. Институциональные ловушки как модели взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

А. С. Сवेशников, С. А. Узрюмов. Обоснование экономической эффективности производства композиционной фанеры

Е. С. Мищеряков. Обоснование взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования

В. А. Алеев. Особенности развития кредитной кооперации в России и Германии

Г. А. Резник, А. А. Малышев. Механизмы экономической мотивации предприятий в условиях устойчивости эколого-экономической системы

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

И. А. Лисовская, Н. Г. Трапезникова. Проблемные строки бухгалтерского баланса: учет и отражение оценочных обязательств

М. В. Казаковцева. Развитие концепции устойчивости бюджета и определение финансовой устойчивости бюджета субъекта Российской Федерации

А. Х. Никитина. Основные направления бюджетной политики Республики Марий Эл в области доходов от налогов, сборов и платежей на 2013–2015 годы

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

В. В. Двоеглазов, С. А. Руденко, Г. С. Цветкова. Республиканская олимпиада по предпринимательству

Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2012 году

Информация для авторов

CONTENTS

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

V. G. Navodnov, G. N. Motova, T. V. Sarycheva. Conceptual approaches to creation of monitoring system of quality of education

3

A. N. Poluhina. Regional economics development strategy: cluster or destination (on the example of tourism in the Mari El Republic)

9

E. S. Lebedintseva, T. B. Minina. Traditional and corporate marketing: is there any connection?

20

ECONOMIC THEORY

A. D. Arzamastsev, G. S. Tsvetkova. Institutional traps as models of interaction of formalized and unformalized market institutes

30

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

A. S. Sveshnikov, S. A. Ugrumov. Explanation of composition veneer production economic efficiency

38

E. S. Mishcheryakov. Explanation of territorial planning documents interaction

46

V. A. Aleev. Particularities of the credit cooperation development in Russia and Germany

54

G. A. Reznik, A. A. Malyshev. Economic motivation mechanisms of the enterprises in stable eco-economic system

63

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

I. A. Lisovskaya, N. G. Trapeznikova. Balance sheet problems: accounting and reporting of the estimated liabilities

69

M. V. Kazakovtseva. Budget stability conception development and determination of financial stability of Russian regions

78

A. Kh. Nikitina. Budgetary policy tendencies in the Republic of Mari El (tax and payment revenues for 2013-2015)

85

CHRONICLE OF EVENTS

V. V. Dvoeglazov, S. A. Rudenko, G. S. Tsvetkova. Republican competition in entrepreneurship

92

List of materials published in the journal in 2012

95

Information for the authors

98

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 331.37

В. Г. Наводнов, Г. Н. Мотова, Т. В. Сарычева

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены концептуальные подходы к созданию системы мониторинга качества образовательной деятельности вуза, основанной на независимой оценке и рейтинговании отдельных образовательных программ; описаны ее цели, задачи и принципы функционирования.

Ключевые слова: политика в области образования, качество образования, мониторинг, система мониторинга качества образования, бенчмаркинг, модернизации образовательного процесса вуза.

Введение. Изменение образовательной парадигмы в нашей стране идет на фоне модернизации российского образования, главной задачей которой является обеспечение качества образования. Предпринимаются активные попытки соотнести результаты функционирования образовательных организаций с запросами общества (государства, профессиональных сообществ, работодателей, родителей, учащихся).

Традиционная система контроля и оценки качества образования в силу своих организационных и технологических особенностей уже не способна решать современные задачи, поскольку не в полной мере направлена на оценку востребованных современным обществом образовательных результатов выпускников, инновационной практики образовательных учреждений.

В настоящее время центральным элементом российской политики в области образования является создание и развитие системы, главная содержательная задача которой состоит в сохранении и обеспечении требуемого качества профессиональной подготовки специалиста и поиске механизмов его повышения. Соответственно, основополагающей задачей перед вузом становится создание механизмов, обеспечивающих качество оказываемых вузом образовательных услуг.

С появлением новых требований, предъявляемых к высшему учебному заведению рынком образовательных услуг и рынком труда, проблемы эффективности управления вузом приобретают особую актуальность, среди которых особого внимания заслуживает формирование системы мониторинга качества образования.

Развитие данного направления является одним из приоритетных, так как будет способствовать установлению степени соответствия результатов образовательной деятельности требованиям государства, социальным и личностным ожиданиям. Оценка реализации деятельности вуза в целом, его отдельных элементов послужит основой для принятия управленческих решений в интересах различных общественных групп [1].

Цель исследования – выработать концептуальные подходы к созданию системы мониторинга качества образования.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

– уточнить тактические и стратегические задачи вуза для вхождения и поддержания позиций в числе лидеров отечественного и европейского образовательного пространства;

– сформулировать цели и задачи внутривузовской системы мониторинга качества образования;

– определить принципы функционирования предлагаемой системы.

Основные результаты исследования. Одним из ведущих приоритетов национальной образовательной политики является построение общероссийской, региональных и вузовских систем оценки качества образования, функционирующих для успешного управления образованием на основе объективных данных о состоянии системы образования на различных уровнях и тенденциях ее развития [2,3].

Для вхождения и поддержания позиций вуза в числе лидеров отечественного и европейского образовательного пространства необходимо решить целый комплекс тактических и стратегических задач.

В число тактических задач входят:

– внедрение в образовательный процесс вуза так называемых европейских инструментов прозрачности, принятых в рамках Болонского процесса на первом этапе (1999–2009 гг.) и необходимых к массовому внедрению с 2011 года во всех вузах России в соответствии с действующим законодательством (структура подготовки, основанная на двух циклах обучения (бакалавриат – магистратура), кредитно-модульная система по типу ECTS, Европейское приложение к диплому);

– обеспечение условий для модернизации образовательного процесса вуза с учетом целей Болонского процесса, поставленных перед европейским академическим сообществом на последующее десятилетие. К ним относятся обеспечение равного доступа к качественному образованию, студентоцентрированные методики и технологии обучения, широкодоступные программы мобильности для студентов и научно-педагогических кадров, способность выпускников к трудоустройству, обучение в течение всей жизни.

Стратегические задачи требуют решения целого комплекса вопросов на всех уровнях управления (от внутривузовского до федерального) и направлены на повышение качества реализации образовательных программ, обеспечивающих признание и конкурентоспособность вуза в регионе, стране и европейском образовательном пространстве.

Среди них:

– активное позиционирование вуза в европейских проектах и программах;

– бенчмаркинг – внедрение технологии поиска и выявления лучшего опыта, его изучения и адаптации для решения задач организации, прежде всего, для повышения конкурентоспособности организации путем повышения качества образования.

Центральным понятием вузовской системы оценки качества образования является качество реализации отдельных образовательных программ. Здесь качество образования рассматривается как интегральная характеристика системы образования, отража-

ющая степень соответствия процесса образования, реальных достигаемых образовательных результатов и условий их получения нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям. Таким образом, качество образования – это не только качество результата на выходе, но и образовательного процесса и потенциала в целом. При этом качество конечного результата образования проявляется посредством образовательных достижений отдельных образовательных программ, а качество потенциала образовательных систем раскрывается через характеристику ресурсов (кадровых, материально-технических, программно-методических и т.д.) и процессов обучения, воспитания и управления [4].

Качество образования – основное условие конкурентоспособности вуза, его привлекательности на рынке образовательных услуг, доверия к его деятельности и ответственности перед обществом и государством.

Мониторинг – необходимый технологический компонент эффективного управления качеством образовательного процесса – подразумевает под собой целенаправленную, непрерывную и специально организованную процедуру сбора, обработки, хранения и распространения информации об изменении основных свойств качества реализации образовательной деятельности в целях своевременного принятия адекватных управленческих решений.

Объектами управления могут выступать условия, процесс, результаты этого процесса, деятельность и ее отдельные параметры.

Цель мониторинга – повышение качества предоставляемых услуг через информатизацию деятельности вуза, активное использование информационных технологий, создание единого информационно-образовательного пространства: информационный сайт, единые базы данных, организация информационных потоков, мониторинговая и аналитическая деятельность.

Система мониторинга качества образования на основе независимой оценки и рейтингования отдельных образовательных программ по достижениям в едином образовательном пространстве вуза подчинена следующим целям, задачам и принципам функционирования системы оценки деятельности ОУ в системе оценки качества образования [1].

Целями системы являются:

- создание единой системы диагностики и контроля реализации образовательных программ, обеспечивающей определение факторов и своевременное выявление изменений, влияющих на качество образования в вузе, способствующей взаимосвязи всех составных компонентов образовательной системы вуза на различных ее уровнях;

- получение объективной информации о состоянии качества образования, тенденциях его изменения и причинах, влияющих на его уровень;

- принятие обоснованных управленческих решений администрацией вуза.

Задачами системы мониторинга качества образования на основе независимой оценки и рейтингования являются:

- реализация единых концептуально-методологических и организационно-технологических подходов к оценке качества образовательных программ, предполагающих инвариантную и вариативную составляющие параметрической системы;

- формирование единых потоков информации о качестве реализации отдельных образовательных программ и системы баз данных об актуальном состоянии системы образования вуза;

- оценка уровня индивидуальных образовательных достижений образовательных программ;

- оценка состояния и эффективности реализации образовательных программ;
- оценка качества образовательных программ с учетом запросов основных потребителей образовательных услуг;
- создание условий для реализации механизмов общественно-профессиональной экспертизы, гласности и коллегиальности в области оценки качества реализации образовательной деятельности;
- выявление факторов, влияющих на качество реализации образовательной деятельности;
- повышение уровня информированности потребителей образовательных услуг и всех заинтересованных лиц о качестве образования в регионе.

Система мониторинга качества образования представляет собой совокупность организационных и функциональных структур, норм и правил, обеспечивающих единые концептуально-методологические подходы к оценке образовательных результатов, эффективности деятельности и качества реализации образовательных программ с учетом запросов основных потребителей образовательных услуг.

К объектам системы относятся образовательная деятельность вуза в целом, образовательная программа, условия осуществления образовательного процесса, педагогические работники и студенты, к предметам – стороны, характеристики, отдельные аспекты объектов оценки, соответствующие параметрам системы.

Потребителями результатов оценки выступают субъекты, заинтересованные в объективной и достоверной информации о качестве образования: ректор, проректора, начальники отделов и управлений, деканы, заведующие кафедрами, ППС, студенты, работодатели.

Основные функции системы:

- оценка соответствия уровня реализации образовательных программ государственным требованиям;
- оценка показателей развития образовательных программ по сравнению с исходным уровнем, ожидаемым по прогнозу и действительным на конец отчетного периода;
- контроль результатов реализации образовательных программ и оценка факторов, способствующих и препятствующих их улучшению;
- сбор информации, а также ее обработка и обобщение для целей эффективного управления;
- накопление и обработка больших массивов данных, управление ими, выдача для принятия решения сконцентрированной обобщенной информации.

Оценка качества образования проводится по определенным параметрам, представляющим собой систему критериев, показателей, индикаторов и позволяющим получить представление о текущем состоянии образовательной системы вуза. При этом под критериями подразумеваются признаки, на основании которых формируется оценка качества образования (как результата, как процесса, как условий) в соответствии с установленными нормами, требованиями, эталонами, стандартами. Конкретными измерителями критериев являются показатели, рассматриваемые как совокупность свойств, на основе которых можно судить о состоянии и развитии оцениваемых объектов. Количественная или качественная оценка показателей осуществляется посредством применения индикаторов – доступных наблюдению и измерению характеристик изучаемого объекта, фиксирующих достигнутый уровень его развития и отражающихся в статистических измерениях.

Качество функционирования системы обеспечивается соблюдением следующих принципов:

- системность и систематичность, функционирование системы как целостной структуры взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга составляющих, преемственность в проведении контрольно-оценочных процедур;
 - объективность, достоверность, полнота и системность информации о качестве реализации отдельных образовательных программ;
 - точность (применение научно обоснованного, стандартизированного и технологичного инструментария);
 - реалистичность требований, норм и показателей качества образования, их социальная и личностная значимость;
 - открытость, прозрачность процедур оценки качества образования;
 - оптимальность использования источников первичных данных для определения показателей качества и эффективности образования (с учетом возможности их многократного использования и экономической обоснованности);
 - минимизации системы показателей с учетом потребностей разных уровней управления вуза;
 - инструментальности и технологичности используемых показателей (с учетом существующих возможностей сбора данных, методик измерений, анализа и интерпретации данных, подготовленности потребителей к их восприятию);
 - сопоставимости системы показателей с федеральными и международными аналогами;
 - приоритет внешней оценки качества образования над внутренней (обеспечение независимости, объективности и качества предоставления информации);
 - дифференциация (учет при оценке качества реализации образовательных программ особенностей программ различного типа и вида на условиях единства базовых параметров);
 - технологичность (процесс сбора информации должен быть направлен на реализацию взаимосвязанных и соподчиненных действий, обеспечивающих достижение гарантируемого результата);
 - открытость (обеспечение доступности различных слоев населения к информации о механизмах, процедурах и результатах оценки образовательных программ).
- Эффективность функционирования системы мониторинга качества образования предполагает выполнение ряда условий:
- согласование концептуально-методологических подходов системы с основными направлениями модернизации системы образования в вузе;
 - нормативно-правовое обеспечение процедур контроля и оценки качества реализации образовательных программ;
 - взаимосвязь и взаимодополнение реализуемых процедур контроля и оценки качества реализации образовательных программ, Программы развития вуза и мониторинговых исследований;
 - взаимодействие организационных структур внутри вуза;
 - создание в вузе единого информационно-образовательного пространства;
 - кадровое обеспечение системы мониторинга качества образования на основе независимой оценки и рейтингования образовательных программ;
 - взаимодействие с институтами гражданского общества, научными, общественно-профессионально-педагогическими структурами по их вовлечению и участию в реализации данной системы.

Выводы. Предлагаемые концептуальные подходы являются инструментами реализации политики в области повышения качества образовательной деятельности вуза. В них отражен общий подход к структуре, функционированию и развитию системы мони-

торинга качества образования на основе независимой оценки и рейтингования образовательных программ. При реализации основных положений существенное внимание уделяется соблюдению баланса интересов различных заинтересованных в получении результатов оценки качества образовательной деятельности групп потребителей. При этом большее значение имеют не только механизмы, процедуры, технологии оценки качества образования, но и влияние ее результатов на развитие системы образования вуза.

Создание и соблюдение данных условий позволит обеспечить развитие системы мониторинга качества образования и, тем самым, повысить качество образовательной деятельности вуза.

Список литературы

1. *Ефремова, Н. Ф.* Региональная система оценки качества образования / Н.Ф. Ефремова, И.Г. Маркарова, Е.В. Стребкова // Педагогика. – 2007. – № 7. – С. 10–16.
2. *Мотова, Г. Н.* Аккредитация образовательных систем: Монография / Г. Н. Мотова. – Йошкар-Ола – М.: Центр государственной аккредитации, 2004. – 260 с.
3. *Наводнов, В. Г.* Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. – 166 с.
4. *Шадриков, В. Д.* В фокусе. Качество образования: панорама взглядов (Краткая публикация) // Качество образования. – 2009. – № 1–2, февраль. – С. 4–5.

Статья поступила в редакцию 22.11.11.

V. G. Navodnov, G. N. Motova, T. V. Sarycheva

CONCEPTUAL APPROACHES TO CREATION OF MONITORING SYSTEM OF QUALITY OF EDUCATION

Conceptual approaches to creation of monitoring system of quality of education, based on independent estimation and rating of some educational programs are considered; its aims, tasks and criteria are described.

Key words: *educational policy, quality of education, monitoring, monitoring system of quality of education, benchmarking, university educational process modernization.*

НАВОДНОВ Владимир Григорьевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной математики и информационных технологий Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – информационные технологии в образовании, концептуальное моделирование системы управления и оценки деятельности образовательных учреждений; технологии оценки качества в образовании. Автор свыше 150 публикаций, в т.ч. трёх монографий, двух учебных пособий с грифом Минобразования РФ.

E-mail: vgn8108@mail.ru

МОТОВА Галина Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Национального центра общественно-профессиональной аккредитации (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – концептуальное моделирование системы управления и оценки деятельности образовательных учреждений; технологии оценки качества в образовании. Автор свыше 130 публикаций, в т.ч. трёх монографий, двух учебных пособий с грифом Минобразования РФ.

E-mail: galina_motova@mail.ru

САРЫЧЕВА Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики Марийского государственного университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – анализ и прогнозирование социально-экономических процессов с применением методов многомерного статистического анализа. Автор 58 публикаций, в т.ч. двух монографий, одного учебного пособия с грифом Минобразования РФ.

E-mail: tvdolmatova@bk.ru

УДК 332.122:379.83/85

А. Н. Полухина

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛАСТЕР ИЛИ ДЕСТИНАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ)

Проанализированы современные подходы к разработке стратегий развития региональной экономики на примере сферы туризма: кластерный подход и понятие дестинации туризма. Проведена краткая оценка Программы «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011 – 2016 гг.» с точки зрения принципов кластерного подхода. Разработана и предложена концепция этнотуризма как основа для формирования и развития туристского кластера для данного региона.

Ключевые слова: кластер, дестинация, стратегия развития, программа развития туризма, региональная экономика.

Введение. Развитию экономики любого региона России сегодня уделяется пристальное внимание как в трудах исследователей, так и в государственных программах и стратегиях социально-экономического развития. Постоянно предпринимаются попытки обобщить те или иные подходы к разработке стратегий развития региональной экономики. Данная проблема имеет особую актуальность в отношении такой активно развивающейся отрасли, как туризм.

В XX веке туризм стал уникальным явлением и феноменом столетия, прочно войдя в жизнь сотен миллионов людей. Эта высоколиквидная сфера хозяйственной деятельности является одной из самых популярных в среде предпринимателей. По данным Всемирной туристской организации (ВТО), прогнозируется общий рост доходов от туризма к 2020 году до 2 трлн. долларов в год [1]. По другим данным, доходы от этого вида деятельности уже составляют около 4 трлн. долларов [2].

Доля туризма в ВВП Российской Федерации составляет 2,5 %, с учетом мультипликативного эффекта – 6,3 %. При эффективной государственной поддержке и продвижении туристских возможностей доля туризма в ВВП Российской Федерации может существенно вырасти. В то же время в международном рейтинге конкурентоспособности стран в туристском секторе, опубликованном Всемирным экономическим форумом в марте 2009 года, Россия заняла лишь 59 место из 133 стран, при этом природные богатства нашей страны оцениваются на 5 месте, а объекты культурного наследия – на 9 [3].

Для эффективного использования имеющегося туристско-рекреационного потенциала в 2011 году была принята Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011 – 2018 гг.)», следовательно, регионам России необходимо разрабатывать и внедрять региональные программы и стратегии развития туризма. По данным на сентябрь 2010 года, 47 субъектов Российской Федерации имели целевые программы развития туризма, 8 субъектов – концепции развития туризма, в 17 регионах концепции находились в стадии разработки [4]. И хотя на сегодняшний момент ситуация меняется в лучшую сторону, к примеру, 24 декабря 2010 года была принята Целевая программа «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011 – 2016 гг.»

тем не менее, ряд субъектов РФ программ или стратегий развития сферы регионального туризма не имеют.

Негативную роль в этом процессе, полагаем, играет тот момент, что любая стратегия развития базируется на определенном концептуальном подходе. К примеру, для сферы туризма исследователями сегодня предлагается кластерная теория, либо теория дестинаций, а на государственном уровне выделены туристско-рекреационные зоны (ТР ОЭЗ). В данной статье предпринята попытка сравнить перечисленные подходы и на примере программы «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011 – 2016 гг.» выявить возможности их применения.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа современных концептуальных подходов для разработки стратегий развития региональной экономики на примере сферы туризма. Для решения заявленной цели определены следующие **задачи**: характеристика кластерного подхода и теории дестинаций, представленных в работах исследователей сферы туризма в России; краткий анализ Целевой программы «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011 – 2016 гг.»; изучение возможности применения указанных подходов для разработки (редактирования) стратегии названной программы.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Для начала рассмотрим понятие «кластер». Существует несколько определений понятия «кластер» и достаточно большой опыт развития «кластерной» экономики во многих странах. По определению создателя теории кластера американского профессора М. Портера: кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [5, с. 207].

М. Портер подчеркивает, что успешное развитие кластера требует наличия устойчивой стратегии развития. По его мнению, кластеры являются организационной формой консолидации усилий заинтересованных сторон, направленных на достижение конкурентных преимуществ в экономике. Главная цель создания кластера – это возможность для бизнеса и региона развиваться, создавая долгосрочную стратегию развития предприятий на 5–10 лет [6].

Как известно, М. Портер предлагал применять теорию кластеров в промышленности, но на сегодняшний момент активно рассматриваются возможности применения указанной теории для разработки стратегий развития регионального туризма. Например, в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011 – 2018 гг.)» сказано: «Кластерный подход предполагает сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами. В рамках формирования туристско-рекреационных кластеров на основе научно обоснованных решений, а также с использованием механизмов государственно-частного партнерства будут созданы необходимые и достаточные условия для скорейшего развития туристской инфраструктуры, а также сферы сопутствующих услуг. Успешные технологии, примененные в нескольких пилотных туристско-рекреационных кластерах, предполагается распространить на все перспективные с точки зрения развития внутреннего и въездного туризма регионы страны, тем самым обеспечивая ускоренный возврат как государственных, так и частных инвестиций» [3].

Кластер туризма образуется вокруг так называемого «корневого» бизнеса – бизнеса, которым занимаются туристские фирмы, создающие туристский продукт. Но при

этом они перекупают услуги других бизнесов: гостиничного и ресторанного, перевозок, торговли, развлекательного и др. Предприятия всех этих бизнесов и образуют кластер туризма. Основной принцип, создающий преимущество кластера: сотрудничать на местном уровне, чтобы конкурировать на глобальном. Инициатива создания кластера может принадлежать как правительству, так и бизнесу. Усилия правительств обычно направляются не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, сколь бы не был значительным их вклад в экономику, а на создание условий для развития кластера и развития взаимоотношений внутри него. Турфирмам всегда приходится работать в условиях конкуренции как на местном, так и на внешнем рынках. Это стимулирует создание кластера. Хорошо известно, что весь туристский мир давно использует ассоциации как форму сотрудничества, которые по сути дела являются прообразом кластера [7].

По мнению известного исследователя международного туризма А.Ю. Александровой, опыт показывает эффективность развития кластеров в туризме [8, с. 51]. Особенностью возникновения туристского кластера является необходимость создания технологических связей (в основном бизнес-связей) между предприятиями и секторами экономики, участвующими как в производстве, так и в реализации туристского продукта и услуг, т.е. создании условий реализации туристско-рекреационного потенциала региона. Туристские кластеры формируются на базе ключевых туристско-рекреационных ресурсов региона. Участниками туристского кластера помимо предприятий и организаций, обеспечивающих производство и реализацию туристских продуктов и услуг, могут стать представители администрации, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения, профессиональные объединения, представители общественности и т.д.. Туристский кластер может формироваться как на локальном (муниципальном), так и на региональном уровнях. Также существуют примеры межрегиональных туристских кластеров [9].

Исследованиями доказаны некоторые преимущества, которые дает муниципальная экономическая система, организованная по схеме кластера. Несомненно, что повышение эффективности деятельности малых и средних предприятий кластера увеличит налогооблагаемую базу региональной экономики, что представляет собой важный побудительный мотив для руководства региона заниматься содействием развитию малого и среднего бизнеса. Тиражирование, перенос знаний, успешных методик и алгоритмов на другие предприятия, входящие в кластер, позволяет значительно повысить их общую экономическую устойчивость, а значит и конкурентоспособность региона [10]. Таким образом, можно представить следующую схему кластера в региональной экономике. На рис.1 представлена обобщенная схема регионального кластера на основе современных исследований, на рис.2 – постарались изобразить туристский кластер в обобщенном виде без подразделения по направлениям туризма в регионе.

В настоящее время подход к региональному развитию, основанный на кластерах, находит в России все большее понимание. Организационные и концептуальные принципы формирования кластеров изложены в Концепции кластерной политики в РФ, принятой правительством РФ в 2008 г. Развитие туристских кластеров на территории региона проходит несколько этапов: от проявления инициативы местной администрации и представителей бизнеса до определения стратегического развития территории, т.е. разработки комплексной программы развития туризма в регионе.

Н.В.Шабалина [9] описывает преимущества, которые появляются в регионе благодаря применению кластерного подхода к развитию туризма:

- 1) учет интересов всех активных участников туристского кластера;
- 2) устойчивое социально-экономическое развитие территории;
- 3) увеличение количества налогоплательщиков и рост налогооблагаемой базы;

- 4) инструмент для взаимодействия с бизнесом;
- 5) основания для диверсификации развития территорий;
- 6) содействие экономическому росту региона;
- 7) повышение эффективности инициатив по стимулированию активизации частного сектора экономики (через субсидирование программ подготовки и переподготовки кадров);
- 8) появление инфраструктуры для исследований и разработок;
- 9) снижение издержек вследствие эффекта масштаба при тесной кооперации производителей и потребителей;
- 10) возможность для более успешного выхода на международный рынок;
- 11) стимулирование повышения производительности труда и внедрения инноваций;
- 12) для малого и среднего бизнеса – облегчение доступа к финансовым ресурсам;
- 13) эффективное продвижение региональных инициатив на федеральный уровень;
- 14) упрочение связей между профессионалами бизнеса и научно-исследовательскими группами в поиске решения проблемных задач.

Рис. 1. Обобщенная схема кластера

Рис. 2. Обобщенная схема туристского кластера

Одновременно исследователь выделяет и основные проблемы формирования и развития туристских кластеров:

- отсутствие профессиональных туристских кадров, способных понимать все преимущества и выгоды от подобной формы кооперации;
- низкая восприимчивость руководящих работников к инновациям;
- отсутствие практики стратегического планирования туристской деятельности на основе государственно-частного партнерства;
- проблемы с региональной инфраструктурой и транспортной доступностью регионов РФ;
- достаточно длительный период «запуска» туристского кластера (в среднем, около трех лет).

Обратимся к понятию «дестинация». В переводе с английского означает «местонахождение». Термин был введен профессором Мейсенского университета (г. Окленд) Н.Лейпером в середине 1980-х годов. Современная трактовка термина содержит следующее определение: дестинация – это географическая территория, имеющая определенные границы, которая может привлекать и удовлетворять потребности достаточно широкой группы туристов [11, с. 304-305].

В системное представление о туризме, разработанное Н. Лейпером и состоящее из трех компонентов: географический компонент (регион, порождающий туристов, транзитный регион, регион туристской дестинации), туристы, туристская индустрия, М.А.Морозов, известный российский исследователь туристских дестинаций, предлагает внести четвертый элемент – инфраструктура [12, с. 90-91]. При этом исследователь уточняет термин «дестинация»: это территория, предлагающая определенный набор услуг, который отвечает потребностям туриста и удовлетворяет его спрос на перевозку, ночевку, питание, развлечение и т.д. [13, с. 65].

Каждой дестинации свойственны собственные черты, но М.В.Ефремова выделяет общие [14, с. 58-59]:

- достопримечательности (природные богатства или нечто созданное человеком, что побуждает туриста совершать путешествие);
- удобства (размещение, питание, развлечения, а также торговля и другие предприятия сферы услуг, что не только обеспечивает приют туристу, но и создает ощущение радушного приема туриста в данной дестинации);
- доступность (удаленность дестинации от туристских рынков делает их уязвимыми к понижениям спроса, т.к. добраться до данной дестинации можно только путем длительных поездок).

По ее мнению, услугами дестинации пользуются не только туристы, но и местные жители и работники дестинации, что следует также учитывать.

К. Д. Купер и Д. Н. Флетчер подразделяют три типа дестинаций: первый – крупные столичные города; второй – центры целенаправленного развития туризма, где сохраняются традиционные обычаи и культура, либо имеющие иные моменты привлекательности, благодаря своей истории или развитию науки; третий – центры, специально построенные для туристов (например, Диснейлэнд) [15, с. 185].

Итак, проведен краткий анализ двух концептуальных подходов к разработке стратегий развития региональной экономики для сферы туризма: кластерный и дестинационный. Для более обобщенного вывода следует упомянуть такое понятие, как «туристско-рекреационные особые экономические зоны», широко известные в международной практике. Целями их создания являются:

- 1) повышение конкурентоспособности туристской деятельности;

- 2) развитие лечебно-оздоровительных курортов;
- 3) развитие деятельности по организации лечения и профилактике заболеваний;
- 4) удовлетворение потребностей граждан в доступном и качественном отдыхе.

Кроме того, ТР ОЭЗ направлены на стимулирование развития депрессивных регионов, а также регионов, не обладающих достаточным промышленным потенциалом, т.е. способствовать решению проблем выравнивания уровня их экономического развития и повышения качества жизни и занятости населения, обеспечивающего функционирование ТР ОЭЗ [16, с. 71].

В 2006 году в России был принят Федеральный закон «Об особых экономических зонах», согласно которому были выделены восемь ТР ОЭЗ: «Бирюзовая Катунь» на Алтае, «Алтайская долина», «Новая Анапа», «Ворота Байкала» и др. В указанных регионах программы и стратегии развития туризма обязаны соответствовать утвержденным направлениям развития.

На основе проведенного в статье анализа концептуальных подходов можно отметить следующее: во-первых, при разработке стратегии развития туризма в регионе обязательно следует учитывать и подробно описывать взаимосвязь предприятий сферы туризма и предприятий, производящих сопутствующие услуги, для обеспечения более качественного удовлетворения потребностей туристов; во-вторых, при более пристальном рассмотрении принципов применения и определения элементов кластерного и дестинационного подходов можно отметить, что кластерный подход содержит ярко выраженную экономическую составляющую, а подход дестинаций – географическую. Вследствие чего, применение обоих концептуальных подходов определяется конкретными задачами разработчиков стратегии. Также следует подчеркнуть, что первый подход более детально рассматривает вопросы взаимодействия хозяйствующих субъектов (т.е. предприятий, организаций), а второй подход позволяет произвести более широкий социально-экономический охват потребителей услуг дестинаций (от туристов до местных жителей). В-третьих, собственно кластерная теория на данный момент изучена пристальнее, чем концепция дестинаций, поэтому современные научные исследования в этом направлении более актуальны, в свою очередь, кластерный подход сегодня широко применяется для практических разработок стратегий и программ туризма. В отношении туристско-рекреационных особых экономических зон отмечаем их сугубо практическую направленность для реализации конкретных задач.

Оценивая возможность применения описанных выше концептуальных подходов для разработки стратегии развития туризма в таком регионе, как Республика Марий Эл, обратимся к Целевой программе «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011 – 2016 гг.», принятой 24 декабря 2010 года.

Основные цели Программы:

- 1) формирование на территории Республики Марий Эл современных конкурентоспособных туристско-рекреационных комплексов и туристской инфраструктуры;
- 2) создание качественного и доступного туристского продукта, способного удовлетворить потребности жителей Республики Марий Эл, российских и иностранных граждан и обеспечить стабильное дальнейшее развитие сферы туризма;
- 3) обеспечение вклада туристской отрасли в социально-экономическое развитие Республики Марий Эл за счет увеличения доходной части республиканского и местных бюджетов, создания новых рабочих мест, повышения качества жизни населения республики в городах и районах, участвующих в мероприятиях Программы.

Задачами Программы указаны:

- подготовка нормативной правовой базы для развития в Республике Марий Эл системы государственно-частного партнерства в сфере туризма;

- создание экономических условий для притока частных инвестиций в туристскую отрасль и увеличения ее доходности;
- развитие и совершенствование базовой и сопутствующей инфраструктуры туризма;
- обеспечение необходимого контроля за соблюдением норм и стандартов качества услуг, приведение качества туристских услуг в соответствие с принятыми международными стандартами;
- модернизация отрасли и сокращение издержек для обеспечения доступности туристского продукта;
- создание бренда, формирование узнаваемого конкурентоспособного республиканского туристского продукта;
- интеграция туристских ресурсов Республики Марий Эл в создаваемые межрегиональные туристские кластеры (автотуризм, круизный туризм и др.). Продвижение туристских ресурсов Республики Марий Эл на российский и мировой туристский рынок [17].

В Программе указан общий объем финансирования 3 826 522 тыс. рублей. Система программных мероприятий представляет собой четыре раздела, объединяющих мероприятия, сходные по своей направленности: формирование современной нормативной правовой базы и основ системы государственного регулирования туристской деятельности; формирование современного туристского комплекса; мероприятия по формированию и продвижению туристского продукта Республики Марий Эл; развитие системы кадрового и организационно-методического обеспечения в сфере туризма. В перечне мероприятий 2 раздела указано создание трёх кластеров: создание кластера сельского туризма «Просторы» в Республике Марий Эл; создание туристско-рекреационного кластера «Волжский»; создание кластера «Марий Эл на Волге». Проанализируем характеристику названных кластеров, представленную в Программе.

Создание кластера сельского туризма «Просторы» включает (рис. 3) ряд мероприятий, которые, по нашему мнению, не объединены не только территориально (за исключением того факта, что все указанные объекты находятся на территории республики), но и практически не имеют экономических взаимосвязей.

В кластер «Волжский» включены два проекта: создание комплекса активного отдыха и туризма «Луговой» (строительство комплекса «Луговой» и подъездной автодороги) и проект Волжского района (строительство туркомплексов «Кентавр» и «Морской глаз», включая строительство подъездных автодорог).

Кластер «Марий Эл на Волге» (г. Йошкар-Ола – Воскресенский парк, г. Козьмодемьянск, г. Звенигово, с. Кокшайск, пос. Юрино) составили: капитальное строительство на территории указанных городов и поселений, а также работы по дноуглублению и установка дебаркадеров, приобретение паромов [17].

Таким образом, заявленный в Целевой программе «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011 – 2016 гг.» принцип формирования стратегии развития на основе кластерного подхода не применяется. Полагаем, что подобное отношение к разработке важнейшего стратегического документа, определяющего направления развития регионального туризма, свидетельствует о недостаточной компетентности авторов Программы и будет иметь негативные последствия в ходе ее реализации, так как для успешного развития и функционирования регионального туристского кластера необходимо разработать и внедрить новую стратегию управления.

Концепция стратегии управления в сфере туризма должна учитывать специфические черты деятельности организаций туризма (в том числе, региональный аспект), включать адаптированный зарубежный опыт и способствовать повышению эффективности организаций. Разработанная нами концепция стратегии управления для регионального туристского кластера состоит из нескольких уровней (рис.4).

Рис. 3. Схема кластера сельского туризма «Просторы» на основе Программы развития туризма в Республике Марий Эл

Рис. 4. Уровни концепции стратегии управления региональным туристским кластером

Поясним содержание первого уровня на примере Республики Марий Эл, которую можно представить в качестве потенциального регионального туристского кластера. Считаем, что привлекательным фактором развития сферы туризма является уникальность Марийского края в историко-культурном и экологическом аспектах, т. е. главной идеей регионального туристского кластера должна стать единая концепция, например, концепция этнотуризма (например, сохранение традиционных религиозных верований народов мари – язычества), на основе которой и следует сформировать программу развития туризма в регионе.

Второй уровень концепции подразумевает формирование и внедрение особой стратегии качества и взаимодействия (СКВ) для управления организациями, входящими в

региональный туристский кластер, и состоит из трех элементов: базовые принципы, структурный цикл и процесс внедрения СКВ.

Обратим внимание на содержание структурного цикла СКВ – это семь шагов (рис. 5). Внедрение данных процедур будет способствовать расширению и углублению связей с клиентами организации, а также обеспечит приверженность клиентов данной фирме, т.к. качество услуг не только привлекает потребителей, но и позволяет удерживать их. Специальная программа мероприятий по внедрению СКВ представляет собой следующие шесть базовых факторов: разъяснительная работа среди персонала; принятие научно обоснованных решений; усиление роли руководителя; глубокое делегирование полномочий; непрерывное обучение персонала; формирование команды.

Рис.5. Содержание второго компонента стратегии качества и взаимодействия

Но положительное воздействие от внедрения стратегии качества и взаимодействия возможно лишь при изменении всей системы управления кадрами организаций туристского кластера. Следовательно, третий уровень концепции стратегии управления для туристского кластера составляет организационная модель формирования и развития системы управления персоналом. Элементами организационной модели можно определить следующие: набор персонала, организация работы с персоналом, система мотивации и организационная культура. При этом особое внимание хотелось бы уделить управлению конфликтами в организациях туризма, т.к. возникающие конфликты негативно воздействуют на качество оказания услуг, а следовательно, на эффективность деятельности организации в целом.

Выводы. Рассмотрены концептуальные подходы к разработке стратегий региональной экономики на примере сферы туризма в Республике Марий Эл, которые позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, при разработке стратегии развития региональной экономики для сферы туризма желательно применять кластерный или дестинационный подход, в зависимости от конкретной цели разработки, либо, учитывая территориальные особенности. Во-вторых, вследствие более широкой известности на сегодняшний день именно кластерной теории, ряд программ развития туризма, в том числе и в Республике Марий Эл, разрабатываются на его основе. В-третьих, в зависимости от компетентности разработчиков представленная программа может иметь только декларативный вид, что характеризует рассмотренную в статье Целевую программу «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011 – 2016 гг.». В-четвертых, для национальных регионов России, примером которых является Республика Марий Эл, желательно при разработке стратегии развития региональной сферы туризма применять концепцию этнотуризма.

Список литературы

1. *Frangially, Fr.* World Tourism: global and region review / Fr. Frangially. – Paris, Roma: UNWTO, 2010. – 176 pp.
2. В Астане завершила работу 18-я Генеральная ассамблея Всемирной туристской организации (ЮНВТО) [Электронный ресурс]. // Туристические новости. - Электрон.ст. – Режим доступа к ст. <http://www.indigotur.ru/tnews/6/> (дата обращения: 12.10.2009).
3. ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011 – 2018 гг.)». – Утверждена Постановлением правительства РФ от 2.08.2011. – М., 2011. – 189 с. – [Электронный ресурс]. Режим доступа к <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=60107> (дата обращения: 26.09.2011).
4. *Журова, С.С.* Участие субъектов РФ в разработке ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011 – 2016 гг.)» / [Электронный ресурс] / С.С.Журова // Материалы круглого стола «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ: проблемы и решения» VI Байкальского экономического форума. – Иркутск, 2010. – Электрон.ст. – Режим доступа к ст. <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2010> (дата обращения: 05.11.2010).
5. *Портер, М.* Конкуренция / М. Портер; Пер. с англ.яз. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.
6. *Porter, M.* The competitive advantage of nations / M.Porter. – New York: The Free press, 1990. – 270 p.
7. Туристский кластер Бурятии. Байкальский туристский альянс [Электронный ресурс] // Буряад унэн. – 2007, 25 мая. – С. 5. – Электрон.ст. – Режим доступа к ст. <http://www.nbrb.ru/books/element.php?ID=2754> (дата обращения: 16.01.2010).
8. *Александрова, А. Ю.* Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования / А.Ю.Александрова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 1. – С. 51 – 61.
9. *Шабалина, Н.В.* Введение в туристскую кластеризацию / Н.В.Шабалина [Электронный ресурс] – Электрон.ст. – Режим доступа к ст. <http://bzm.su/articles/article-05> (дата обращения: 22.01.2012).
10. *Илларионов, А.Е.* Стратегические кластеры в муниципальной экономике [Электронный ресурс] / А.Е.Илларионов – Электрон.ст. – Режим доступа к ст. <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=723> – (дата обращения: 23.01.2012).
11. *Рябова, И.А.* Словарь международных терминов / И.А. Рябова. – М.: Просвещение, 2005. – 426 с.
12. *Морозов, М.А.* Туристские дестинации и закономерности их развития / М.А. Морозов. – М.: МИГМТ, 2005. – 156 с.
13. *Морозов, М.А.* Экономика и предпринимательство в СКСиТ: Учебное пособие / М.А.Морозов. – М.: Финансы и статистика. – 2006. – 175 с.
14. *Ефремова, М. В.* Основы технологий туристского бизнеса / М.В.Ефремова. – М.: Ось – 089, 2009. – 197 с.
15. *Купер, К.Д.* Экономика туризма: Учебное пособие / К. Д. Купер, Д.Н. Флетчер. – СПб.: СПГИЭА, 2008. – 330 с.
16. *Амирханов, М.М.* Особые экономические зоны и развитие туризма / М.М. Амирханов, Ю.А. Базрыкин, П.П. Чувашкин. – Сочи: СГУТиКД, 2006. – 153 с.
17. Республиканская целевая программа «Развитие туризма в РМЭ на 2011–2016 гг.». – Утверждена постановлением Правительства РМЭ от 24.12.2010, № 359. – Йошкар-Ола, 2010. – 25 с. (Приложение 1, 2). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portal.mari.ru/minsport/Pages/tag_programs.aspx (дата обращения 22.01.2012).

Статья поступила в редакцию 21.09.12.

Исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ, проводимых ФБГОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет» по заданию Министерства образования и науки РФ. Название гранта «Разработка теоретических основ формирования и развития стратегий управления в социально ориентированных системах посредством применения современных концептуальных подходов» (Г/Б № 9).

A. N. Poluhina

**REGIONAL ECONOMICS DEVELOPMENT STRATEGY:
CLUSTER OR DESTINATION (ON THE EXAMPLE OF TOURISM
IN THE MARI EL REPUBLIC)**

Modern approaches to enhancement of strategies of regional economics development are analyzed. The approaches are made on the example of tourism sector, cluster approach and an idea about destination are taken into consideration. A brief assessment of the program «Tourism development in the Republic of Mari El in 2011–2016» from a cluster approach point of view is made. A conception of ethnic tourism is elaborated and offered as a base for formation and development of tourist cluster for this region.

Key words: *cluster, destination, development strategy, program of development of tourism, regional economics.*

ПОЛУХИНА Анна Николаевна – кандидат исторических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры социальных наук и технологий Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – менеджмент организаций в сфере туризма и гостеприимства. Автор 157 публикаций.

E-mail: PoluhinaAN@volgatech.net

УДК 339.13

Е. С. Лебединцева, Т. Б. Минина

ТРАДИЦИОННЫЙ И ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МАРКЕТИНГ: ЕСТЬ ЛИ СВЯЗЬ?

Рассматриваются теоретические и практические аспекты взаимосвязи традиционного внешнего маркетинга и внутриорганизационного маркетинга. Определяются проблемы и предпосылки внедрения системы внутриорганизационного маркетинга на предприятиях системы потребительской кооперации.

Ключевые слова: *маркетинг, внутриорганизационный маркетинг, конкурентоспособность, удовлетворенность, потребительская кооперация.*

Введение. В научной литературе внутриорганизационный маркетинг рассматривается часто как применение философии и методов традиционного маркетинга по отношению к персоналу фирмы. Вместе с тем теоретическое осмысление и методология оценки эффективности внутриорганизационного маркетинга в большинстве публикаций по исследуемой проблеме отсутствует, что делает его использование на практике затруднительным. При высокой степени изученности вопросов, связанных с организацией маркетингового управления, ориентированного на внешних клиентов, практически отсутствуют специальные исследования, посвященные разработке концепции управления, способствующей установлению тесных экономических, технических и социальных связей и созданию маркетинговой системы взаимодействия внутри компании и со всеми заинтересованными в ее работе группами.

Концепция внутриорганизационного маркетинга появилась впервые в литературе по вопросам маркетинга услуг, а позже в книгах по управлению сервисом зарубежных авторов George W.R., Gronroos S., Normann R., Heskett J.L., Gummesson E., Berry, где отмечалось, что в промышленном маркетинге и маркетинге услуг свойственно «отношение к маркетингу как к процессу взаимодействия в социальном контексте, основой которого является построение системы партнерских отношений». Свое кардинальное значение, как элемент маркетингового управления, концепция смогла обрести только в связи с маркетинговым управлением в сфере услуг, поскольку условием успешного развития компаний в ожесточенной конкурентной борьбе становится качество предоставляемых товаров и услуг, искреннее желание персонала оказать качественную услугу. Компании с высоким уровнем обслуживания получают свой статус, перенаправив стратегическое видение услуги внутрь себя, осознавая потребность во внутренних программах маркетинга. Можно выделить три основных этапа становления концепции внутриорганизационного маркетинга:

1 этап (Thompson, Sasser, Arbeit, Berry, Parasuraman) – 1976-1991 гг. Все внимание исследователей на начальном этапе было сфокусировано на удовлетворенности персонала. Внутриорганизационный маркетинг рассматривается как привлечение, обучение, мотивирование и удержание персонала за счет создания рабочих условий, удовлетворяющих его. Основные недостатки такого подхода: нарушение принципов маркетинга

при снижении значения внешних потребителей по отношению к внутренним; несоответствие внутреннего продукта желаниям работника, оказание давления с целью его одобрения; значительные, трудноокупаемые финансовые затраты на удовлетворение персонала стали основными предпосылками второго этапа развития концепции.

2 этап (Gronroos) – с 1981 года. Внимание фокусируется на создании потребительской ориентации у персонала путем координации между контактным и поддерживающим персоналом больше, чем через удовлетворение и мотивирование персонала.

3 этап (Winter, George, Glassman) – с 1985 года. На этом этапе роль внутриорганизационного маркетинга стала более ясной и значительной, поскольку он становится межфункциональным объединяющим механизмом внутри организации, связывающим маркетинговые и кадровые функции, в результате чего кадры становятся ресурсом для маркетинговых функций. Внутриорганизационный маркетинг рассматривается как технология, используемая для достижения целей организации. Он становится процессом, посредством которого персонал узнает о ценности программ и о своем месте в них.

Вместе с тем встает вопрос об оценке взаимосвязи эффективности постановки внутриорганизационного маркетинга и эффективности внешних маркетинговых действий, что и определяет актуальность темы данной статьи.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи традиционного внешнего маркетинга и внутриорганизационного маркетинга, посредством выявления взаимосвязи между удовлетворенностью внутренних и внешних потребителей.

Исследование проведено на базе предприятий системы потребительской кооперации Кировской области.

Для достижения цели при написании статьи были поставлены и решены следующие научные задачи:

- систематизировать и обобщить отправные теоретические положения внутриорганизационного маркетинга; раскрыть содержание понятия «внутриорганизационный маркетинг» как условия повышения гибкости и адаптивности организации к изменяющимся факторам внешней среды, определить его место и роль в деятельности организаций;
- определить взаимосвязь внутриорганизационного и внешнего маркетинга посредством применения разработанной методики диагностики;
- провести апробацию методики посредством пилотного исследования;
- проанализировав результаты исследования, сделать выводы о возможности повышения эффективности внешнего маркетинга при развитии внутриорганизационного;
- сформулировать практические рекомендации по применению методики и элементов внутриорганизационного маркетинга.

Теоретические и методические основы исследования. Внешняя среда обуславливает важность удовлетворения нужд потребителя, что требует изменений в системе управления на основе концепции внутриорганизационного маркетинга. Высокая динамика факторов внешней среды побуждает каждый хозяйствующий субъект к постоянному развитию, что является неременным условием выживания [1]. Сознательное воздействие на поведение сотрудников организации повышает их компетенции и стимулирует маркетинговую ориентацию коллектива. Внутриорганизационный маркетинг, возникающий для повышения эффективности внешнего маркетинга, должен превратить принцип «ориентации на потребителя» в смысл деятельности всей организации. Будучи по совместительству специалистами по маркетингу, сотрудники должны работать на маркетинговых принципах, чтобы взаимоотношения с клиентами складывались положительным образом и на долгий срок. Им должна заниматься вся компания, каждый сотрудник, а не только «профильный» отдел (если он существует) [2, 3].

Здесь возникает необходимость подчеркнуть различия между понятиями «управление персоналом» и «внутриорганизационный маркетинг». При определении сущности управления персоналом мы исходим из положения о том, что объектом является процесс целенаправленного взаимодействия и взаимовлияния работников в трудовой деятельности организации, как открытой системы. С точки зрения целевой характеристики, управление персоналом рассматривается как целенаправленная деятельность работников подразделений системы управления персоналом, линейных и функциональных руководителей, которая включает разработку стратегии кадровой политики, концепцию управления персоналом, формирование и совершенствование системы управления человеческими ресурсами, выполнение процедур работы с людьми.

Цель развития персонала определяется как повышение образовательного и квалификационного уровней, создающих основу конкурентоспособности и устойчивости предприятия. Инструментом достижения этой цели служат качественные преобразования в организации в целом, привнесение в управление персоналом качественно новых элементов и связей, изменяющих содержание и характер трудовой деятельности и отношений работников. Внешняя среда обуславливает важность удовлетворения нужд потребителя, что требует изменений в системе управления на основе концепции внутриорганизационного маркетинга, которая базируется на признании взаимосвязей и взаимозависимостей организации с окружающей средой, а также в активизации внутреннего потенциала в достижении целей организации за счет раскрепощения энергии подчиненных, в создании благоприятной атмосферы в коллективе и повышения культуры делового общения.

Основной идеей маркетинга является ориентация на клиента, под которой понимается систематическое выявление, анализ и оценка его ожиданий, их воплощение в реальный объект для установления долгосрочных взаимовыгодных связей. Предпосылка рыночного успеха организаций заключается в учете интересов внешних клиентов и собственных сотрудников. В этом случае внутриорганизационный маркетинг становится не только условием ориентации на клиента, но и ее результатом.

Объектом исследования внутриорганизационного маркетинга являются внутренние клиенты организации, которые в условиях усложнения требований внешних клиентов должны быть ориентированы на эффективное обслуживание [4]. Но пока сотрудники морально не готовы к этому, слабо проявляется их рыночная ориентация и клиентоориентированность. Возникают психологические барьеры, так как не было возможности приобрести навыки поведения в условиях ориентации на клиента. Для преодоления человеческих барьеров, возникающих при ориентации на клиента, внутриорганизационный маркетинг приобретает особую роль, которая заключается в формировании и развитии системы условий, позволяющих удовлетворить потребность в труде внутренних потребителей организации – сотрудников.

Таким образом, предлагается следующее определение: *внутриорганизационный маркетинг* – это система условий, удовлетворяющих потребность в труде внутренних потребителей организации, формирующих их клиентоориентированность с целью удовлетворения внешних потребителей [5].

Комплексируемая, сложная потребность в труде внутренних клиентов вызывает сложную реакцию работодателя [6]. Для установления отношений внутри компании, направленных на мотивацию персонала и установление отношений с конечным потребителем, нужно удовлетворять потребность персонала в труде. Но ограничиться только этим – значит исключить из маркетинга главный его смысл – конечных потребителей, поэтому инвестируя средства в развитие и созревание у сотрудников потребности в тру-

де, работодатель предъявляет и определенные требования к их компетенции. Наличие и развитие компетенций сотрудников оказывает влияние на отношение к труду и, через формирование клиентоориентированности, на удовлетворение внешних потребителей.

Объектами для анализа в контексте данного исследования выступают организации системы потребительской кооперации Кировской области, которые за годы своего существования зарекомендовали себя как конкурентоспособные предприятия, не менее эффективные, чем рыночные структуры, даже в сложной экономической, социальной и политической обстановке. Следует отметить, что, несмотря на положительную динамику показателей хозяйственно-финансовой деятельности, они вынуждены искать новые направления развития, более активно действовать для сохранения и увеличения своей доли рынка в связи с усилением конкуренции [7, 8]. Одним из инструментов повышения конкурентоспособности предприятий потребкооперации должен стать маркетинг, ориентирующий их на удовлетворение потребностей потребителей и способствующий реализации ориентиров развития, прописанных в стратегии предприятий этой отрасли – «Главным условием динамичного и стабильного развития потребительской кооперации является удовлетворение потребностей различных групп потребителей, пайщиков...» [9].

Авторский подход заключается в том, что формирование клиентоориентированности сотрудников организаций осуществляется путем развития уточненных и обоснованных элементов внутриорганизационного маркетинга выделенных при анализе теоретических концепций внутриорганизационного маркетинга и в результате работы экспертной группы. Для оценки девяти элементов внутриорганизационного маркетинга и определения степени их присутствия (проявления) в организации была сформирована экспертная группа, включающая сотрудников основных уровней иерархии управления (руководители высшего, среднего уровней управления и исполнители) предприятий потребительской кооперации, общим количеством 50 человек. К предлагаемым элементам относятся: миссия, традиции, история фирмы; имидж организации; подбор, обучение и повышение квалификации персонала; организационная структура, должностные обязанности; стандарты качества обслуживания; мотивация персонала, оценка работы; информация, коммуникации; лояльность персонала; внутренний PR.

При внедрении внутриорганизационного маркетинга для повышения эффективности деятельности организаций потребительской кооперации нужно ответить на два основных вопроса:

- реализация системы внутриорганизационного маркетинга в полном объеме или поддержание и развитие отдельных его элементов;
- выделение структурного подразделения, занимающегося внутриорганизационным маркетингом, или наделение этими функциями отдельного сотрудника.

Авторы считают необходимым реализацию внутриорганизационного маркетинга в виде концепции, при формировании и внедрении которой будут развиты все выделенные элементы. Целесообразность такого подхода заключается в том, что каждый элемент в большей или меньшей степени влияет на удовлетворенность потребности в труде сотрудников, формирование их лояльности и клиентоориентированности. Выпадение одного из элементов, при нежелании уделять ему достаточного внимания, может свести к минимуму усилия, потраченные на формирование, поддержание и развитие других.

Сложной проблемой является выявление взаимосвязи традиционного внешнего и внутриорганизационного маркетинга, посредством выявления взаимосвязи между удовлетворенностью внутренних и внешних потребителей

Данная задача решается нами комплексным путем. Используемая методика опирается на проведение следующих исследований:

1) исследование удовлетворенности внутренних потребителей предприятий потребкооперации (инструмент опроса – разработанная авторами анкета, экспертные оценки);

2) исследование удовлетворенности покупателей предприятий потребкооперации и внешних партнеров – поставщиков по аналогичной методике;

3) проведение сравнительного анализа полученных результатов данных исследований;

4) установление наличия связи или ее отсутствие по каждому показателю или по группе показателей.

В качестве **гипотезы** мы можем предположить, что улучшение внутриорганизационных показателей (например, улучшение условий труда, повышение заработной платы, продвижение по службе и т.п.) напрямую влияет на уровень обслуживания и, как следствие, на удовлетворенность внешних потребителей предприятий потребкооперации.

Анализ результатов исследования может выявить прямую или косвенную взаимосвязь удовлетворенности внешних и внутренних потребителей предприятий потребкооперации, а может показать отсутствие таковой связи. С целью наглядного представления сравнительных результатов исследований оценка удовлетворенности приведена к пятибалльной шкале, поэтому результаты исследований могут быть сравнимы и сопоставимы.

Интерпретация и анализ результатов исследования. При проведении исследования за основу взяты результаты опроса персонала организации потребительской кооперации, экспертная оценка элементов внутриорганизационного маркетинга на предприятиях потребительской кооперации.

Нами разработана анкета опроса внешних потребителей предприятий потребительской кооперации, которая включает оценку их удовлетворенности. Для определения объема выборки, взяв показатели доверительной вероятности 97 %, доверительного интервала ± 3 %, генеральной совокупности 585000 человек (что соответствует численности населения, обслуживаемого потребительской кооперацией), получили искомый показатель объема выборки 1317 человек.

Всего было опрошено 1364 человека. Опрос проводился методом случайной выборки. Для расчета значения показателей также применялся индекс, являющийся обобщенным показателем, сформированным из исходных оценок посредством математических операций.

Нами были проведены опросы покупателей и поставщиков потребительской кооперации практически по тем же пунктам, по которым были проведены исследования персонала предприятий потребкооперации.

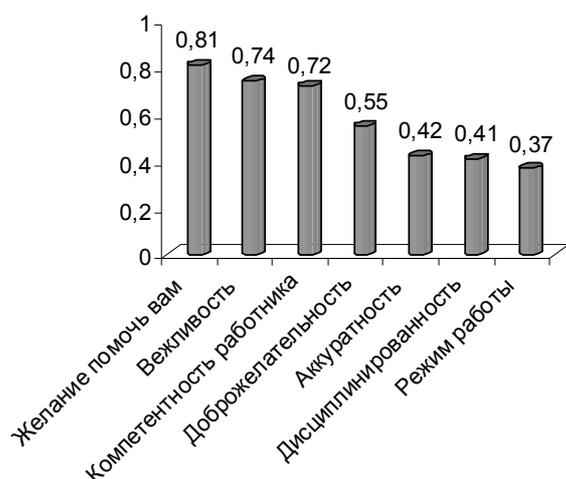

Рис. 1. Важность показателей, определяющих мнение об уровне обслуживания в организациях потребительской кооперации

Оценивая важность показателей, определяющих мнение об уровне обслуживания (рис. 1), в организациях потребительской кооперации респонденты определили в качестве наиболее значимых показателей желание помочь потребителю, вежливость и компетентность сотрудников. Говоря о режиме работы, можно отметить, что для потребителей он удобен; и в сель-

ской и в городской местности розничные магазины, предприятия общественного питания начинают работу рано (как правило, с 7.00) и в вечернее время пропускают потребительский поток, кроме того многие предприятия потребительской кооперации в городе работают круглосуточно.

Далее респондентов просили оценить степень удовлетворенности показателями деятельности предприятий потребительской кооперации при покупке товаров (рис. 2).

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что наиболее удовлетворяющим внешних потребителей показателем является месторасположение организаций потребительской кооперации, что объясняется следующим: в городе они располагаются на центральных улицах, характеризующихся наибольшим объемом потребительского потока, в сельской местности часто являются единственными, предлагающими потребителям необходимые товары. Также потребители удовлетворены ассортиментом предлагаемых товаров, ведь организации потребительской кооперации предлагают широкий ассортимент колбасных, хлебобулочных, кондитерских и иных изделий, товаров первой необходимости, бытовой химии, тканей и т.д. Наряду с традиционными методами продажи (продажа через прилавок) применяются и методы самообслуживания в открываемых организациями потребительской кооперации супермаркетах. В то же время потребители не удовлетворены качеством обслуживания, которое часто бывает ниже, чем у организаций других форм собственности, частных предпринимателей.

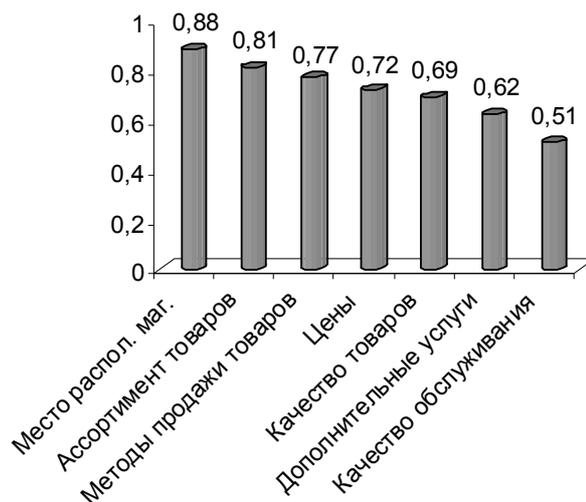

Рис. 2. Степень удовлетворенности показателями деятельности предприятий потребительской кооперации при покупке товаров

Внешние потребители, приходящие в организации потребительской кооперации, часто бывают не только потребителями товаров, но и поставщиками, сдавая овощи, выращенные на приусадебном участке, дикорастущие плоды, ягоды и т.д. В этом случае значимыми для них будут уже другие факторы. Оценивая степень удовлетворенности показателями предприятий потребительской кооперации при сдаче продукции в магазин или на базу, респонденты выявили наиболее значимые из них (рис. 3). Поставщики удовлетворены ассортиментом принимаемого сырья, сельскохозяйственной продукции, местом расположения баз и приемных предприятий, методами закупки, поскольку расчет за сданные товары происходит быстро и на месте. В то же время оборудование, используемое в процессе приемки сырья, часто бывает устаревшим, нет возможности получения дополнительных услуг со стороны принимающей организации, поэтому данными показателями работы предприятий потребкооперации при сдаче продукции в магазин или на базу поставщики не удовлетворены.

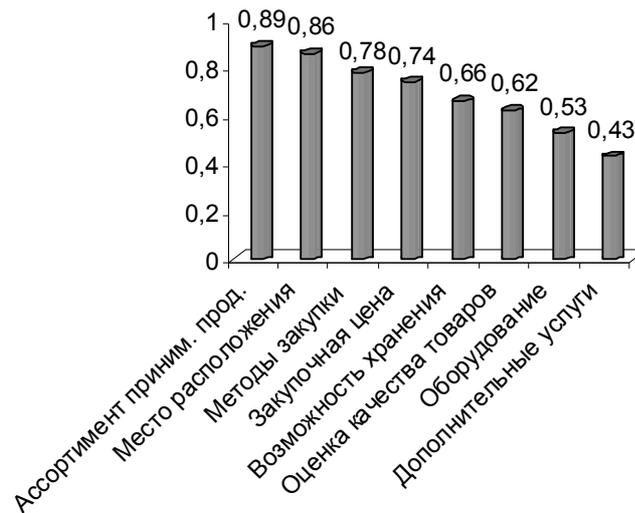

Рис. 3. Степень удовлетворенности показателями предприятий потребительской кооперации при сдаче продукции в магазин или на базу

Три разноплановых исследования позволили свести воедино общую картину по оценке удовлетворенности внешних и внутренних потребителей потребительской кооперации и вскрыть наличие и отсутствие взаимосвязи между их удовлетворенностью. Сравнительный анализ результатов исследований позволил выявить следующую закономерность (рис. 4).

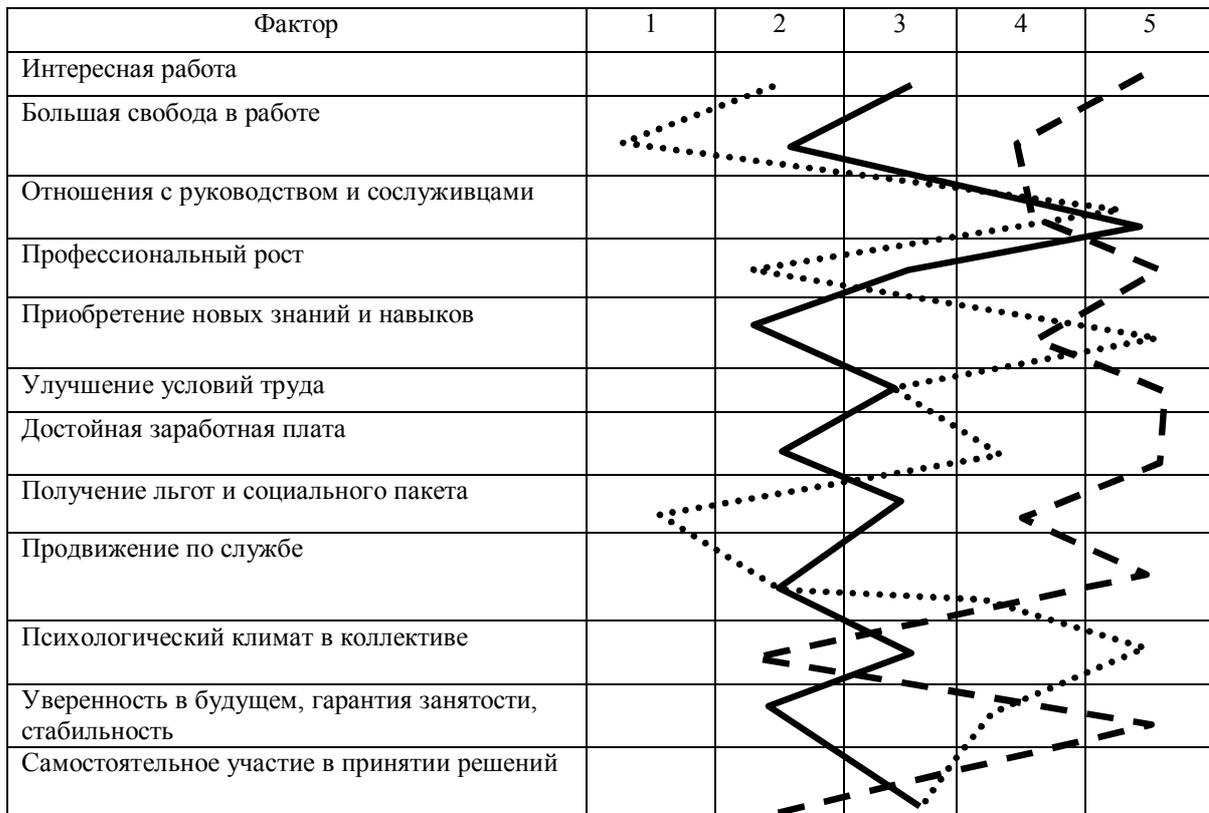

Рис. 4. Сравнительная оценка удовлетворенности внешних потребителей при изменении основных факторов внутриорганизационных отношений внутренних потребителей потребкооперации (сплошная линия – экспертные оценки; точечная линия – данные результата опроса внешних потребителей; пунктирная линия – данные результата опроса внутренних потребителей)

Среднестатистическая величина оценки исследования определялась по методу Гаусса, с отбрасыванием случайных значений и определением среднеарифметической величины всех присвоенных значений как в оценке персонала собственной удовлетворенностью сложившихся производственных отношений, так и при экспертной оценке, а также при оценке внешними потребителями влияния внутриорганизационной ситуации на предприятиях потребкооперации на удовлетворенность покупателей и поставщиков. Некоторая сложность при этом заключалась в объективности оценки со стороны внешних потребителей, так как последние могли выступать в двух ролях: покупатель и поставщик одновременно. Однако в этом и заключается основная особенность работы потребительской кооперации и мы сознательно не выделяли респондентов с разной ролью взаимоотношений с работниками кооперации.

Обработанная информация, представленная как график оценочной шкалы одинаковых факторов, влияющих на удовлетворенность внутренних и внешних потребителей потребкооперации, позволяет сделать следующий ряд заключений:

1) общая оценка удовлетворенности по всей шкале по разным факторам существенно разнится, а значит, одинаковые изменения во внутриорганизационных отношениях могут привести к разной степени удовлетворенности как внешних, так и внутренних потребителей. Однозначно не прослеживается прямая взаимосвязь между удовлетворенностью внешних и внутренних потребителей, оценки в среднем разные, но выявляются общие тенденции относительно некоторых факторов;

2) одинаково высокую оценку ставят респонденты фактору «Отношения с руководством и сослуживцами». Обусловлено это, по-видимому, тем, что подобные отношения ожидаются и по отношению ко всем участникам потребительских отношений;

3) экспертные оценки практически все имеют среднее значение, что выражает прагматическое направление деятельности предприятий потребкооперации и ее направленность на эксклюзивность работы на рынке в неконкурентных условиях. Экспертные оценки весьма сдержаны и показывают, что ожидания удовлетворенности внешних потребителей от изменения внутриорганизационных отношений, при отсутствии альтернативы во внешней среде, – нереальны;

4) внешние потребители весьма негативно рассматривают увеличение свободы в работе сотрудников потребкооперации, что вполне логично, так как это ограничит их свободу. Не верят в собственную удовлетворенность от получения льгот и социального пакета работниками потребкооперации. Их мало убеждает профессиональный рост данных работников в возможности своей удовлетворенности, что также объяснимо особенностью работы потребкооперации, в которой могут возникнуть не монетарные отношения;

5) потребителями потребкооперации недооценивается фактор «психологический климат в коллективе», естественно, он способен влиять на уровень удовлетворенности, однако в сельской местности предприятия потребкооперации малочисленны, чаще всего в штате магазина несколько работников. Также невысоко оценивается фактор «самостоятельность в принятии решений», в малочисленных пунктах при возможности немонетарных расчетов слишком высок уровень самостоятельности, который может стать источником конфликтов, что отражается на уровне удовлетворения. В городе возможность решить проблемную ситуацию на месте, при наделении работника большими полномочиями и свободой в принятии решений, приводит к удовлетворению внешнего потребителя, ускоряя процесс обслуживания.

Возникающие особенности и принципиальные отличия внутриорганизационных отношений в организациях потребкооперации от обычных предприятий выявились при

проведении анализа взаимосвязи удовлетворения внутренних и внешних потребителей. Они имеют следующие первопричины.

При приобретении товаров, услуг предприятий потребкооперации, расположенных в сельской местности, где торговые точки часто единичны, слабая конкуренция и невелика возможность выбора и сравнения, результатом удовлетворения внешних потребителей может считаться приобретение необходимого товара по доступной цене. В условиях же конкурентной среды крупного населенного пункта, при прочих равных условиях, товар приобретается по выгодной (наименьшей) цене.

В то же время приобретение у населения ресурсов (продуктов) сельского производства подсобных хозяйств или сбора лесных, луговых и прочих угодий приводит к появлению удовлетворенности противоположного свойства, которым может считаться получение выгоды от эксклюзивности продукта, то есть сложность взаимосвязей внешнего потребителя с организацией потребкооперации налицо, он может являться одновременно и покупателем, и поставщиком данного предприятия. Таким образом, внутри потребительской кооперации возможно возникновение не монетарных взаимосвязей, когда «покупка» нужного товара осуществляется посредством «продажи» предприятию нужного сырья.

Не монетарные взаимодействия требуют особых знаний и навыков, то есть обладания определенными компетенциями, что выделяет из прочего множества продавцов, именно работников потребкооперации. Удовлетворенность собственной деятельностью таких специалистов напрямую зависит от степени регламентированности и контроля со стороны. Личное взвешивание предлагаемых решений, их оценка, учет различных показателей как материального, так и нематериального свойства, выявление выгоды сделки – это искусство предпринимательства, которое может проявить рядовой работник потребкооперации.

Выводы. Из проведенных исследований становится очевидным, что удовлетворение внешних потребителей для предприятий потребительской кооперации является источником получения прибыли. Прибыль дает финансовую возможность для развития предприятий и соответственного повышения уровня материального поощрения работников – внутренних потребителей. Поэтому косвенная взаимосвязь удовлетворения внешних и внутренних потребителей существует, что особенно проявляется на предприятиях потребительской кооперации, где ситуация усугубляется сложностью и эксклюзивностью взаимоотношений между внешними и внутренними потребителями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повышение эффективности внешнего маркетинга при развитии внутриорганизационного даст организациям системы потребительской кооперации значительные шансы на укрепление своих рыночных позиций через формирование лояльности сотрудников организаций, ориентированных на удовлетворение внешних клиентов, достижение целей организации.

Список литературы

1. Чemezov, И. С. Диагностика фазы развития предприятия: методика и результаты исследования / И. С. Чemezov, Э. В. Кондратьев // Вестник МарГТУ. Сер.: Экономика и управление. – 2010. – № 3. – С. 41-54.
2. Новаторов, Э. Д. Аудит внутреннего маркетинга методом анализа важность-исполнение [Электронный ресурс] / Э. Д. Новаторов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 1. <http://www.cfin.ru/press/marketing/2000-1/11.shtml> (дата обращения 30.03.2001).
3. Соловьева, Ю. П. Внутренний маркетинг как элемент рыночной ориентации организации / Ю. П. Соловьева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 6. – С. 3-8.
4. Ранде, Ю. П. Удовлетворенность и лояльность персонала как главные показатели эффективности внутреннего маркетинга / Ю. П. Ранде // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 3. – С. 61-69.

5. Лебединцева, Е. С. Уровень удовлетворенности персонала / Е. С. Лебединцева // Управление персоналом. – 2007. – № 9. – С. 75-78.
6. Котляревская, И. В. Маркетинг: удовлетворение и развитие потребностей / И. В. Котляревская. – Екатеринбург: УрГУ, 1997. – 152 с.
7. Роздольская, И. В. Маркетинговая активность кооперативных предприятий в сфере услуг / И. В. Роздольская // Маркетинг услуг. – 2005. – № 2. – С. 11-15.
8. Тарасова, Т. Социальная миссия потребительской кооперации как фактор повышения эффективности ее хозяйственной деятельности / Т. Тарасова // Деловой вестник «Российской кооперации». – 2005. – № 6. – С. 34-36.
9. Концепция развития потребительской кооперации РФ до 2015 года [Электронный ресурс]: http://rus.coop/upload/docs/useful_docs/консерсиа.docx (дата обращения: 11.12.2011).

Статья поступила в редакцию 16.01.12.

E. S. Lebedintseva, T. B. Minina

TRADITIONAL AND CORPORATE MARKETING: IS THERE ANY CONNECTION?

Theoretical and practical aspects of connection between traditional external marketing and corporate marketing are considered. The problems and prerequisites of implementation of the system of corporate marketing at the enterprises of consumer cooperation system are clarified.

Key words: *marketing, corporate marketing, competitiveness, satisfaction, consumer cooperation.*

ЛЕБЕДИНЦЕВА Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента филиала Вятского государственного гуманитарного университета (Россия, Вятские Поляны). Область научных интересов – внутриорганизационный маркетинг, развитие потребительской кооперации. Автор 14 публикаций.

E-mail: elenalebvp@mail.ru

МИНИНА Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета (Россия, Екатеринбург). Область научных интересов – маркетинг взаимоотношений, внутриорганизационный маркетинг. Автор 56 публикаций.

E-mail: mininatb@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.12:339.9

А. Д. Арзамасцев, Г. С. Цветкова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ КАК МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМАЛИЗОВАННЫХ И НЕФОРМАЛИЗОВАННЫХ ИНСТИТУТОВ РЫНКА

Рассмотрена сущность институциональных ловушек как феномена неэффективности институционального взаимодействия. Предложен авторский подход к определению институциональной ловушки как модели взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка. Построена матрица взаимосвязи институциональных ловушек и неформализованных институтов рынка, в которой выделена группа институциональных ловушек «экономической ментальности».

Ключевые слова: *институциональное взаимодействие, формализованные и неформализованные институты рынка, институциональные ловушки.*

Введение. Высокий уровень динамики институционального пространства современного российского рынка порождает не только положительные эффекты – становление инновационной экономики, но и отрицательные эффекты, одними из которых являются институциональные ловушки. Эта тенденция характерна для многих социально-экономических систем. Последние двадцать лет трансформации постсоциалистического пространства подтвердили, что в периоды активной модернизации количество институциональных ловушек возрастает. Современная институциональная теория выделяет значительное число институциональных ловушек, характеризующих проблемы в различных сферах социально-экономических систем. Разнообразие видов институциональных ловушек порождает необходимость их классификации и систематизации в целях дальнейшего углубления исследования, разработки практических рекомендаций модернизации российского рынка. Подчеркивая сложность исследования институциональных ловушек, приведем образное сравнение этого институционального феномена с понятием черных дыр из физики, которое дает Е.В. Балацкий: «Действительно, как черные дыры вселенной представляют собой довольно экзотические объекты, обладающие свойством все всасывать в себя и ничего не выпускать, так и институциональные ловушки являются таким состоянием экономической системы, в которое легко войти, но из которого весьма трудно выйти. Таким образом, теория институциональных ловушек занимается исследованием своего рода «черных дыр» в социально-экономических системах, чем во многом объясняется экзотический характер ее терминологии и аппарата по сравнению с традиционными разделами экономической теории» [1, с.86].

Цель работы заключается в исследовании институциональных ловушек как феномена институционального пространства. Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи: 1) рассмотрена сущность институциональных ловушек как результат нарушения институционального равновесия, взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка; 2) проведен анализ существующих подходов к классификации институциональных ловушек; 3) предложен авторский подход к классификации институциональных ловушек.

Теоретико-методологической базой исследования являются работы зарубежных и отечественных ученых в области институциональной экономики. Основы исследования сущности институциональных ловушек заложены в фундаментальных положениях зарубежных институционалистов: А. Берли, Т. Веблен, Д. Коммонс, Дж. М. Кларк, Р. Коуз, Г. Минз, У. Митчелл, Д. Норт, Н. Ноув, Р. Хайлброер, Т. Эггертссон. Именно Д. Норду принадлежит широко цитируемое высказывание: «Институты... далеко не всегда создаются для того, чтобы быть социально эффективными; институты... создаются скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил» [2]. За последние двадцать лет российские ученые внесли серьезный вклад в разработку институциональной теории: Р.И. Капелюшников, Г.Б. Клейнер, Д.С. Львов, О.В. Иншаков, А.Н. Олейник, В.М. Полтерович, А.А. Пороховский, В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шаститко. Бесспорный приоритет среди российских авторов в исследовании институциональных ловушек принадлежит В.М. Полтеровичу. Его статьи в журнале «Экономика и математические методы» о сущности и видах институциональных ловушек появились одними из первых в отечественной экономической мысли [3, с.86]. Предложенная им трактовка институциональной ловушки как неэффективной устойчивой нормы (неэффективного института) является общепринятой в экономическом сообществе. Следует отметить вклад в разработку теории институциональных ловушек Е.В. Балацкого, в частности его исследование так называемой «диссертационной ловушки».

Интерпретация результатов исследования и их анализ. В работах «классиков» институциональной теории институты рассматривались как правила, «снижающие неопределенность будущего», «облегчающие координацию и взаимодействие», «улучшающие жизнь людей», т.е. преобладала позитивная оценка институционального механизма. В последнее десятилетие двадцатого века и начале двадцать первого века акцент в исследованиях переносится на отрицательные эффекты институционального механизма. Отечественные ученые все чаще фиксируют научный поиск на «неэффективных (т.е. нежелательных) институтах». Как известно, институты формируются для того, чтобы направлять деятельность хозяйствующих субъектов, координировать их взаимодействие. Институты призваны создавать определенность и снижать риски участников рынка. Однако при неэффективном функционировании институциональных механизмов они сами начинают провоцировать возникновение риска и неопределенности, оппортунистическое поведение экономических агентов, что нашло отражение в понятии «институциональная ловушка».

Современная институциональная лексика достаточно широко характеризует проблемы, возникающие в процессе взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка. Широкий разброс с точки зрения понятийного аппарата, отсутствие единства создает дополнительные сложности в исследовании данного вопроса. При анализе негативных явлений, возникающих в процессе институционального взаимодействия, активно используются следующие понятия: институциональные ловушки; дисфункции институтов; нецелевое использование институтов; неэффективный институт; институциональный конфликт. Объединяющим, общим для всех дефиниций является отрица-

тельный смысловой контекст. Все названные понятия характеризуют отрицательные явления в российском институциональном пространстве.

Рассматривая модель институциональных изменений, О.С. Сухарев отмечает, что возможны такие явления, как дисфункция институтов, институциональная чехарда, что провоцирует высокую степень дезорганизации системы и низкий уровень управляемости [4, с.38]. Под дисфункцией В. М. Полтерович понимает ситуацию, когда функционирование института отклоняется от «стандартного», что сопровождается такими случаями, как атрофия института, перерождение, институциональный конфликт. Принципиальное различие этих понятий содержится в следующем выводе В.М. Полтеровича: «...термин “институциональная ловушка” характеризует неэффективность равновесного института по сравнению с другим равновесием, а термин “дисфункция” – неэффективность по сравнению со “стандартом”» [5, с. 91].

Под нецелевым использованием институтов понимают такие случаи, когда мотивы и характер обращения к ним имеют мало общего с предполагаемым назначением и смыслом данных институтов. Исследуя нецелевое использование институтов, Л.Полищук предлагает свою типологию данного явления, выделяя четыре ситуации: 1) эксплуатация информационной асимметрии; 2) манипулирование институтами; 3) использование институтов в качестве прикрытия; 4) подчинение институтов [6, с. 29].

Как видим, институциональные ловушки характеризуют самый крайний отрицательный вариант функционирования институтов, связанный с взаимодействием нескольких институтов. В рамках нашего исследования институциональная ловушка – это ситуация институционального неравновесия, а следовательно, модель (ситуация, результат) взаимодействия формализованных и неформализованных институтов. Диалектика формализованных и неформализованных институтов рынка естественным образом сопровождается возникновением институциональных ловушек, но эффективные модели институционального взаимодействия способны их преодолеть. Само взаимодействие формализованных и неформализованных институтов является тем механизмом, который селекционирует институты рынка, адекватные данному экономическому пространству и времени (принцип естественного отбора). Институциональные ловушки возникают, когда скорости и векторы изменений формализованных и неформализованных институтов рынка не совпадают, являются разнонаправленными. В соответствии с выделенными ранее моделями взаимодействия формализованных и неформализованных институтов представим возможные варианты возникновения институциональных ловушек [7]. Как видим, в трех моделях институционального взаимодействия из четырех наличие институциональных ловушек является допустимым сценарием взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка (рис. 1).

Скорости институциональных изменений формализованных и неформализованных институтов		Векторы изменений формализованных и неформализованных институтов	
		однаправлены	разнонаправлены
	совпадают	«идеальное» взаимодействие институтов	институциональные ловушки
различны	институциональные ловушки	институциональные ловушки, институциональный конфликт	

Рис. 1. Поля институциональных ловушек при взаимодействии формализованных и неформализованных институтов рынка

Предложенное понимание институциональной ловушки не противоречит её общепринятому пониманию, когда она характеризует выбор нормы поведения агентов рынка, не эффективной по сравнению с другой нормой, также являющейся равновесной при тех же внешних условиях (5, с. 95). Институциональные ловушки, с нашей точки зрения, можно рассматривать как своеобразные адаптационные стратегии поведения субъектов рынка в условиях модернизации институционального пространства. Возможность предложенной трактовки институциональных ловушек обусловлена тем, что ловушка как раз делает устойчивым такое поведение субъектов рынка, которое помогает им максимально реализовывать свои экономические интересы в изменившихся условиях внешней среды.

Проведенные исследования дают основание утверждать, что многие методы адаптации экономических субъектов в условиях российских реформ и дали название институциональным ловушкам. Например, среди финансовых методов адаптации отечественных предприятий можно выделить занижение реальных масштабов финансово-экономической деятельности с целью ухода от налогов; использование нескольких расчетных счетов; использование недостатков в налоговом законодательстве, так называемых «серых схем»; применение наличных денег для осуществления неучитываемых финансовых операций (черный нал). Уход предприятий от налогов – это стратегия адаптации к жесткой фискальной политике государства, которая приводила к налоговой нагрузке, превышающей критерии оптимальности для большинства экономических субъектов. С другой стороны, уклонение от налогов – это признанный вид финансовой, точнее фискальной институциональной ловушки.

Институциональные ловушки не являются чисто российским феноменом. Яркий пример институциональной налоговой ловушки демонстрирует современная социально-экономическая ситуация во Франции лето – осень 2012 года. Обещание президента-социалиста Ф. Олланда ввести в наступающем 2013 году 75-процентный налог на годовой доход свыше миллиона евро привело к тому, что в Бельгию уезжают самые богатые французы. «Сюда переезжают те, кто умеет считать: налога на прибыль 34,5 процента здесь нет, налога на богатство – 75 процентов, нет и не будет» [8]. Таким образом, вместо того, чтобы создавать рабочие места во французской экономике, как хотел президент Ф. Олланд, очень богатые французы будут создавать рабочие места в экономике Бельгии и других странах, в которые переезжают первые люди Франции, меняя свое гражданство. К сожалению, история повторяется. В начале XVII века из-за гонений Францию покинуло 200 тысяч человек. Англия, Швейцария и Германия, где они поднимали экономику, строили, изобретали и вкладывали, до сих пор благодарны Франции.

В определении сущности институциональной ловушки как неэффективного института единодушно большинство исследователей, но причины возникновения этого феномена трактуют по-разному. В качестве общих причин, приводящих к возникновению институциональной ловушки, исследователи выделяют макроэкономические факторы, ошибочные действия государства как главного института при использовании инструментов государственного регулирования экономики. Инфляция в данном контексте рассматривается как «институциональная ловушка» монетарной политики, приводящая к избыточной номинальной денежной массе. Д. Норт, суммируя причины существования неэффективных институтов, выделяет такие, как несовершенство информационного обеспечения экономических субъектов; несовершенство политических рынков; инертность процессов институциональных изменений. В.М. Полтерович основную причину возникновения институциональной ловушки видит в резком изменении макроэкономических факторов.

Белорусские ученые доказывают, что институциональные ловушки, как правило, возникают в результате ошибочной государственной политики и могут проявляться в различных сферах общественной жизни. В свою очередь, ошибочность политики может проистекать из ошибочности избранной цели или неверно применяемых инструментов экономической политики [9].

Современные исследователи единодушны в том, что выход из институциональной ловушки возможен. Как показали исследования, возможна и реализация различных стратегий институционального взаимодействия.

Вариант 1. Выход из институциональной ловушки рассматривает теория институционального поворота. Согласно данной теории, государство должно вмешиваться в хозяйственный процесс всегда, когда устранение внешних эффектов путем использования рыночного механизма невозможно. Государство как главный общественный институт должно «повернуть» другие институты, когда трансакционные издержки производства товара настолько велики, что частный сектор не может ими заниматься [10, с.144–145]. В соответствии с логикой теории институционального поворота можно сделать следующее уточнение: государство должно изменить – «повернуть» формализованные институты в том случае, если они при взаимодействии с неформализованными институтами порождают институциональную ловушку. Таким образом, методологические основы теории институционального поворота позволяют нам рассмотреть механизм преодоления институциональных ловушек с точки зрения внешних эффектов.

Вариант 2. Экономический рост как способ выхода из институциональных ловушек. «На фоне быстрого роста легче проводить институциональные реформы, возникает возможность выхода из институциональных ловушек. Более того, улучшение институтов происходит как бы само собой. Принцип «сначала институты – потом рост» не был реализован ни в одной стране. А попытки создать механизм роста и с его помощью улучшать институты в некоторых, пусть немногих, случаях увенчались успехом» [11, с. 21].

В современных исследованиях достаточно широко представлены виды институциональных ловушек, характеризующие проблемы почти во всех областях социально-экономического развития. В зависимости от поставленных целей и задач ученые предлагают различные типы классификаций и виды институциональных ловушек. В монографии «Элементы теории реформ», раскрывая механизм формирования институциональных ловушек, В.М. Полтерович дает примеры шести ловушек: бартер, неплатежи, уклонение от налогов, коррупция, диссертационная ловушка, ловушка частичной реформы [5, с. 92–99]. Е.В. Попов и В.В. Лесных выделяют три группы институциональных ловушек: системные, структурные, финансовые. В группу системных ловушек авторы включают ловушки, присущие обществу в целом, которые характеризуют макроэкономические проблемы общества; структурные ловушки оказывают влияние на отдельные уровни и секторы экономики, а финансовые ловушки возникают из-за рассогласований в финансовой системе [12].

Исследуя проблемы российского оборонно-промышленного комплекса, В.В. Лесных выделяет институциональную ловушку неэффективного собственника, которая является частным случаем постприватизационной ловушки и обусловлена неэффективным использованием инсайдерской, олигархической, либо государственной собственности [13].

В соответствии со стратегией инновационного развития российской экономики отечественными экономистами активно исследуется вопрос факторов, препятствующих реализации инновационного вектора, в том числе вопрос институциональных ловушек. М.Ю.Малкина выделяет шесть видов ловушек инновационного развития России: психологическая неготовность; рентоориентированное поведение; ловушка догоняющего

развития и копирования; нежелание бизнеса инвестировать средства в свое развитие; ловушка системы общественных финансов; имитация инновационной деятельности [14]. Заметим, что в соответствии с критериями классификации Е.В.Попова и В.В.Лесных часть выделенных ловушек инновационного развития носят явно системный характер (ловушка догоняющего развития и копирования), часть следует включить в блок финансовых систем (ловушка системы общественных финансов).

Рассматривая инновационную стратегию развития российской экономики, А.С. Баскин выделяет восемь видов институциональных ловушек: ловушку инерционности, бюрократическую, коррупционную, инвестиционную, ловушку необразованности, бедности, богатства, инерционной ментальности. В соответствии с задачами нашего исследования наибольший интерес для нас представляет ловушка инерционной ментальности, под которой А.С. Баскин понимает совокупность образа мыслей, жизненных установок, способа реагирования на изменяющиеся условия жизни [15].

Следует отметить, что теория институциональных ловушек получает развитие применительно к отраслевым исследованиям. В институциональную ловушку может попасть любой объект, находящийся в активно реформируемом институциональном пространстве. В настоящее время выделяют следующие виды институциональных ловушек, свойственных системе российского высшего профессионального образования: диссертационную ловушку, ловушки платного образования; ловушку совместительства ППС; завышение степени участия администрации вуза; высокий спрос на высшее образование, но не на получение знаний и навыков, а на получение «университетского диплома (корочки)». Рассматривая стратегии экономических субъектов в условиях налоговых реформ, Е.В. Балацкий выделяет фискальную псевдоловушку (то есть ложную ловушку), которая характеризуется тем, что внешний режим развития экономики ухудшает положение производителя, но на самом деле он таковым не является, поскольку имеются резервы для улучшения ситуации [16]. Развернутую классификацию институциональных ловушек в сфере формирования и использования финансовых ресурсов государства приводят С.Ю. Колодий и С.Ю. Цехта, в частности они выделяют и такие ловушки, как социальный популизм и рентоориентированное поведение, излишняя бюрократизация [17, с.39].

Исследование вопросов собственности в российском лесопользовании позволило А.А. Николайчук выделить институциональные ловушки в сфере лесного хозяйства Российской Федерации. Для отечественного лесного хозяйства в настоящее время характерны такие институциональные ловушки, как «парадокс подчиненного», привлечение административного ресурса, ловушка асимметрии информации и асимметрии компетенций; ловушка безответственности за неверно принятое решение, ловушка непредвиденных обстоятельств; ловушка нехватки средств на выполнение агентских функций [18].

Анализ существенных характеристик институциональных ловушек, рассматриваемых отечественными авторами, позволяет нам сделать вывод, что большинство институциональных ловушек так или иначе обусловлено состоянием российских неформализованных институтов рынка. Содержательный анализ определений институциональных ловушек позволяет констатировать факт, что все системные ловушки обусловлены факторами экономической ментальности, социального капитала и российской культуры. Роль неформализованных институтов в механизме возникновения институциональных ловушек существенна, поскольку они служат одним из факторов, способствующих закреплению неэффективной нормы поведения экономических субъектов. Таким образом, имеет смысл выделить группу институциональных ловушек, обусловленных в первую очередь состоянием экономической ментальности как неформализованного института экономики (см. табл. на с. 36).

**Матрица взаимосвязи институциональных ловушек
и неформализованных институтов рынка***

Виды институциональных ловушек	Экономическая ментальность	Социальный капитал	Культура
1. СИСТЕМНЫЕ			
ловушка адаптационной экономики	x	x	x
теневая экономика	x	x	x
коррупционная ловушка		x	x
бюрократическая ловушка		x	
ловушка частичной реформы	x	x	x
2. СТРУКТУРНЫЕ			
ловушка инерционности	x		
инфляционная спираль непродуктивной экономики	x		
инвестиционная ловушка	x	x	
диссертационная ловушка		x	
ловушка модели социального контракта при организации производства образовательных услуг			x
ловушка бедности	x	x	x
ловушка богатства	x	x	x
ловушка общественного сектора			
3. ФИНАНСОВЫЕ			
неплатежи		x	
уклонение от уплаты налогов	x		x
бартерная ловушка		x	
ловушка процентных ставок			
ловушка неэффективного собственника	x		
4. ЛОВУШКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ			
ловушка инерционной ментальности	x		x
ловушка необразованности	x		x
социальный популизм	x		x
5. ЛОВУШКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ			
психологическая неготовность	x		x
рентоориентированное поведение	x		
ловушка догоняющего развития и копирования		x	x
имитация инновационной деятельности		x	x

* Составлено Г. С. Цветковой

Выводы. Анализ позиций российских авторов по вопросам сущности институциональных ловушек позволил сделать вывод, что «институциональные ловушки» понимаются как выбор неэффективной нормы поведения экономическим агентом. Уточнено определение институциональной ловушки как эффекта несовпадения динамики формализованных и неформализованных институтов рынка по параметрам скорости и вектора институциональных изменений. Рассмотрен новый тип институциональных ловушек (ловушки экономической ментальности), к которому отнесены ловушка инерционной ментальности, ловушка необразованности, социальный популизм. Таким образом, ловушки экономической ментальности демонстрируют нелинейность институциональной модернизации и диктуют необходимость дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Балацкий, Е.В. Теория институциональных ловушек и правовой плюрализм / Е.В. Балацкий // Общество и экономика. – 2001. – № 10. – С.84-97.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с.
3. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т.35. – № 2. – С 3-20.

4. Сухарев, О.С. Модель институциональных изменений: «эффект шахматной доски» / О.С. Сухарев // Журнал экономической теории. – 2011. – № 1. – С. 38-47.
5. Полтерович, В.М. Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 447 с.
6. Полищук, Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия / Л. Полищук // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28-44.
7. Цветкова, Г.С. Модели взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка / Г.С. Цветкова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 9. – С.4-11.
8. Бегство людей и денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vesti.ru/doc.htm> (дата обращения: 16.09.2012).
9. Ковалёв, А. Проблема институциональных «ловушек» и теория институтов австрийской школы / А.Ковалёв, И.Ковалёва [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/> (дата обращения: 21.07.2012).
10. Московцев, В. В. Диалектика экономических реформ в России: монография / В.В. Московцев. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2006. – С. 144-145.
11. Полтерович, В.М. О стратегии догоняющего развития для России / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С.17-23.
12. Попов, Е.В. Институциональные ловушки Полтеровича и транзакционные издержки / Е.В. Попов, В.В. Лесных. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. – 163 с.
13. Лесных, В.В. Институциональная ловушка неэффективного собственника как фактор торможения реформ (на примере ОПК) / В.В. Лесных // Вестник УГТУ-УПИ. – 2008. – № 4. – С. 4-14.
14. Малкина, М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики / М.Ю. Малкина // Журнал институциональных исследований. – 2011. – Том 3. – № 1. – С.50-60.
15. Баскин, А.С. Стратегия модернизации и институциональные ловушки / А.С. Баскин // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2009. – Вып.1. – С. 10-16.
16. Балацкий, Е.В. Налоговые реформы и экономический рост / Е.В. Балацкий // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 2. – С.136-144.
17. Колодий, С.Ю. Институциональные подходы к изучению проблем сбалансированности финансовых ресурсов государства / С.Ю. Колодий, С.Ю. Цехта // Журнал экономической теории. – 2011. – № 2. – С. 35-40.
18. Николайчук, А.А. Экономический анализ прав собственности в современной России: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А. А. Николайчук. – СПб., 2010. – 25 с.

Статья поступила в редакцию 24.09.12.

A. D. Arzamastsev, G. S. Tsvetkova

INSTITUTIONAL TRAPS AS MODELS OF INTERACTION OF FORMALIZED AND UNFORMALIZED MARKET INSTITUTES

Institutional traps are considered as a phenomenon of institutional interaction inefficiency. The author offers a definition of an institutional trap as a model of interaction of formalized and unformalized market institutes. A matrix of interaction of institutional traps and unformalized market institutes is made. A group of institutional traps of «economic mentality» is defined in the matrix.

Key words: *institutional interaction, formalized and unformalized market institutes, institutional traps.*

АРЗАМАСТЦЕВ Алексей Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления и права Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – государственное регулирование экономики, государственное и муниципальное управление. Автор девяти монографий и более 160 публикаций.

E-mail: kyp@volgatech.net

ЦВЕТКОВА Галина Сергеевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента и бизнеса Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – институциональная экономика, антикризисное управление, маркетинг. Автор более 100 публикаций.

E-mail: CvetkovaGS@volgatech.net

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 674.812-419

А. С. Свешников, С. А. Угрюмов

ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА КОМПОЗИЦИОННОЙ ФАНЕРЫ

Выполнен технико-экономический анализ эффективности организации частичного выпуска композиционной фанеры с внутренним слоем на основе древесных отходов, рассчитана калькуляция себестоимости продукции, представлены основные технико-экономические показатели производства композиционной фанеры.

Ключевые слова: *луценый шпон, древесные отходы, композиционная фанера, рентабельность, себестоимость, экономическая эффективность, срок окупаемости.*

Введение. Основная часть фанерных предприятий нашей страны вырабатывает фанерную продукцию на основе березового луценного шпона, что связано с множеством положительных качеств березовой древесины – высокая прочность, однородность строения, возможность изготовления тонкого шпона и др. Однако березовое сырье является достаточно дефицитным и дорогим, что ведет к повышению себестоимости продукции. Применение других древесных пород при выпуске фанеры позволяет снизить себестоимость выпускаемой продукции, но ее качество, по сравнению с березовой, значительно ниже.

В настоящее время в период острой конкуренции перед фанерными предприятиями остро стоит задача рационального расходования древесного сырья. Эффективная утилизация образующихся отходов с выпуском продукции позволяет снижать общие материальные затраты, так как в общей стоимости фанеры доля сырьевых материалов занимает первое место – 40...45 % [1,2].

При производстве фанеры неизбежно образуются древесные отходы – опилки при раскросе кряжей на чураки, шпон-рванина и обрезки кускового шпона при лущении, отходы при форматной обрезке плит. Возвратное использование их в фанерном производстве позволяет снизить расход сырья и себестоимость единицы продукции.

Весьма эффективна технология производства композиционной фанеры с внутренним слоем на основе измельченных древесных отходов (шпона-рванины, отходов от форматной обрезки и др.) [3]. В структуре данного материала основу листа составляет луценый шпон, располагаемый по наружным пластям, а центральный слой состоит из композиции на основе древесных частиц с клеем.

Цель работы – технико-экономическое обоснование возможности производства композиционной фанеры с внутренним слоем на основе измельченных отходов фанерного производства.

Решаемые задачи: расчет стоимости товарной продукции, инвестиций, себестоимости производства композиционной фанеры, анализ основных технико-экономических показателей.

Особенности технологического процесса производства композиционной фанеры. Для условий ОАО «Фанплит» (г. Кострома) разработан типовой вариант технологического процесса производства композиционной фанеры на базе одного из шести действующих горячих прессов [4].

Отличие технологического процесса производства композиционной фанеры начинается на стадии создания межоперационных запасов, хранения и подготовки к использованию внутреннего слоя. Применительно к технологии производства композиционной фанеры произведен расчет стоимости товарной продукции, сырья, основных и вспомогательных материалов, необходимых для выпуска продукции; определены дополнительные затраты на выпуск продукции. Выпуск композиционной фанеры осуществляется частично на базе одного из шести клеильных прессов.

Для реализации технической части намеченного проекта потребуется провести реконструкцию клеильного отделения клеильно-обрезного цеха, установив в нем смесительный агрегат, формирующую машину, пресс для холодной подпрессовки. Также для подготовки наполнителя композиционной фанеры необходима установка сортировки щепы для отсеивания некондиционной фракции и пыли от кондиционного материала, для сушки наполнителя потребуется сушильная установка (сушильный барабан). Для создания межоперационных запасов следует предусмотреть установку накопительных и расходных бункеров. Для формирования внутреннего слоя планируется использовать измельченные отходы фанерного производства (шпон-рванину и форматные обрезки).

Показатели коммерческой эффективности проекта учитывают финансовые последствия его осуществления для участника, реализующего инвестиционный проект, в предположении, что он производит все необходимые для реализации проекта затраты и пользуется всеми его результатами.

Показатели эффективности проекта в целом характеризуют с экономической точки зрения технические, технологические и организационные проектные решения. Эффективность участия в проекте определяется с целью проверки реализуемости инвестиционного проекта и заинтересованности в нем всех его участников.

Результаты технико-экономических расчетов. Расчет эффективности проекта выполнен согласно методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов [5]. Расчет обезличенной продукции выполнен на основании себестоимости фанеры ФК, взятой по данным предприятия на конец 2009 года. Расчет товарной продукции представлен в табл. 1, стоимости сырья и материалов – в табл. 2, стоимости ценных отходов – в табл. 3.

Для организации частичного выпуска композиционной фанеры потребуется дополнительное оборудование, при этом годовая потребность в дополнительной электроэнергии составит 1365684,95 кВт·ч. Потребуется затраты на приобретение необходимого оборудования и модернизацию зданий, демонтаж старого оборудования, создание дополнительных производственных запасов основных материалов, разработку технологической части. Эти затраты окупаются за 18 месяцев за счет увеличения рентабельности продукции, уменьшения себестоимости товарной продукции и увеличения чистой выручки.

Таблица 1

Расчет товарной продукции

Наименование товаров	Показатели	По проекту	По предприятию
Фанера ФК	1.Объём продукции, м ³	81348,725	97618,47
	2.Оптовая цена за 1 м ³ , руб.	9960	9,96
	3.Сумма, тыс. руб.	810233,301	972279,961
Композиционная фанера	1.Объём продукции, м ³	19732,91	-
	2.Оптовая цена за 1 м ³ , руб.	8300	-
	3.Сумма, тыс. руб.	163783,1368	-
Итого в натуральном выражении		109763,05	101081,63
Итого в сопоставимых ценах		842875,072	974016,438

Таблица 2

Расчёт стоимости сырья и материалов

Наименование сырья и материалов	Объём	Заготовительная стоимость	
		за единицу, руб.	на программу, тыс.руб.
Фанерный кряж, м ³	203884,83	-	305827,247
в т.ч. - для производства фанеры ФК	186233,08	1500	279349,625
- для производства композиционной фанеры	17651,75	1500	26477,622
Стружка, м ³	14386,52	300	4315,956
Материалы, кг/год	10661940,46		92221,529
в т.ч. а) для производства фанеры	5769397	60,3	34789,463
- прочие материалы для производства фанеры	1104570	20,67	22828,655
б) для производства композиционной фанеры	2973228	60,3	179285,648
Наименование сырья и материалов	Объём	Заготовительная стоимость	
		за единицу, руб.	на программу, тыс. руб.
- прочие материалы для производства композиционной фанеры	569234	20,67	11764,625
-ПВЭ	245511,16	20	4910,223
Итого сырья и материалов			367104,11

Таблица 3

Расчёт стоимости ценных отходов

Наименование показателей	Количество, м ³	Отходы, в % к сырью	На техн. щепу, м ³	На топливо, м ³
Сырье	203884,83	100	-	-
Готовая продукция	86367,16	42,36	-	-
Отходы и потери	117517,67	57,64	-	-
<i>Распределение отходов</i>				
- в раскряжевочном цехе	14271,94	7,00	-	-
- в луцильном цехе:				

Окончание таблицы 3

Наименование показателей	Количество, м ³	Отходы, в % к сырью	На техн. щепу, м ³	На топливо, м ³
а) карандаш	15894,09	7,80	12715,27	3178,82
б) шпон-рванина	56540,79	27,73	56540,79	-
- в сушильном цехе (усушка)	6167,10	3,02	-	-
- при ребросклеивании, починке, усовании	2109,21	1,03	-	-
- в клеильном цехе (упрессовка)	10890,17	5,34	-	-
- в сортировочно-обрезном цехе:				
а) при форматной обрезке	8973,22	4,40	-	8973,22
б) при переобрезе	2671,15	1,31	-	-
Цена за 1 м ³ отходов, руб.	-	-	20,7	-
Стоимость ценных отходов, всего, тыс. руб.	-	-	1433,60	-

Расчёты затрат на амортизационные отчисления дополнительных основных фондов и нематериальных активов представлены в табл. 4, расчет инвестиций – в табл. 5, калькуляция себестоимости фанеры в – табл. 6.

Таблица 4

Амортизация дополнительных основных фондов и нематериальных активов

Наименование	Стоимость, тыс.руб.	Амортизация	
		Н _а , %	Сумма, тыс. руб.
Здания и сооружения	7300	1,50	109,5
Оборудование	17097	10,00	1709,7
Прочее (7 % от стр. 2)	1196,79	10,00	119,679
НМА	86,025	10,00	8,6025
Итого	25679,815		1947,4815

Таблица 5

Расчет инвестиций

Показатели	Сумма, тыс.руб.
1. Инвестиционные затраты, всего	24088,82
- здания и сооружения (модернизация)	7300,00
- оборудование	17097,00
- производственные запасы основных материалов	-1591,00
- НМА	86,03
- прочие основные фонды	1196,79
2. Дополнительные амортизационные отчисления	1947,48

Методика оценки основных экономических показателей. При определении основных экономических показателей были использованы нижеследующие формулы.

Дополнительные производственные запасы сырья и основных материалов H_c^{don} , тыс. руб., рассчитываются по формуле

$$H_c^{don} = \frac{Q_{год}^{попроект} - Q_{год}^{попредприятию}}{360} \cdot D, \quad (1)$$

где $Q_{год}^{проект}$ – годовая потребность в сырье и материалах по проекту; $Q_{год}^{предприятие}$ – годовая потребность в сырье и материалах по предприятию; Д – норма запасов в днях, Д=10 дней.

Прибыль от реализации (Преал):

$$П_{реал} = В - с/с, \quad (2)$$

где В – валовая прибыль, тыс. руб; с/с – себестоимость продукции, тыс. руб.

Балансовая прибыль (БП):

$$БП = П_{реал} - Н_{им}, \quad (3)$$

где $Н_{им}$ – налог на имущество, тыс. руб.

Налогооблагаемая прибыль ($П_{п/о}$):

$$П_{п/о} = БП. \quad (4)$$

Налог на прибыль (Нпр.):

$$Н_{пр.} = 24 \% \text{ от } П_{п/о}. \quad (5)$$

Чистый доход (ЧД), тыс. руб.:

$$ЧД = БП - Н_{пр.} \quad (6)$$

Чистый дисконтированный доход (ЧДД) для постоянной нормы дисконта вычисляется по формуле, тыс. руб:

$$ЧДД = \sum_{t=0}^T (R_t - Z_t) \frac{1}{(1+E)^t}, \quad (7)$$

где R_t – результаты, достигаемые на t-м шаге расчета, Z_t – затраты, осуществляемые на t-м шаге расчета, Т – горизонт расчета; Е – норма дисконта

Основные технико-экономические показатели фанерного производства.

Производительность труда одного работающего, тыс. руб.:

$$П_{тр} = ТП / Z_{сп}, \quad (8)$$

где ТП – товарная продукция в сопоставимых ценах, тыс. руб.; $Z_{сп}$ – списочная численность ППП, чел.

Технологическая трудоемкость 1 м³ фанеры, чел.·час:

$$t_p = T / Q, \quad (9)$$

где Т – время, отработанное в год, чел.·час; Q – объем выпускаемой продукции, м³.

Затраты на 1 руб. товарной продукции в рублях:

$$Z = с/с / ТП. \quad (10)$$

Рентабельность единицы продукции, % (Ред):

$$P_{ед} = (П_{реал} / с/с) \cdot 100. \quad (11)$$

Степень охвата механизированным трудом, % (СМ):

$$СМ = (Z_{мех} / Z_{раб}) \cdot 100, \quad (12)$$

где $Z_{мех}$ – количество рабочих, занятых механизированным трудом, чел.

Срок окупаемости рассчитывается по формуле:

$$СМ = (ДИ / ДЧП) + T_p, \quad (13)$$

где ДИ – дополнительные инвестиции; ДЧП – прирост чистой прибыли вследствие реконструкции; T_p – время на реконструкцию.

Индекс доходности представляет собой отношение суммы приведенных эффектов к величине капиталовложений

$$ИД = \frac{1}{K} \sum_{t=0}^T (R_t - Z'_t) \frac{1}{(1+E)^t}. \quad (14)$$

В табл. 6 представлена калькуляция себестоимости выпускаемой продукции.

Таблица 6

Калькуляция себестоимости выпускаемой продукции

Элементы	По проекту		По предприятию		Темп роста, %
	Сумма, тыс. руб.	На 1м ³ , руб.	Сумма, тыс. руб.	На 1м ³ , руб.	
1. Планируемая выручка	974016,438	9635,94	972279,961	9960,00	96,75
2. Затраты на сырьё и материалы (с учётом транспортных расходов)	374301,905	3702,97	431577,760	4421,07	83,76
а) фанерный кряж за мин. ценных отходов	267694,377	2648,30	265320,691	2717,94	87,44
в т.ч. – для производства фанеры	244533,826	3005,99	265320,691	2717,94	110,60
- для производства композиционной фанеры	23160,551	1173,70	-	-	-
б) стружка	14386,000	729,04	-	-	-
в) материалы	92221,529	912,35	69141,742	708,29	128,81
в т.ч. – для производства фанеры	57618,118	708,29	69141,742	708,29	100,00
- для производства композиционной фанеры	34603,410	1753,59	-	-	-
3. Затраты на электроэнергию	37647,476	372,45	34151,322	349,84	106,46
4. Затраты на оплату труда	53941,678	533,64	50325,485	515,53	103,51
5. ЕСН	14271,970	141,19	13315,192	136,40	103,51
6. Амортизация ОФ и износ НМА, тыс. руб.	11017,797	109,00	9070,316	92,92	117,31
7. Прочие затраты, всего:	173537,010	1716,80	164056,277	1680,59	102,15
в т.ч. – общепроизводственные расходы	88995,215	880,43	85425,209	875,09	100,61
- внепроизводственные расходы плюс таможня	42101,074	416,51	39171,972	401,28	103,80
- общехозяйственные расходы	36954,931	365,59	33983,085	348,12	105,02
- отчисления в резервный фонд	5485,790	54,27	5476,010	56,10	96,75
8. Полная себестоимость	664717,836	6576,05	702496,35	6987,30	94,11
9. Планируемая прибыль от реализации продукции	309298,602	3059,89	269783,61	2683,37	114,03
10. Валовая прибыль	309298,602	3059,89	269783,61	2683,37	114,03
11. Процент по кредиту (11 %)	2649,770	26,21	0,00	0,00	
12. Налогооблагаемая прибыль	306648,832	3033,68	269783,61	2683,37	113,05
13. Налог на прибыль (20 %)	61329,766	606,74	64748,07	644,01	94,21
14. Чистый доход (ЧД)	245319,065	2426,94	205035,54	2039,36	119,00
15. Чистый дисконтированный доход (ЧДД)	256336,862	2535,94	214105,86	2129,58	119,08

Расчёты технологического процесса на ОАО «Фанплит» после реконструкции показали, что за счёт выпуска композиционной фанеры можно увеличить возможную годовую программу (с 97618,47 до 101081,63 м³) выпускаемой продукции.

Основные технико-экономические показатели при частичном выпуске композиционной фанеры на ОАО «Фанплит» представлены в табл. 7.

Таблица 7

Технико-экономические показатели

Наименование	По проекту	По предприятию	Темп роста, %
1. Товарная продукция в сопоставимых ценах, тыс. руб.	974016,438	972279,9612	100,18
2. Выпуск продукции в натуральном выражении, м ³	101081,63	97618	103,55
а) фанера ФК	81348,73	97618	83,33
б) композиционная фанера	19732,91	-	-
3. Производительность ведущего оборудования, м ³ /ч	2,38	2,50	95,01
4. Число дней работы цеха в год, T _{эф} , дн.	345	345	100,00
5. Число рабочих смен в сутки, см.	2	2	100,00
6. Списочное количество рабочих, чел.	527	501	105,29
7. Средняя зарплата 1 рабочего в год, тыс. руб.	102,259	100,450	101,80
8. Производительность труда 1 работающего, тыс. руб.	1846,479	1940,679	95,15
9. Технологическая трудоёмкость 1 м ³ фанеры, чел. час.	8,41	8,27	101,68
10. Характеристика и расход сырья и материалов на единицу продукции			
а) расход фанерного кряжа, м ³ /м ³	2,18	2,500	87,20
б) расход стружки, м ³ /м ³	0,64	-	-
в) расход клеевых материалов, кг/м ³	105,48	84,5	124,83
11. Расход электроэнергии на 1 м ³ фанеры, кВт*ч	145,49	136,658	106,46
12. Электровооруженность 1 рабочего, кВт*ч	27878,79	26627,47	104,70
13. Полная себестоимость 1 м ³ фанеры, руб.	6576,05	6987,30	94,11
14. Оптовая цена 1 м ³ фанеры, руб.	9635,94	9960	96,75
15. Затраты на 1 руб. товарной продукции, руб.	0,68	0,70	97,28
16. Чистый дисконтированный доход (ЧДД), тыс. руб.	256336,86	214105,86	119,72
17. Рентабельность 1 м ³ фанеры, %	46,53	38,40	+ 8,13
18. Степень охвата механизированным трудом, %	50,14	47,50	105,55
19. Инвестиции по проекту, тыс. руб.	24088,82	-	-
20. Срок окупаемости, лет	1,22	-	-
21. Индекс доходности	1,023	1,011	101,2

Заключение. Реконструкция предприятия на частичный выпуск композиционной фанеры позволяет выпускать конкурентоспособную продукцию, трудоемкость и себестоимость которой ниже по сравнению с фанерой марки ФК. При этом снижается расход дорогостоящего фанерного сырья и вспомогательных материалов при эффективной утилизации древесных отходов.

При организации производства композиционной фанеры происходит:

- значительное уменьшение стоимости сырья и материалов, которое связано с уменьшением норм расхода фанерного кряжа, одновременно происходит некоторое увеличение расхода связующего за счет большего расхода во внутреннем слое;

- увеличение стоимости электроэнергии, вследствие установки дополнительного оборудования;

- увеличение общехозяйственных затрат, связанное с выпуском новой продукции (дополнительные расходы на рекламу, командировки, представительские расходы), с увеличением площади здания за счет использования дополнительной площади, увеличением транспортных расходов;

- прибыль от реализации продукции увеличивается на 14 %, ввиду снижения себестоимости на 7 %;

- рентабельность 1 м³ продукции увеличивается на 8,1 %;

- чистая выручка увеличивается на 19,7 %;

- индекс доходности по проекту и по предприятию положителен (больше 1), что свидетельствует об эффективности данного инвестиционного проекта.

Исходя из экономического анализа, проект реконструкции на частичный выпуск композиционной фанеры с внутренним слоем на основе древесных отходов является целесообразным, актуальным и экономически эффективным.

Список литературы

1. Справочник по производству фанеры / А.А. Веселов, Л.Г. Галюк, Ю.Г. Доронин и др.: под ред. Н.В. Качалина. – М.: Лесная промышленность, 1984. – 432 с.
2. *Волынский, В.Н.* Технология клееных материалов: Учебное пособие для вузов / В. Н. Волынский. – Архангельск: Издательство АГТУ, 2003. – 280 с.
3. *Угрюмов, С.А.* Исследование свойств композиционной фанеры с внутренним слоем из древесной стружки / С.А. Угрюмов // Вестник КГТУ. – Кострома: КГТУ, 2005. – № 11. – С. 110-111.
4. *Угрюмов, С.А.* Разработка технологической последовательности производства композиционной фанеры / С.А. Угрюмов, Е.А. Боровков, А.Е. Щербаков // Вестник МГУЛ - Лесной вестник. – М.: МГУЛ, 2007. – № 6. – С. 120-123.
5. *Коссов, В.В.* Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция, исправленная и дополненная). Утверждено: Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, Государственный комитет РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21.06.1999 г. / В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. – М.: Экономика, 2000. – 421 с.
6. *Ример, М.И.* Экономическая оценка инвестиций / М. И Ример, А.Д. Касатов, Н.Н. Матиенко; под общ. ред. М.И. Римера; 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 480 с.: илл.
7. Экономическая эффективность инвестиционных проектов: Учебно-методическое пособие для студентов экономического факультета специальности 060800 «Экономика и управление на предприятии» / Составители: Р.А. Горячев, О.В. Трофимов, Ю.О. Плехова. – Н.Новгород: ННГУ, 2007. – 12 с.

Статья поступила в редакцию 01.06.11.

A. S. Sveshnikov, S. A. Ugrumov

EXPLANATION OF COMPOSITION VENEER PRODUCTION ECONOMIC EFFICIENCY

Engineering and economic analysis of efficiency of organization of partial production of composition veneer with the inner layer on the base of refuse wood is carried out. Production prime cost calculation is made. New technical and economic indicators of composition veneer production are offered.

Key words: *sliced wood, refuse wood, composition veneer, profitability, cost price, economic efficiency, payoff period.*

СВЕШНИКОВ Александр Сергеевич – аспирант кафедры механической технологии древесины Костромского государственного технологического университета (Россия, Кострома). Область научных интересов – технологические процессы производства клееных древесных материалов. Автор девяти публикаций.

E-mail: mmarus@mail.ru

УГРЮМОВ Сергей Алексеевич – доктор технических наук, профессор кафедры механической технологии древесины Костромского государственного технологического университета (Россия, Кострома). Область научных интересов – техника и технологии производства синтетических олигомеров, клееных древесных материалов. Автор более 200 публикаций.

E-mail: ugr-s@yandex.ru

УДК 332.1.711

Е. С. Мищеряков

ОБОСНОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Рассматривается современная проблематика взаимосвязи между документами стратегического и территориального планирования, имеющими ключевое значение в современной системе регионального социально-экономического развития. Эффективное использование потенциала проектной документации особенно актуально в условиях модернизации экономики страны.

Ключевые слова: стратегическое планирование, территориальное планирование, устойчивое развитие территории, региональное развитие.

Введение. Стратегическое и территориальное планирование имеют тесную связь и являются комбинированным инструментом долгосрочного планирования. Однако в настоящее время регулируются различными нормативными актами и практически не пересекаются в правовом поле.

Действующая система взаимосвязей стратегического и территориального планирования заключается в отображении в документах территориального планирования положений и мероприятий разработанных стратегических документов и графическом отображении планируемого развития и размещения объектов федерального, регионального и местного значения, а также изменения границ земель различных категорий.

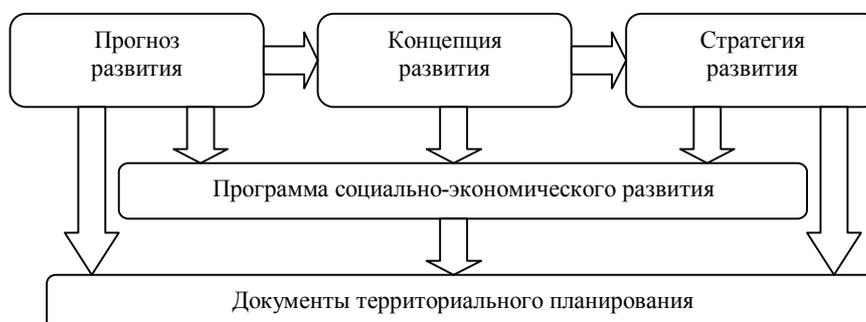

Рис. 1. Действующая структура взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования

На наш взгляд, современное положение территориального планирования в системе государственного стратегического планирования недооценено, так как методический инструментарий территориального планирования позволяет создавать до определенной степени детальные планы развития территорий, реализация мероприятий которых оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие регионов и их частей. Однако с изменением экономической модели государства произошло понижение статуса территориального планирования, что связано в первую очередь с развитием института частной собственности и невозможностью полноценного влияния развития негосударственного материального производства.

Целью данной работы является поиск оптимальной структуры и взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования, так как оба вида документации направлены на долгосрочное развитие социально-экономических и территориальных комплексов.

Интерпретация и анализ результатов. В настоящее время единственным инструментом, позволяющим создать прогнозную документацию на всю территорию Российской Федерации, является Государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации – система научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития Российской Федерации, основанных на законах рыночного хозяйствования [1]. В рамках государственного прогнозирования отдельно выделяется Стратегическое планирование – это алгоритм действий, связанных в пространстве (по исполнителям) и во времени (по срокам), нацеленных на выполнение стратегических задач [2].

Одним из элементов стратегического планирования является Территориальное планирование – планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения, хотя территориальное планирование и не закреплено законодательно как часть стратегического планирования [3]. На наш взгляд, действующее определение территориального планирования в ГрадК РФ не раскрывает реальной значимости и назначения территориального планирования. Таким образом, основной задачей территориального планирования является разработка мероприятий для устойчивого развития территории, в том числе за счет предложения размещения новых производств, не относящихся к государственному сектору экономики. Документы территориального планирования обычно разрабатываются на срок не менее 20 лет, что соответствует документам государственного стратегического планирования на долгосрочную перспективу. В соответствии с ФЗ № 115 на долгосрочную перспективу разрабатываются:

1. Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу.
2. Концепция социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу (на основе «Прогноза...»).
3. Программа социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу (на основе «Прогноза...» и «Концепции...»).

Для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований также разрабатываются Стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу [1].

Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются исходя из комплексного анализа демографической ситуации, научно-технического потенциала, накопленного национального богатства, социальной структуры, внешнего положения Российской Федерации, состояния природных ресурсов и перспектив изменения указанных факторов [1]. К настоящему моменту было разработано и утверждено пять документов стратегического планирования федерального уровня:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов (разработан Минэкономразвития РФ).
3. Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу. Было утверждено три программы на 2002–2004, 2003–2005 и 2006–2008 годы.

Фактически к настоящему времени был разработан только один документ долгосрочного планирования федерального уровня. В то же время большинство субъектов

РФ и муниципальных образований имеют стратегические документы всех видов на долгосрочную перспективу. Однако на территории РФ в рамках полномочий Правительства РФ реализуются долгосрочные федеральные целевые программы (ФЦП), которые, в принципе, можно назвать отраслевыми программами социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу. ФЦП и межгосударственные целевые программы, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации [4]. На наш взгляд, ФЦП при должном исполнении являются наиболее эффективными программными документами стратегического планирования, так как носят адресный характер, особенно в социальной сфере. В настоящее время всего реализуется 68 ФЦП в 16 областях:

- 1) образование (4 программы);
- 2) здравоохранение (1 программа);
- 3) физическая культура и спорт (1 программа);
- 4) культура (3 программы);
- 5) социальная защита населения (1 программа);
- 6) туризм (1 программа);
- 7) промышленность и инновации (10 программ);
- 8) сельское хозяйство (6 программ);
- 9) жилищная политика и коммунальное хозяйство (3 программы);
- 10) имущественные отношения и недвижимость (1 программа);
- 11) транспорт (3 программы);
- 12) правоохранительная деятельность, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и безопасность государства (15 программ);
- 13) охрана окружающей среды (1 программа);
- 14) информационные технологии и связь (2 программы);
- 15) региональное развитие (12 программ);
- 16) прочие (4 программы).

Помимо ФЦП в качестве адресного механизма реализации государственной поддержки социально значимых отраслей народного хозяйства реализуются приоритетные национальные проекты: «Здоровье», «Жилище», «Образование» и «Развитие АПК». В рамках данных проектов реализуются региональные долгосрочные программы, направленные на точечное развитие здравоохранения, жилищного строительства, образования и аграрно-промышленного комплекса, то есть приоритетные национальные проекты выступают своеобразной государственной гарантией финансирования стратегических отраслей обеспечения населения через систему региональных и местных программных документов.

Основываясь на практике разработки документов территориального планирования регионального значения, а также научно-исследовательских работ в области территориального планирования федерального значения, можно выделить несколько особенностей разрабатываемых документов стратегического планирования:

- 1) документы стратегического планирования (в основном концепции, стратегии и программы социально-экономического развития) разрабатываются для всех муниципальных образований, субъектов РФ и РФ в целом;

2) разрабатываемые концепции и стратегии социально-экономического развития в большинстве случаев качественно не соответствуют потенциалу рассматриваемой территории, так как не учитывают всего комплекса показателей, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие;

3) отраслевые документы стратегического планирования часто не учитывают специфику территорий, так как в процессе разработки часто не производится полноценное обследование объекта проектирования;

4) разработка стратегической документации в основном осуществляется на основе отчетной и статистической информации без изучения объекта «в живую», что влечет недостаточную проработку проблематики современного уровня развития территории;

5) в программах социально-экономического развития уделяется внимание источникам и периодам финансирования реализуемых мероприятий, но не определению реальной необходимости их реализации и возможного эффекта от их реализации;

6) наибольшим эффектом реализации стратегических мероприятий обладают ФЦП и долгосрочные региональные программы, реализуемые в рамках приоритетных национальных проектов, в связи с адресным (точечным) планом поддержки отраслей народного хозяйства страны. На наш взгляд, на данный момент именно программные документы являются наиболее эффективными инструментами реализации государственной политики из всех документов государственного стратегического планирования;

7) специфичность государственного стратегического планирования позволяет рассматривать варианты развития только за счет государственных ресурсов и ресурсов частного сектора экономики в разрезе частно-государственного партнерства (за исключением естественных монополий и компаний с государственным капиталом).

Чаще всего причинами некачественной разработки документов стратегического планирования являются неполная информация об объекте (или отказ от исследования территории разработчиком) и недостаточная квалификация специалистов.

В 2009 году Министерством регионального развития РФ внесен на обсуждение проект Федерального закона «О стратегическом государственном планировании» (проект ФЗ). Данный проект можно рассматривать как наиболее полное сложившееся мнение о стратегическом планировании в РФ, так как к работе над ним привлекались не только специалисты Министерства регионального развития, но и ведущие специалисты основных научно-исследовательских и проектных организаций в области стратегического планирования. Проект ФЗ устанавливает организацию и основные принципы государственного стратегического планирования социально-экономического развития (государственное стратегическое планирование), порядок государственного стратегического планирования, а также определяет полномочия участников процесса государственного стратегического планирования.

Основной целью государственного стратегического планирования выделяется прогнозирование социально-экономического развития – деятельность по разработке научно обоснованных представлений о направлениях и результатах социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, определению параметров социально-экономического развития Российской Федерации, достижение которых обеспечивает реализацию целей социально-экономического развития Российской Федерации и приоритетов социально-экономической политики [5]. Предлагаемое в проекте ФЗ определение, на наш взгляд, намного лучше характеризует социально-экономическое прогнозирование, чем ФЗ № 115.

В проекте ФЗ значительно переработан перечень документов стратегического планирования. Если ФЗ № 115 предусматривал разработку только трёх основных документов, то проект ФЗ – 13 документов и оставляет за Президентом или Правительством РФ

право на инициацию разработки дополнительных документов. К документам государственного стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, относятся:

1. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период – документ, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и ожидаемых результатах научно-технологического развития Российской Федерации, технологического развития секторов российской экономики и субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Данный документ к настоящему моменту не разрабатывался. На наш взгляд, разработка документа представляет значительную сложность, так как возможность охватить все отрасли научно-технического развития, секторы российской экономики и субъектов РФ, на наш взгляд, представляется маловероятной. Наиболее полезной, на наш взгляд, может быть разработка прогнозов развития отдельных отраслей с учетом как государственных, так и частных предприятий.

2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период разрабатывается с учетом прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период. Разрабатывается каждые шесть лет на 12 и более лет.

В настоящее время также не разработан. Разработка желательна, но ее вероятность нами оценивается как маловероятная, так как за 16 лет действия ФЗ № 115 подобный документ не разрабатывался.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации разрабатывается с учетом научно-технологического прогноза на долгосрочный период, на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и иных актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, содержащих основные направления и цели государственной политики в сфере социально-экономического развития Российской Федерации, комплексного территориального развития с учетом положений стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Разрабатывается каждые шесть лет на период, не превышающий период, на который разрабатывается прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период.

В настоящее время разработана. Однако в плане развития территорий и производственного комплекса затронуты вопросы исключительно стратегического значения. Большая часть отраслей народного хозяйства не рассмотрена.

4. Долгосрочная бюджетная стратегия Российской Федерации.

К настоящему времени не разработана. На наш взгляд, вероятность разработки маловероятна, в связи с непредсказуемостью экономической конъюнктуры на период более 3–4 лет.

5. Отраслевые документы стратегического планирования на долгосрочный период разрабатываются в целях обеспечения реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на основе прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период. Отраслевые документы стратегического планирования на долгосрочный период служат основой для разработки федеральных целевых программ и схем территориального планирования Российской Федерации, а также плановых и программных документов субъектов естественных монополий. Они разрабатываются на период, не пре-

вышающий период, на который разрабатывался прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период.

Разработаны и реализуются в настоящее время. Наиболее действенными, на наш взгляд, являются программы развития естественных монополий, так как они являются относительно независимыми хозяйствующими субъектами.

6. Стратегии социально-экономического развития федеральных округов и отдельных территорий разрабатываются в целях реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период. Сроки разработки определяются Президентом Российской Федерации. В настоящее время разработаны и реализуются.

7. Государственная программа вооружения Российской Федерации. В настоящее время реализуется Министерством обороны Российской Федерации.

8. Схемы территориального планирования Российской Федерации (СТП РФ) разрабатываются в целях пространственного отображения стратегий социально-экономического развития федеральных округов и отдельных территорий, отраслевых документов стратегического планирования на долгосрочный период.

В настоящее время разработаны две СТП РФ в областях развития и размещения объектов федерального транспорта и особо охраняемых природных территорий. Последняя СТП исключена из обязательного перечня СТП РФ редакцией ГрадК РФ от 20.03.2011 г. СТП в области развития и размещения объектов федерального транспорта в настоящее время проходит согласование в профильных министерствах и ведомствах Правительства РФ. При должном исполнении являются, на наш взгляд, наиболее эффективным инструментом регионального управления из всех стратегических документов.

9. Федеральные целевые программы разрабатываются в целях реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, отраслевых документов стратегического планирования на долгосрочный период с учетом схем территориального планирования Российской Федерации. Сроки реализации определяются Правительством Российской Федерации.

Реализуются в настоящее время. На наш взгляд, являются наиболее эффективными инструментами «адресной» поддержки развития определенных отраслей и территорий.

10. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на среднесрочный период. Документ принят в 2009 году, срок реализации мероприятий определен на период 2009–2012 гг., является первым этапом реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года

11. Проекты по реализации основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на среднесрочный период. Реализуются в настоящее время в виде ФЦП и национальных приоритетных проектов.

12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период разрабатывается на основе анализа и прогноза внешних и внутренних условий социально-экономического развития Российской Федерации с учетом основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики. Разрабатывается ежегодно на три года.

В настоящее время разработан до 2013 года. Прогноз основан на статистических данных, системных процессах в отраслях экономики, инвестиционных проектах крупнейших компаний и макроэкономических процессах.

13. Сводный годовой отчет о результатах и ходе исполнения проектов по реализации основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации. Составляется ежегодно. Является основным отчетным документом о деятельности Правительства РФ за прошедший период.

14. Иные документы, соответствующие требованиям, установленным нормативными правовыми актами, решение о разработке которых принято Президентом Российской Федерации либо Правительством Российской Федерации.

Выводы. Таким образом, в предлагаемом проекте ФЗ документам территориального планирования отводится второстепенная роль, фактически сведенная к графическому отображению решений вышестоящих документов стратегического планирования. На наш взгляд, территориальное планирование, особенно в рамках страны в целом или крупных структурных единиц (федеральные округа, субъекты РФ), может стать наиболее действенным инструментом регионального управления. Отличительной особенностью документов территориального планирования от документов стратегического планирования, в особенности отраслевых, является то, что для разработки собираются исходные данные, способные дать комплексное понимание о современном состоянии территории:

- 1) данные о разведанных полезных ископаемых;
- 2) данные об экологической обстановке;
- 3) категории земель и их использование;
- 4) данные о распределении производственного потенциала;
- 5) данные о демографических процессах;
- 6) данные об объектах инженерной и транспортной инфраструктуры и т.д.

Часто на финальной стадии разработки СТП исполнители проекта знают об объекте проектирования намного больше, чем местные специалисты. После комплексной оценки современного состояния и анализа разработанной ранее проектной документации разрабатывается собственная стратегия развития территории, которая может противоречить документам стратегического планирования, так как основывается на более полном знании об объекте проектирования. Так возникает конфликт между юридическим и здравым смыслом, так как документ территориального планирования не может противоречить разработанным документам стратегического планирования, но в то же время мероприятия стратегического планирования уже не отвечают требованиям заказчика в связи с получением комплексных данных об объекте проектирования. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо уточнение законодательства в части взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования.

1. Изменение положения об исходных данных к разработке документов территориального планирования предусматривает расширение обязательного для сбора и анализа перечня исходных данных, которые позволят создать комплексное знание о современном уровне социально-экономического развития рассматриваемой территории.

2. Изменение положения о невозможности расхождения документов территориального планирования с документами стратегического планирования предусматривает возможность уточнения стратегии социально-экономического развития в рамках разработки документов территориального планирования с последующим внесением изменений в стратегическую документацию, в случае если их положения потенциально превосходят эффективность мероприятий документов стратегического планирования.

3. Изменение положений о составе и содержании документов территориального планирования предусматривает включение таких важнейших разделов, как развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, расчет перспективной численности населения, прогноз развития производственного комплекса территории и т.д.

В случае реализации предложенных изменений схема взаимодействия документов территориального и стратегического планирования будет выглядеть следующим образом:

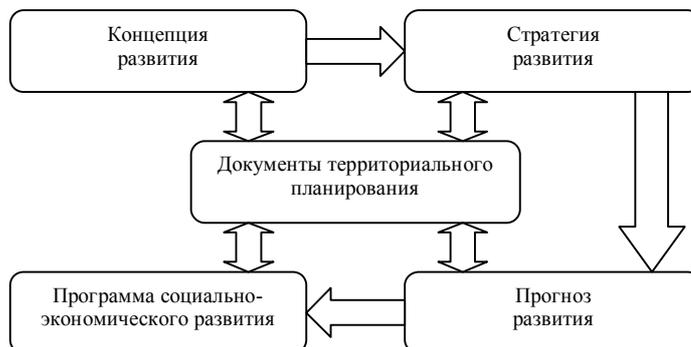

Рис. 2. Предлагаемая структура взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования

Таким образом, с новой структурой взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования, а также измененными требованиями к документам территориального планирования, появится возможность создания эффективных инструментов регионального развития, направленного на раскрытие и использование потенциала как территории Российской Федерации, так и отдельных её субъектов.

Список литературы

1. Федеральный закон № 115-ФЗ от 20.07.1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» / Российская газета. – 1995. – 26 июля (№ 143).
2. Ведута, Е. Н. Стратегия и экономическая политика государства / Е. Н. Ведута. – М.: Академический проспект, 2004. – 456 с. – («Gaudeamus»).
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 06.12.2011) / Российская газета. – 2004. – 30 дек. (№ 290).
4. Материалы сайта «Федеральные целевые программы России» // [Электронный ресурс] <http://www.programs-gov.ru> (дата обращения: 10.01.2012).
5. Проект Федерального закона «О стратегическом государственном планировании» // [Электронный ресурс] http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/doc20111121_005 (дата обращения: 10.01.12).

Статья поступила в редакцию 07.02.12.

E. S. Mishcheryakov

EXPLANATION OF TERRITORIAL PLANNING DOCUMENTS INTERACTION

A modern range of problems of interaction of the documents of strategic and territorial planning with a key value in the modern system of regional social and economic development is considered. An effective use of the potential of the projects documents is particularly urgent in the conditions of modernization of the country economics.

Key words: *strategic planning, territorial planning, sustainable development of the territories, regional development.*

МИЩЕРЯКОВ Егор Сергеевич – ведущий инженер ФГУП «РосНИПИУрбанистики» (Россия, Санкт-Петербург). Область научных интересов – территориальное планирование, пространственное развитие территории. Автор восьми публикаций.
E-mail: egor.mischeryakov@gmail.com

УДК 334.732.2

В. А. Алеев

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Обоснована целесообразность создания в России эффективно работающей системы кредитных кооперативов с учетом мирового опыта развития кредитной кооперации. Проведен сравнительный анализ институциональных систем сельской кредитной кооперации с их нормативно-правовой базой в Германии и Российской Федерации. Предложены мероприятия для укрепления системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в Российской Федерации.

Ключевые слова: кооператив, кредитная кооперация, кооперативные банки Германии, кредитные кооперативы в Российской Федерации, правовая база по кредитной кооперации в Германии и Российской Федерации.

Введение. Одним из главных факторов, сдерживающих рост производства сельхозпроизводителей, является трудность получения кредитов для формирования оборотных и основных средств. В первую очередь, это касается сферы малого предпринимательства на селе, которая представлена фермерами и личными подсобными хозяйствами. Получение кредитов для малых предприятий сопряжено со значительными трудностями. Одним из путей решения данной проблемы является создание системы кредитной кооперации. Не случайно в последние годы государство начинает осознавать важность создания в России эффективно работающей системы кредитных кооперативов, как следствие принят ряд нормативных документов РФ. Для развития данной системы целесообразно применение общепринятых теоретических основ управления кооперативами и мирового опыта развития кредитной кооперации.

В рамках настоящей статьи исследованы вопросы совершенствования системы российской сельской кредитной кооперации с ее нормативно-правовой базой с учетом немецкого опыта.

Методологическая основа исследования. Исследование проводилось с применением методов научного познания: сравнения, абстракции и синтеза.

Интерпретация результатов исследования. Первые в мире кредитные кооперативы возникли в Германии на рубеже 50-60-х годов XIX века, когда в связи с неурожами в Германии и ростом импорта дешевых продуктов питания из Америки в Западную Европу для повышения конкурентоспособности немецких сельхозпроизводителей возникла необходимость в инвестициях в новую более эффективную технику, сорта семян, удобрения, молодняк перспективных пород скота [1, с. 4]. В настоящее время райффайзенский союз (DGRV) объединяет все сельскохозяйственные, промышленные, сервисные, кредитные кооперативы и кооперативные банки, зарегистрированные на территории Германии. В 2011 году кредитная кооперативная система Германии включала 1138 кооперативных банков с 13,4 тыс. отделений, которые обслуживали 16,7 млн. членопайщиков (каждого пятого гражданина ФРГ), а в общей сложности – 30 млн. клиентов [2, с. 2]. Роль головной организации для более чем 900 кооперативных банков нацио-

нальной кооперативной системы Германии играет Германский центральный кооперативный банк DZ Bank AG (Deutsche Zentral-Genossenschaftsbank Aktiengesellschaft) [3, с. 20]. 82,2 % капитала Германского центрального кооперативного банка DZ Bank AG принадлежит региональным кооперативным банкам. Банк выполняет две взаимосвязанные функции: распределяет и перераспределяет общий фонд ссудного капитала между низовыми звеньями и прибыльно размещает временно свободные ресурсы. Кооперативная группа Германского центрального кооперативного банка DZ Bank AG с балансовой суммой 389 млрд. евро является пятым немецким финансовым институтом в рейтинге банков Германии по объемам балансового капитала [4, с. 48]. Роль центрального банка для оставшегося числа кооперативных банков выполняет западногерманский кооперативный банк WGZ Bank AG (Westdeutsche Genossenschafts-Zentralbank AG) [5, с. 55]. Общая консолидированная балансовая сумма кредитной кооперативной системы Германии на начало 2010 года составляла 1210 млрд. евро, а ее прибыль за 2009 год составила 6,6 млрд. евро [4, с. 5]. В ходе мирового экономического кризиса 2008 – 2009 годов немецкая кредитная кооперативная система способствовала свободному доступу малого и среднего бизнеса в Германии к капиталу на взаимовыгодных условиях (процентные ставки по кредитам кооперативных банков были снижены). Объем выданных кооперативными банками Германии кредитов в 2009 году вырос на 3,5 % (13 млрд. евро) – до 390 млрд. евро, а объем сберегательных вложений в кооперативных банках увеличился на 4,7 % (22 млрд. евро) – до 482 млрд. евро. Кроме того, в 2009 году немецким кооперативным банкам удалось привлечь более 250 тыс. новых клиентов и около 170 тыс. новых членов-пайщиков [2, с. 8].

Немецкие кооперативные банки осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом Федеративной Республики Германия от 1 мая 1889 года без номера «О трудовых и экономических кооперативах» (в редакции от 16 октября 2006 года) (далее – Закон «О кооперативах»), а также в соответствии с Законом Федеративной Республики Германия от 5 декабря 1934 года без номера «О кредитном деле» (в редакции от 26 июня 2012 года) (далее – Закон «О кредитном деле») и подлежат обязательному лицензированию Федеральным агентством по надзору за кредитными институтами.

В Федеративной Республике Германия сформирована эффективно функционирующая система регулирования деятельности кредитных кооперативов. Согласно параграфам 4 – 10 Закона «О кооперативах», основание кооператива в Германии разрешается в случае наличия не менее трех членов-основателей, внесения в единый реестр кооперативов, наличия устава, образования резервного фонда и наличия определенных органов управления кооперативом. Кооперативам с числом членов-пайщиков до 20 человек достаточно иметь одного директора без наблюдательного совета, при этом функцию наблюдательного совета должно выполнять общее собрание членов-пайщиков. Кооперативам с числом членов-пайщиков свыше 20 человек необходимо иметь двух директоров (членов правления) и трех членов наблюдательного совета. Членам наблюдательного совета запрещено одновременно занимать должность директора кооператива. С 2006 года разрешается также участие при создании кооператива в форме вещей (к примеру, компьютера). Закон «О кооперативах» не устанавливает величину минимального паевого капитала кооперативов, что является одним из отличий кооператива от обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, для которых установлена величина уставного капитала. Член-пайщик обязан внести минимум один пай в паевой капитал кооператива, однако устав кооператива допускает внесение членом-пайщиком и более одного пая в паевой капитал, но при этом член-пайщик независимо от количества вложенных паев имеет один голос на общем собрании [6, с. 2].

Для основания кооператива необходимо подтверждение аудиторского союза о проведении проверки и готовности данного союза принять кооператив в свои члены. Немецкие кооперативы вносятся регистрационными судами Германии в единый реестр кооперативов.

Кроме этого для создания кооперативного банка Законом «О кредитном деле» предусмотрено выполнение следующих условий:

- наличие паевого капитала в размере минимум 5 млн. евро,
- во главе создаваемого банка должны стоять минимум два директора (принцип двойного управления), обладающие необходимыми теоретическими и практическими знаниями в области банковского дела,
- список членов-учредителей банка,
- бизнес-план с указанием видов планируемых банковских операций, организационной структуры банка и методов внутреннего контроля.

Риск невыплат в Германии должен быть обеспечен собственным капиталом в размере 8 % от суммы рискованных активов. Данный показатель регулярно контролируется Федеральным агентством по надзору за банковскими институтами.

Обязательный аудит немецких кооперативных банков был введен в Германии с 1889 года, и данное требование является действующим. В настоящее время аудит осуществляется, как правило, одним из восьми аудиторских союзов. Согласно параграфу 53 Закона «О кооперативах», каждый внесенный в реестр немецкий кооператив обязательно должен являться членом аудиторского союза. Если кооператив выходит из своего аудиторского союза, ему необходимо вступить в другой аудиторский союз в срок, установленный судебными органами. При создании кооператива должна быть проведена проверка аудиторским союзом. Кроме того, если балансовая сумма превышает 2 млн. евро, аудиторская проверка должна проводиться один раз в год, если меньше указанной суммы – один раз в два года [6, s. 20]. В отличие от обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, для которых разрешается свободный выбор аудиторов, кооперативы данного права свободного выбора аудиторов не имеют. Проверка кооперативов осуществляется исключительно кооперативным аудиторским союзом, членом которого данные кооперативы являются. Кооперативные аудиторские союзы, в свою очередь, один раз в три года подвергаются обязательной аудиторской проверке.

Согласно параграфу 80 Закона «О кооперативах», кооператив подлежит принудительной ликвидации в случае, если количество членов кооператива сократилось до количества менее трех членов-пайщиков. При этом директор кооператива обязан подать заявление о ликвидации кооператива в судебные органы. Если заявление в течение шести месяцев не было подано в суд, судебные органы по истечении этого срока осуществляют ликвидацию в принудительном порядке. Кроме того, согласно параграфу 81 Закона «О кооперативах», кооператив подлежит принудительной ликвидации судебными органами в случае, если не выполняются обязательные для существования кооператива условия [6, s. 32].

Согласно статье 2 Закона «О кооперативах», за обязательства немецкого кооператива кредиторы могут привлекать к ответственности активы самого кооператива. В случае невозможности кооператива нести ответственность за свои обязательства правление кооператива должно в течение трех недель с момента установления данной ситуации заявить о начале процедуры банкротства. В рамках процедуры банкротства кооперативов сначала используются требования и резервы кооператива для удовлетворения требований кредиторов. Далее непокрытые долги покрываются за счет активов кооператива. В случае исчерпания активов кооператива покрытие дальнейших долгов происходит за счет финансовой ответственности членов-пайщиков. В Германии ответственность членов-пайщиков

кооператива ограничена внесенным паем, а также указанной в уставе кооператива величиной платежа пайщика для покрытия долгов в случае банкротства кооператива. Согласно параграфу 119 Закона «О кооперативах», в случае указания в уставе кооператива величины платежа пайщика для покрытия долгов при банкротстве кооператива данная величина должна быть не ниже размера внесенного пая [6, с. 43].

Кооперативные банки Германии имеют собственную систему гарантийных фондов. Первые региональные гарантийные фонды кооперативных банков образовались в 30-е годы XX века. Немецкие народные банки имели с 1937 года свой гарантийный фонд, банки Райффайзена с 1941 года – фонд взаимопомощи. В 1967 году народные банки образовали гарантийный союз. С образованием Федерального союза банков Райффайзена в 1972 году все существующие гарантийные фонды кооперативных банков были объединены в единый гарантийный фонд. Правовой основой для создания гарантийного фонда Федерального союза банков Райффайзена является устав гарантийного фонда. Сформированный из взносов кооперативных банков гарантийный фонд юридически принадлежит не региональным союзам кооперативов, а Федеральному союзу банков Райффайзена. В настоящее время взнос кооперативных банков в гарантийный фонд составляет в среднем 0,5 % от требований к клиентам и задолженности. По результатам анализа балансовой отчетности кооперативные банки ежегодно подразделяются на восемь классов. В зависимости от класса устанавливается размер обязательного взноса в гарантийный фонд.

С 1973 года в Германии кооперативные банки имеют право проведения кредитных операций с потенциальными клиентами, не являющимися членами-пайщиками кооператива [7, с. 11].

Согласно статье 19 Закона «О кооперативах», в Германии членам-пайщикам кооперативных банков в ФРГ по итогам финансовой деятельности кооператива в зависимости от величины пая члена выплачиваются дивиденды. Дивиденды являются одним из инструментов, призванных мотивировать граждан к участию в кооперативе. Тем не менее, основной целью деятельности кооператива является не прибыль, а удовлетворение потребностей членов-пайщиков, которое проявляется в обеспечении доступа членов-пайщиков к финансовым ресурсам по наиболее низким процентным ставкам.

По оценкам Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в настоящее время в России работают 1772 сельскохозяйственных потребительских кредитных кооператива с членской базой около 200 тысяч пайщиков и активами стоимостью более 10 млрд. рублей. Около половины всех сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов расположены в Приволжском и Южном федеральном округах, доли которых составляют 25 и 24 % соответственно. На Сибирский федеральный округ приходится 18 % всех российских сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, на Дальневосточный – 10 %, на Северо-Западный – 5 %, Уральский – 4 %. Региональные сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы второго уровня работают в 34 субъектах Российской Федерации [8, с. 12]. С 2004 года функционирует кредитный кооператив третьего уровня – межрегиональный сельскохозяйственный кредитный кооператив «Народный кредит» (г. Москва) [9, с. 9].

В России существуют две модели регулирования кредитной кооперации. Первая модель действует в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (в редакции от 30 ноября 2011 года) (далее – ФЗ «О кредитной кооперации»), регулирующим деятельность кредитных кооперативов в целом, за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Вторая модель – отраслевая – функционирует в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сель-

скохозяйственной кооперации» (в редакции от 3 декабря 2011 года) (далее – ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации») и регулирует деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [8, с. 13].

Гражданский кодекс РФ, ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», а также ФЗ «О кредитной кооперации» предусматривают субсидиарную ответственность членов кооператива за деятельность кооператива – ответственность членов кооператива в случае невозможности кооператива удовлетворить требования кредиторов [10, с. 100]. Законодатель разрешает установление размера и условий данной ответственности в уставе кооператива. Однако проблема заключается в том, что фактически полная ответственность трудно реализуема на практике. Для увеличения финансовой стабильности кооперативов, на наш взгляд, необходимо введение на федеральном уровне обязательных к исполнению финансовых норм, проведение ежегодных обязательных ревизий, а также создание гарантийных фондов [11, с. 25]. Это позволило бы отказаться от субсидиарной ответственности членов-пайщиков, что повысило бы привлекательность членства в кооперативах.

Согласно статье 4 пункта 11 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», для образования кооператива необходимо не менее пяти граждан – членов-пайщиков кооператива или не менее двух юридических лиц, причем каждый член-пайщик (в том числе юридическое лицо) имеет один голос [12]. Численность членов-пайщиков кредитного кооператива должна быть не менее чем 15 граждан и (или) пять юридических лиц. Членами кредитного кооператива не могут быть государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также акционерные общества, акции которых находятся в государственной собственности.

В отличие от кооперативных банков в Германии российские кредитные кооперативы не имеют права выдавать займы лицам, не являющимся членами кредитного кооператива, и привлекать средства в виде займов от данных лиц, эмитировать и покупать ценные бумаги. Запрет привлекать средства в виде займов от лиц, не являющихся членами кооператива, вынуждает российские кооперативы, желающие получить заемные ресурсы от потенциальных инвесторов, включать этих инвесторов в состав членов кооператива. Это предоставляет инвестору возможность получения внутренней информации о кооперативе. Однако в силу субсидиарной ответственности членов кооператива не все инвесторы готовы стать членами кооператива, что ограничивает возможность привлечения финансовых ресурсов.

Немецкие кооперативные банки являются акционерами центральных кооперативных банков. В России в связи с запретом на покупку кредитными кооперативами акций и осуществление других операций на финансовых и фондовых рынках кредитные кооперативы не вправе выступать учредителями акционерного общества или ее акционерами, а в случае учреждения ими общества с ограниченной ответственностью не могут приобретать и реализовывать выпускаемые им облигации, что в свою очередь затрудняет в России образование центрального федерального кооперативного банка в форме акционерного общества.

В качестве мер защиты средств членов-пайщиков для покрытия непредвиденных расходов пункт 6 статьи 34 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» требует формирования резервного фонда в размере не менее 10 % от паевого фонда кооператива [12]. Как показывает практика, данный размер минимального резервного фонда недостаточен и должен исходить от балансовой суммы кооператива.

Каждый кооператив и союз кооперативов в России в обязательном порядке входят в один ревизионный союз по их выбору, а также подлежат обязательной ревизии минимум один раз в два года, осуществляемой ревизионным союзом, в состав которого они

входят. Согласно статье 31 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», ревизионный союз может быть создан не менее 25 кооперативами-учредителями. Ревизионный союз обязан являться членом одной из саморегулирующихся организаций и быть включенным в единый реестр ревизионных союзов и ревизоров-консультантов, который ведется указанной саморегулируемой организацией. Согласно пункту 4 статьи 33.1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», в саморегулируемую организацию входят не менее 40 ревизионных союзов, и некоммерческая организация должна функционировать в качестве аудиторского союза сельскохозяйственных кооперативов или ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов не менее трех лет [12]. Таким образом, одна саморегулирующаяся организация ревизионных союзов должна объединять не менее 1000 кооперативов, что ограничивает возможность создания новых саморегулируемых организаций ревизионных союзов.

В настоящее время функции ревизионных союзов на федеральном уровне выполняют саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов «Российский союз «Чаянов» и Российская саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов союз «Агроконтроль», которые объединяют через ревизионные союзы около 2700 сельскохозяйственных кооперативов, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы [8, с. 13]. Члены саморегулируемой организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам.

ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» оставляет не отрегулированными вопросы построения многоуровневой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, так как в данном законе не сформулированы требования к кооперативам регионального и межрегионального уровней, их функции, набор допустимых операций, в частности, порядок осуществления межкооперативных займов. Кроме того, согласно ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», большинство финансовых нормативов носят рекомендательный характер, что на практике приводит к значительному превышению обязательств кредитных кооперативов над размером собственного капитала и отсутствию системы страхования сбережений. В законе не зафиксированы правила и нормативы системы гарантирования и страхования сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, что в случае очередного экономического кризиса может привести к резкому снижению ликвидности кооперативов при изъятии сбережений членами.

ФЗ «О кредитной кооперации» в отличие от ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» устанавливает дополнительные финансовые нормативы для кредитных кооперативов, а также подробно описывает порядок создания кредитными кооперативами кооперативов второго уровня и требования к ним для обеспечения финансовой устойчивости. Так, согласно пункту 5 статьи 35 ФЗ «О кредитной кооперации», кооперативы второго уровня должны иметь минимальный размер паевого фонда 10 млн. рублей по истечении месяца с момента создания и 50 млн. рублей спустя год. Количество членопайщиков кредитного кооператива второго уровня должно составлять не менее пяти кредитных кооперативов первого уровня [13].

В отличие от ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» пункт 5 статьи 35 ФЗ «О кредитной кооперации» предписывает, что кредитные кооперативы первого уровня должны стать членами саморегулируемой организации в течение трех месяцев со дня создания кредитных кооперативов. До вступления в саморегулируемую организацию кредитным кооперативам не разрешается принимать денежные вклады пайщиков и принимать новых членов кооператива. Свой статус саморегулируемая организация получает при условии объединения в ее составе не менее 100 кредитных кооперативов или не менее 5 кредитных кооперативов, совокупное число пайщиков которых превы-

шает 100 тысяч. Для обеспечения надежности вкладов членов кредитных кооперативов за счет взносов кредитных кооперативов создается компенсационный фонд саморегулируемой организации. Согласно статье 40 ФЗ «О кредитной кооперации», размер взноса в компенсационный фонд закрепляется в уставе саморегулируемой организации и должен составлять не менее 0,2 % в год от среднегодовой величины активов члена саморегулируемой организации. Общая величина резервного фонда должна быть не менее 5 % от суммы, которую привлек кооператив (не менее 2 % – для организации, срок деятельности которой составляет менее двух лет со дня создания) [13].

Деятельность кредитных кооперативов в Российской Федерации не подлежит обязательному лицензированию Центральным банком Российской Федерации. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 августа 2011 г. № 717 «О некоторых вопросах государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации», органом, регулирующим деятельность кредитных кооперативов, является Федеральная служба по финансовым рынкам РФ, которая уполномочена принимать дополнительные нормативно-правовые акты, устанавливая дополнительные финансовые нормативы, порядок размещения средств резервного фонда, вести реестр кредитных кооперативов и реестр саморегулирующихся организаций, контролировать кредитные кооперативы с количеством членов, превышающих 5 тысяч физических и юридических лиц, и кредитные кооперативы второго уровня, а также обращаться в суд о ликвидации кредитного кооператива. Анализируя действующее российское законодательство, можно сделать вывод, что единое правовое поле для регулирования деятельности всех кредитных кооперативов на территории Российской Федерации отсутствует.

Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы являются некоммерческими организациями и ставят своей целью не получение прибыли, а удовлетворение потребностей членов-пайщиков, как следствие, кредиты должны предоставляться по процентам, соответствующим себестоимости данных финансовых услуг, что не предполагает получение прибыли. Таким образом, кредитные кооперативы в России не заинтересованы в формировании прибыли. С одной стороны, Налоговый кодекс РФ не предполагает учет расходов на формирование резервного фонда сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами при определении налогооблагаемой базы для уплаты налога на прибыль. С другой стороны, в соответствии с подпунктом 3 пункта 3 статьи 39 и подпунктом 8 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса РФ, не признается реализацией передача основных средств, нематериальных активов и иного имущества некоммерческим организациям для уставной деятельности и, следовательно, налог на добавленную стоимость и налог на прибыль на них не платятся, а все членские взносы в кооперативах не подлежат налогообложению. Учитывая данное положение, многие российские кредитные кооперативы для уменьшения налогооблагаемой базы стремятся формировать законодательно установленные, обязательные к исполнению резервные фонды путем сбора целевых членских взносов, а не из чистой прибыли. В перечне расходов при определении налоговой базы не учитываются расходы сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов на законодательно установленное страхование риска невозврата займов по случаю смерти или потери трудоспособности заемщика, что увеличивает стоимость займа в кредитном кооперативе.

Таким образом, является целесообразным внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации о включении расходов на формирование резервного фонда сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами, а также их расходов на страхование риска невозврата займов по случаю смерти или потери трудоспособности заемщика в перечень расходов при определении налогооблагаемой базы. Для поддержки системы сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов доходы, по-

лучаемые от операций кредитных кооперативов по обслуживанию своих членов, рекомендуется в Налоговом кодексе РФ отнести к доходам, не увеличивающим налоговую базу при начислении налога на прибыль. Данное изменение будет способствовать начислению прибыли сельскохозяйственными кредитными кооперативами, что позволит выплачивать дивиденды членам-пайщикам кооперативов по финансовым итогам деятельности кооператива за год и как следствие дополнительно мотивировать потенциальных членов-пайщиков к паевому участию в данных кооперативах [14, с. 23]. Имущество сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, используемое в России для ведения деятельности по обслуживанию своих членов, необходимо исключить из налогооблагаемой базы при начислении налога на имущество.

Изучение немецкой институциональной системы сельской кредитной кооперации с ее нормативно-правовой базой, а также анализ существующей в России системы сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов позволяют сделать ряд выводов и рекомендаций.

1. Необходимо создание единого правового поля для регулирования деятельности всех кредитных кооперативов на территории Российской Федерации.

2. Для регулирования вопросов построения многоуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации Российской Федерации должны быть сформулированы требования к сельскохозяйственным кредитным кооперативам регионального и межрегионального уровней, их функции, набор допустимых операций, в частности порядок осуществления межкооперативных займов.

3. Для обеспечения финансовой стабильности российских сельскохозяйственных кредитных кооперативов необходимо введение обязательных к исполнению дополнительных финансовых нормативов. Установленный ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» норматив по формированию резервных фондов в размере не менее 10 % от паевого фонда недостаточен и должен исходить от балансовой суммы кооператива.

4. Целесообразным является установление правил и нормативов системы гарантирования и страхования системы сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации Российской Федерации.

5. Требуется ввести единую систему лицензирования кредитных кооперативов в Российской Федерации в качестве функции саморегулируемых организаций – союзов кооперативов, которые, в свою очередь, должны подлежать контролю и лицензированию уполномоченными органами власти.

6. Для увеличения инвестиционной привлекательности кредитных кооперативов необходим пересмотр условий субсидиарной ответственности членов кооператива.

7. С целью укрепления системы сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации необходимо совершенствование налогового законодательства Российской Федерации, призванное облегчить налоговое бремя сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов.

8. Для дальнейшего развития системы сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации необходимо оказать государственную поддержку сельскохозяйственным кредитным кооперативам в форме прямых и косвенных государственных мер в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

Вывод. Немецкий опыт подтверждает важность создания эффективно работающей системы сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов для улучшения доступа сельхозпроизводителей к рынку капитала. Реализация предложенных в ходе анализа немецкой и российской кооперативных систем мероприятий по совершенствованию институциональной системы сельской кредитной кооперации с ее норма-

тивно-правовой базой в Российской Федерации создаст условия для дальнейшего укрепления данной системы и повышения ее эффективности в нашей стране.

Список литературы

1. Kluge, A. Geschichte der deutschen Bankgenossenschaften. Zur Entwicklung mitgliederorientierter Unternehmen / A. Kluge. – Frankfurt am Main: Fritz Knapp Verlag, 1992. – 465 S.
2. Jahresbericht 2009 des Bundesverbandes der Deutschen Volksbanken und Raiffeisenbanken: Stark und zuverlässig. – Frankfurt am Main: Bundesverband der Deutschen Volksbanken und Raiffeisenbanken, 2010. – 122 S.
3. Edenhofer, T. Die vertikale Verbundkooperation innerhalb bilanzunwirksamer Bankgeschäfte der Kreditgenossenschaften / T. Edenhofer. – Nürnberg: Forschungsinstitut für Genossenschaftswesen an der Universität Erlangen-Nürnberg, 1992. – 230 S.
4. Konsolidierter Jahresabschluss des genossenschaftlichen Finanzverbundes 2009. – Frankfurt am Main: Bundesverband der Deutschen Volksbanken und Raiffeisenbanken, 2010. – 86 S.
5. Lanzerath, R. Kreditgenossenschaften und virtualisierte Märkte: Strategische Herausforderungen und Handlungsoptionen einer regional fokussierten Kreditinstitutsgruppe / R. Lanzerath. – Berlin: Berlin Verlag Arno Spitz GmbH, 2001. – 252 S.
6. Genossenschaftsrecht. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2007. – 183 S.
7. Lürig, R. Unternehmenspolitik von Genossenschaftsbanken / R. Lürig. – Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht in Göttingen, 1985. – 200 S.
8. Самсонова, И. Институциональное развитие и регулирование сельскохозяйственной кредитной кооперации в России / И. Самсонова // Сельский кредит. – М.: ООО «Агротекст», 2012. – № 1 (161). – С. 10-15.
9. Медведева, Н. Основные направления и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России / Н. Медведева // Сельский кредит. – 2011. – № 10 (159). – С. 7-13.
10. Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация: учеб. пособие / А.В. Ткач; 3-е изд., исправ. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 364 с.
11. Ткач, А.В. Залоговые фонды – инструмент повышения эффективности привлечения кредитных ресурсов / А.В. Ткач // Сельский кредит. – 2011. – № 8 / 9 (158). – С. 24-28.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (в ред. от 3 декабря 2011 года) [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.10.2012).
13. Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (в ред. от 30 ноября 2011 года) [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.10.2012).
14. Медведева, Н. Изменения назрели / Н. Медведева // Сельский кредит. – 2011. – № 8 / 9 (158). – С. 21-24.

Статья поступила в редакцию 05.10.12.

V. A. Aleev

PARTICULARITIES OF THE CREDIT COOPERATION DEVELOPMENT IN RUSSIA AND GERMANY

Expediency of creation of an effective system of credit cooperatives with due account of international experience of credit cooperation development is grounded. A comparative analysis of institutional systems of rural credit cooperation with their legal framework in Germany and Russia is carried out. Some activities for consolidation of the system of agricultural credit cooperation in the Russian Federation are offered.

Key words: cooperative, credit cooperation, cooperative banks of Germany, Russian credit cooperatives, legal base of credit cooperation in Germany and Russia.

АЛЕЕВ Виталий Александрович – менеджер по работе с ключевыми клиентами компании ЦФ Фридрихсхафен АГ (Германия). Область научных интересов – институциональная экономика, развитие системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. Автор 12 публикаций.

Email: vit-aleev@mail.ru

УДК 332.1

Г. А. Резник, А. А. Малышев

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Рассмотрены вопросы экономической мотивации предприятий в системе эколого-экономических отношений. Обоснованы виды экономической мотивации: механизм отчислений («налог с дохода»); централизованный механизм; механизм с нормативом рентабельности; механизм налога на прибыль. Проведен сравнительный анализ механизмов экономической мотивации в условиях дифференцированной ценовой политики на предприятиях г. Пензы.

Ключевые слова: эколого-экономическая система, устойчивость, управление, механизмы, экономическая мотивация.

Введение. Главной качественной характеристикой эколого-экономической системы (ЭЭС) является устойчивость её развития, которая рассматривается как способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения, не увеличивая или минимизируя затраты базовых, невозобновляемых ресурсов эколого-экономической системы. В основе механизмов управления эколого-экономической системой лежат показатели устойчивости, в числе которых можно отметить:

- объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования;
- коэффициент обновления основных фондов;
- налоговые льготы и дотации региона предприятию;
- энергоёмкость;
- электроёмкость;
- доля инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции;
- выбросы загрязняющих веществ предприятия в атмосферу;
- сброс загрязненных сточных вод предприятием;
- количество переработанных отходов производства и потребления;
- инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды [1, с. 197-204].

Эти показатели позволяют проводить всестороннюю оценку и охватывают широкий круг проблем устойчивости эколого-экономической системы. Разработка номенклатуры региональных показателей начинается с характеристики основных особенностей регионов и выделения приоритетных направлений их эколого-экономического развития. Формирование механизмов мотивации управляемых агентов (предприятий региона), направленных на решение задач устойчивости эколого-экономической системы, представляет собой сложную и чрезвычайно важную проблему.

Цель работы – разработать механизмы экономической мотивации предприятия в условиях устойчивости эколого-экономической системы.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) систематизировать и обобщить основные механизмы экономической мотивации;
- 2) обосновать выбор механизмов экономической мотивации на основе их сравнительного анализа;
- 3) разработать и описать механизмы экономической мотивации предприятия в условиях устойчивости эколого-экономической системы;
- 4) провести апробацию механизмов экономической мотивации на предприятии, сделать выводы об эффективности их применения в условиях устойчивости эколого-экономической системы;
- 5) сформулировать практические рекомендации для предприятий.

Теоретические и методические основы исследования. В теории и на практике выделяют четыре механизма экономической мотивации предприятий, а именно:

- 1) механизм отчислений («налог с дохода»);
- 2) централизованный механизм;
- 3) механизм с нормативом рентабельности;
- 4) механизм налога на прибыль [2, с. 156].

Механизм отчислений (налог с дохода). Работа механизма заключается в следующем: предприятием задаётся цена с единицы продукции, производимой предприятиями, а региональный центр использует нормативы отчислений от дохода предприятий. Величина – нормативы отчислений – может интерпретироваться как ставка налога на доход (выручку).

Централизованный механизм. Данная схема экономической мотивации предприятий использует централизованную схему. Региональный центр «забирает» себе весь доход от деятельности предприятия, а затем компенсирует ему затраты от выбираемых им действий (например, объем выпускаемой агентом продукции) в случае выполнения плановых заданий. Таким образом, центр находит оптимальные значения планов.

Рассмотренный выше механизм экономической мотивации типа централизованного является более выгодным по сравнению с механизмом отчислений, так как обеспечивает больший суммарный выпуск продукции, большее значение суммарной полезности всех элементов системы и большее значение отчислений на природоохранные мероприятия. Однако такая схема взаимодействия центра с предприятиями может не устраивать само предприятие или быть нереализуема в рамках существующих институциональных ограничений, так как весь ресурс изымает «метасистема» и прибыль предприятия равна нулю.

Механизм с нормативом рентабельности. Механизм с нормативом рентабельности – это вознаграждение предприятия региональным центром, которое не только компенсирует его затраты в случае выполнения плана, но и оставляет в его распоряжении полезность, пропорциональную затратам. Коэффициент этой пропорциональности условно называется нормативом рентабельности.

Максимум суммы целевых функций участников системы (регионального центра и предприятий) достигается при нулевом нормативе рентабельности, то есть в условиях полной централизации. Механизм с нормативом рентабельности эквивалентен механизму отчислений, поскольку все показатели механизма с нормативом рентабельности совпадают с соответствующими показателями механизма отчислений. Следует отметить, что механизм с нормативом рентабельности сочетается с прямым методом регулирования цен, а механизм отчислений – с косвенными.

Механизм налога на прибыль. Здесь в качестве прибыли предприятия берётся разность между доходом и затратами, при определённой ставке налога. Механизм налога на прибыль приводит к той же сумме полезностей и к тому же значению суммы равновесных действий предприятий, что и централизованный механизм, поэтому механизм

налога на прибыль может интерпретироваться как механизм компромисса, в котором точка компромисса определяется ставкой налога на прибыль, задающей пропорцию, в которой делится прибыль системы в целом между регионом и предприятием. Таким образом, механизм налога на прибыль применяется при косвенном регулировании цен, а централизованная схема – при прямом регулировании.

Интерпретация и анализ результатов исследования. Сравнивая механизм налога на прибыль с механизмом отчислений (механизмом налога с дохода) можно сказать, что они эквивалентны друг другу с точки зрения предприятия. Однако для эколого-экономической системы в целом по сумме полезностей всех агентов системы и суммы их действий наиболее оптимальным является механизм налога на прибыль.

Таким образом, рассмотренные четыре механизма экономической мотивации свидетельствуют о сумме полезностей всех участников системы и их действий, максимальной эффективностью обладают централизованный механизм и механизм налога на прибыль (с любой ставкой). Использование механизма отчислений или механизма с нормативом рентабельности приводит к меньшей эффективности. В зависимости от исходных параметров и условий формирование доходов предприятий при использовании того или иного механизма экономической мотивации зависит от эффективности совместной работы регионального центра и самих производителей. Полученные результаты позволяют в каждом конкретном случае получать оценки показателей эколого-экономической системы, при которых различные механизмы эквивалентны.

Данные механизмы эколого-экономической мотивации можно рассмотреть на примере предприятий города Пензы. По данным федеральной службы статистического наблюдения, в период с 2005 по 2010 гг. в Пензенской области уровень загрязнения атмосферного воздуха изменялся в значительных пределах от 0,017 до 0,018 т/чел. [3, с. 51]. Основной вклад в выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников вносят предприятия: машиностроения, приборостроения, производства стройматериалов, деревообрабатывающей промышленности, медицинского приборостроения и производства медицинских препаратов, теплоэнергетические предприятия. Анализ состояния эколого-экономической системы города Пензы показывает, что антропогенная нагрузка на окружающую среду проявляется в загрязнении атмосферного воздуха. Огромный вред на загрязнение атмосферного воздуха в Пензе оказывают промышленные предприятия и транспорт. Ежегодно они выбрасывают в атмосферу более 50 % от общего количества загрязняющих веществ по области. Основное влияние на качество атмосферного воздуха г. Пензы оказывают выбросы ТЭЦ-1 (12098 т/год), ТЭЦ-2 (2257 т/год), котельной «Арбеково» (1325 т/год), ОАО «Биосинтез» (200,9 т /год), АО «Пензмаш» (118 т/год), ОАО «Тяжпромарматура» (137,4 т/год), ОАО «Дизельный завод» (254,4 т/год), ОАО «Пензкомпрессормаш» (77,5 т/год), заводов ЖБК и ЖБИ и др. В городе Пензе выбросы ОАО «Биосинтез» при неблагоприятных метеоусловиях (НМУ) в прошедшие годы и в отдельные периоды НМУ создавали приземные концентрации бутилацетата, бутанола, ацетона, в несколько раз превышающие предельно допустимые нормы. Большинство предприятий в последние годы снижают объёмы выбросов, в основном вследствие уменьшения объёмов производства [3, с. 51].

Статистика показывает, что до 40 % загрязняющих веществ в общем объеме выбрасывается предприятиями города Пензы и до 20 % средствами транспорта.

Загрязнение атмосферного воздуха негативно сказывается на здоровье населения. Воздействие атмосферных загрязнений на здоровье в зависимости от времени проявления эффекта можно подразделить на два вида: острое, сказывающееся в короткий период или непосредственно вслед за повышением концентрации вредного вещества, и хроническое, результат которого проявляется не сразу, а через некоторое время, иногда

через годы. Как в первом, так и во втором случаях атмосферные загрязнения могут быть непосредственной причиной развития заболевания или оказывать неспецифическое отягощающее воздействие.

Чувствительность населения к загрязнению атмосферы зависит от множества факторов, в том числе от возраста, пола, общего состояния здоровья, питания, температуры и влажности и т.д. Наиболее уязвимыми являются лица пожилого возраста, дети, люди, страдающие хроническим бронхитом, коронарной недостаточностью, астмой.

Известно, что среди причин, оказывающих негативное влияние на состояние здоровья населения и демографическую ситуацию в целом, существенную роль (более 20 %) играет экологическая составляющая [1, с. 197-204].

С 2005 по 2009 гг. в Пензе отмечен высокий уровень заболеваемости населения всех возрастных групп. Основными стали следующие заболевания: новообразования, болезни сердечно-сосудистой, эндокринной и дыхательной систем, психические расстройства. Например, заболеваемость органов дыхания возросла на 11,4, системы кровообращения — на 12,4 % [3, с. 15].

Наиболее объективной характеристикой эпидемиологической значимости заболевания является показатель смертности (число случаев на 100 тыс. населения).

В группе болезней органов дыхания наибольший рост показателя смертности отмечен при острой пневмонии: в г. Пензе с 2,49 тыс. чел. в 2005 году до 23,12 тыс. чел. в 2009 году (в 9,2 раза). По данным эпидемиологической службы города Пензы, легочные осложнения отмечены у 31 больного из 100 находящихся на учете. Бактериологические исследования выявили смешанную флору из двух-трех возбудителей. Было установлено, что имеет место изменение этиологической структуры пневмоний и особенностей клинического течения [4].

Таким образом, для отечественной науки и практики сейчас важным является вопрос разработки механизмов экономической мотивации эколого-экономических систем регулирования на основе эффективного использования всего спектра экономических и административных методов обеспечения эколого-экономического равновесия и устойчивого развития.

Наиболее распространенным механизмом мотивации экономических агентов г. Пензы является механизм налога на прибыль. Данный механизм адаптирован на предприятии ОАО «Биосинтез». Подставив данные параметров в формулы (табл. 1), на примере производства одного активно действующего вещества – ампициллина, получим

Таблица 1

Параметры механизмов экономической мотивации при квадратичных затратах предприятий [2, с. 157]

Механизмы	Параметры			
	Ф	U	F	Σf_i
Налог с дохода	$Hc^2/4$	$Hc/2$	$3Hc^2/8$	$Hc^2/8$
Централизованный	$Hc^2/2$	Hc	$Hc^2/2$	0
Норматив рентабельности	$Hc^2/(2(1+\rho))$	$Hc/(1+\rho)$	$Hc^2(1+\rho)/(2(1+\rho)^2)$	$\lambda^2 H\rho/(2(1+\rho)^2)$
Налог на прибыль	$\beta Hc^2/2$	Hc	$Hc^2/2$	$(1-\beta)c^2H/2$

Примечание: где: $\lambda=0,5$; $\rho=1$; $\beta=0,5$.

Для расчета необходимы такие параметры, как:

C – цена за единицу продукции; H – доход предприятия;

$\sum f_i$ – это целевая функция всех предприятий с учётом отчисления центру;

F – сумма целевых функций всех участников системы (центра и всех предприятий);

U – сумма действий предприятий;

Φ – оптимальное значение целевой функции.

Данная лекарственная продукция взята в рассмотрение и расчет. В табл. №2 приведены основные показатели функционирования предприятия ОАО «Биосинтез», которые показывают, что цена на ампициллин минимальна и равна 5 руб., а доход производителя максимален и равен 1746,41 тыс. руб. [5].

Таблица 2

**Основные показатели функционирования
предприятия ОАО «Биосинтез» (руб.)**

Показатель	ОАО «Биосинтез»
Цена за единицу продукции	5
Доход предприятия от реализации данного продукта	1746,41

Используя формулы механизмов экономической мотивации, можно получить следующие данные:

1) механизм налога с дохода:

$$\sum f_i = 5457,5;$$

2) механизм централизованный:

$$\sum f_i = 0;$$

3) механизм «норматив рентабельности»: $\sum f_i = 54,6$;

4) механизм «налог с прибыли»: $\sum f_i = 10915,1$.

Расчеты показывают, что применяя механизмы экономической мотивации, можно говорить о сумме полезностей всех участников системы. Максимальной эффективностью обладает механизм налога на прибыль. Использование механизма отчислений или механизма с нормативом рентабельности приводит к меньшей эффективности.

Выводы

1. Систематизированы и обобщены основные механизмы экономической мотивации. Рассмотренные четыре механизма экономической мотивации свидетельствуют о сумме полезностей всех участников системы.

2. Исходя из проведенного сравнительного анализа механизмов экономической мотивации, можно сказать, что максимальной эффективностью обладают централизованный механизм и механизм налога на прибыль. Использование механизма отчислений или механизма с нормативом рентабельности приводит к меньшей эффективности. При использовании механизма отчислений, механизма с нормативом рентабельности или механизма налога на прибыль в зависимости от параметров (соответственно – норматива отчислений, норматива рентабельности и ставки налога на прибыль) эффективности работы регионального центра и предприятий перераспределяются по-разному по сравнению с централизованным механизмом.

3. Используя механизм экономической мотивации налога с прибыли эколого-экономической системы, снизится уровень заболеваемости в г. Пензе, поэтому с введением механизма экономической мотивации на осуществление экологонаправленной деятельности предприятия будут стараться снизить количество выбросов вредных веществ в атмосферный воздух путём установки защитного оборудования на производстве.

4. По итогам апробации механизмов экономической мотивации была рассчитана эффективность. По данным статистики, за 2009 год средняя длительность больничного составляет 23 дня [4]. Средняя заработная плата на производстве составляет 11629 руб. в месяц (с учетом вычета всех налогов). Предположим, что средний стаж работы на заводе более 8 лет. При таких цифрах больничный лист оплачивается как 100 % от зара-

ботной платы, то есть 11629 руб. Иными словами, учитывая снижение заболеваемости в месяц на 368 человек, можно посчитать убытки, если бы не было внедрено подобное защитное оборудование: $11629 \text{ руб.} \cdot 368 = 4279472 \text{ руб.}$ (в месяц). Полученная сумма показывает, что подобное внедрение защитных станков крайне важно не только для здоровья граждан, но и немаловажно для бюджета г. Пензы.

Таким образом, с введением механизма экономической мотивации налога с прибыли эколого-экономической системы снижается рост заболеваемости, что позволяет региону развиваться и пополнять бюджет за счет налоговых отчислений.

Список литературы

1. Бурков, В.Н. Механизмы управления эколого-экономическими системами / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков, А.В. Щепкин; под ред. академика С.Н.Васильева. – М.: Издательство физико-математической литературы, 2008. – 244 с.
2. Резник, Г.А. Анализ и оценка потенциала устойчивости эколого-экономической системы / Г.А. Резник, А.А. Мальшев // Региональная архитектура и строительство. – 2012. – № 1. – С. 197-204.
3. Основные показатели охраны окружающей среды в Пензенской области в 2006–2010 гг.: статистический бюллетень. – Пенза: ФСГС ТОССГС ПО (ПЕНЗАСТАТ), 2010. – С. 15-51.
4. Основные показатели здравоохранения в Пензенской области в 2006–2010 гг.: статистический бюллетень [Электронный ресурс] // ФСГС ТОССГС ПО (ПЕНЗАСТАТ). Режим доступа – <http://www.pnz.gks.ru/digital/region13/default.aspx> (дата обращения: 27.07.2010).
5. Интернет-магазин [Электронный ресурс] // Поиск лекарств и медицинских товаров в аптеках Москвы и регионов России. – Режим доступа: <http://amt.allergist.ru/sinonim/ampicillin.html> (дата обращения: 27.07.2010).

Статья поступила в редакцию 15.04.11.

G. A. Reznik, A. A. Malyshev

ECONOMIC MOTIVATION MECHANISMS OF THE ENTERPRISES IN STABLE ECO-ECONOMIC SYSTEM

The problems of economic motivation of enterprises in the system of eco-economic relations are considered. Types of economic motivation are grounded. The grounds are based on the information about the system of contributions («income tax»), centralized mechanism, mechanism of standard of profitability and income tax mechanism. A comparative analysis of motivation in conditions of differentiated price policy at the Penza enterprises is carried out.

Key words: *eco-economic system, stability, management, mechanisms, economic motivation.*

РЕЗНИК Галина Александровна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и экономической теории Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (Россия, Пенза). Область научных интересов – социально-экономические проблемы российской экономики, проблемы функционирования рынка труда и рынок образовательных услуг, проблемы занятости и качества жизни населения. Автор 508 публикаций.

E-mail: gr@tl.ru

МАЛЫШЕВ Алексей Алексеевич – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга и экономической теории Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (Россия, Пенза). Область научных интересов – эколого-экономические проблемы российской экономики. Автор 70 публикаций.

E-mail: malyshe-aleksej@yandex.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 657

И. А. Лисовская, Н. Г. Трапезникова

ПРОБЛЕМНЫЕ СТРОКИ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА: УЧЕТ И ОТРАЖЕНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Рассмотрены актуальные вопросы формирования, учета и отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности оценочных обязательств. Особое внимание уделяется характеристике их состава и механизма оценки. Выделены основные элементы Учетной политики, определяющие порядок ведения учета оценочных обязательств.

Ключевые слова: *оценочные обязательства, резервы, условия признания, дисконтирование.*

Введение. Активная интеграция российских бизнес - субъектов в мировую экономическую систему требует предоставления ими достоверной информации о себе, которая отвечала бы общепринятым в мировом сообществе требованиям. Это определяет необходимость совершенствования нормативной базы отечественного учета, находящей проявление в принятии новых и переработке ранее действующих отечественных стандартов (ПБУ), изменении формата бухгалтерской отчетности, появлении (или активной актуализации) новых учетных категорий и т.д. В свою очередь, это требует от каждого бухгалтера глубокого осмысления происходящих изменений и приобретения навыков корректного применения новых методов и инструментов. Ценность финансовой отчетности в значительной мере зависит от полного соблюдения нормативных требований при ее формировании. По мере роста требований со стороны пользователей к качеству финансовой отчетности усложняется и сам процесс ведения бухгалтерского учета. Одним из проявлений этого усложнения является то, что современный учет уже вышел за рамки выполнения исключительно учетных функций и наполняется элементами принятия решений, влияющих на динамику ключевых показателей финансовой отчетности в долгосрочной перспективе. Признание этих изменений требует постоянного совершенствования методологии и методов ведения самого учета и формирования финансовой отчетности.

Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2011 г. проходило в условиях существенных изменений нормативных документов, одним из которых явилась новая редакция ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и

активы» [1]. Несмотря на то, что приказ Минфина России № 167-н, вводящий в действие указанный учетный стандарт, датирован 13 декабря 2010 г., целый ряд организаций принял решение о формировании оценочных обязательств в конце отчетного периода (т.е. в ноябре – декабре 2011 г.), не имея четких методических представлений и необходимых практических навыков для решения этой сложной задачи. Результатом подобного положения явились некорректное в ряде случаев формирование оценочных обязательств, а в отдельных случаях – простое игнорирование норм ПБУ 8/2010. Во избежание повторения этой ситуации представляется необходимым рассмотреть ключевые вопросы применения указанного ПБУ.

Целью настоящей статьи является анализ ключевых вопросов формирования, учета и отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности оценочных обязательств. Для реализации цели были поставлены следующие **задачи**: 1) раскрыть сущность понятия «оценочные обязательства»; 2) уточнить состав, порядок формирования и отражения в учете и отчетности оценочных обязательств; 2) выделить основные элементы Учетной политики, подлежащие раскрытию в части учета оценочных обязательств.

Теоретико-методологической базой исследования послужили нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок формирования и учета оценочных обязательств в российской и международной практике, а также работы отечественных ученых и практиков, исследующих данную учетную категорию.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. *Сущность категорий «резервы», «оценочные» и «условные обязательства».* К сожалению, следует констатировать, что ПБУ 8/2010 не содержат прямых определений учетных категорий, указанных в его названии (оценочных обязательств, условных активов и обязательств), в то же время каждая из них имеет свое содержательное наполнение.

Резервы. Принимая во внимание тот факт, что методологической основой ПБУ 8/2010 выступает МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы», рассмотрим определение, которое дает резервам указанный международный стандарт. МСФО (IAS) 37 определил резерв как «обязательство с неопределенным сроком исполнения или обязательство неопределенной величины» (п.10) [2]. Несмотря на то, что согласно приведенной выдержке из IAS 37 «резерв – это обязательство...», на наш взгляд, для целей бухгалтерского учета резерв может быть рассмотрен как источник, предназначенный для покрытия расходов, связанных с исполнением обязательств, в данном случае – оценочных. Некоторая терминологическая неопределенность и путаница между терминами «резервы» и «оценочные обязательства» возникла в связи с практикой применения каждого из них в одинаковом значении в различных нормативных документах. Так, например, следует вспомнить, что совсем недавно в Бухгалтерском балансе была строка «Резервы под условные обязательства» (стр.1430)¹, предназначенная для отражения стоимости условных обязательств организации. Такая же ситуация и с налоговым законодательством, согласно которому организация имеет право создавать ряд резервов, в том числе резервы по предстоящим расходам на оплату отпусков (ст.324.1 НК РФ), по гарантийному ремонту и обслуживанию (ст. 266 НК РФ), по расходам, направляемым на цели, обеспечивающие социальную защиту инвалидов (ст.266. 1 НК РФ)², и т.д. В связи с этим, на наш взгляд, было бы целесообразно внести уточнения в понятийный аппарат ПБУ 8/2010, касающиеся термина «резервы» (в контексте его соотношения с оценочными обязательствами).

¹ Несмотря на то, что изменение этой строки уже произошло, в ряде случаев практикующие бухгалтеры не понимают нюансов в содержательном наполнении применяемых дефиниций.

² В данном случае перечислены те резервы, по которым в бухгалтерском учете при наличии соответствующих фактов хозяйственной жизни должны возникать оценочные обязательства.

Оценочные резервы. Отдельного внимания заслуживает категория «оценочные резервы». В пп. в) п.2 ПБУ 8/2010 указано, что оно не применяется в отношении оценочных резервов. К числу этих резервов, предназначенных для уточнения балансовой оценки отдельных активов (пассивов), относятся резервы под обесценение МПЗ и финансовых вложений [3], а также резерв по сомнительным долгам [4]. Поскольку значительная часть российских организаций до 2011 г. не формировала оценочные резервы, то отсутствие определенной четкости в терминологии, используемой в рассматриваемом стандарте, вызвало дополнительные вопросы. По существу оценочные резервы предназначены для уточнения оценки отдельных видов активов, стоимость которых организация отражает в Бухгалтерском балансе. Это соответствует требованиям п. 35 ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», согласно которому «бухгалтерский баланс организации должен включать числовые показатели в нетто-оценке, то есть за вычетом регулирующих величин, которые должны раскрываться в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках» [5]. Таким образом, оценочные резервы уменьшают величину соответствующих активов (в отличие от оценочных обязательств, представленных в пассиве баланса), а их состав и величина должны быть раскрыты в указанных пояснениях.

Оценочные обязательства. ПБУ 8/2010 установило порядок признания оценочных обязательств. Согласно п.5 Положения, оценочное обязательство признается при одновременном соблюдении следующих условий:

а) у организации существует обязанность, явившаяся следствием прошлых событий ее хозяйственной жизни, исполнения которой организация не может избежать, или существует высокая вероятность необходимости исполнения обязательства;

б) уменьшение экономических выгод организации, необходимое для исполнения оценочного обязательства, вероятно;

в) величина оценочного обязательства может быть обоснованно оценена.

Таким образом, ПБУ 8/2010 установило три базовых условия признания оценочных обязательств: неизбежность исполнения, вероятность расходов (уменьшения экономических выгод), возможность обоснованной оценки предстоящих расходов. Положение не дает перечня возможных объектов учета, однако в Приложении № 1 к нему приведены примеры, раскрывающие логику анализа и оценки отдельных ситуаций, которые позволяют выявить оценочные обязательства, которые должны быть сформированы в организации. Так, очевидно, что всем организациям³ необходимо сформировать оценочное обязательство по оплате ежегодных отпусков персонала, предусмотренных положениями Трудового Кодекса РФ за отработанный период времени, а организациям, реализующим товары, по которым предусмотрен гарантийный ремонт, – обязательство, связанное с расходами на этот ремонт, и т.д.

Экономическим смыслом формирования и отражения оценочного обязательства в учете является создание будущего источника финансирования (резерва) расходов, которые с высокой вероятностью возникнут в будущем, поэтому с позиции корректного применения понятийного аппарата Положения термины «резервы» и «оценочные обязательства» имеют разное смысловое содержание.

Условные обязательства. Принципиальным отличием условного обязательства от оценочного является отсутствие возможности выполнения двух базовых условий, предусмотренных для последнего, к которым относятся вероятность оттока экономиче-

³ Речь идет об организациях, которые обязаны применять ПБУ 8/2010. Так, организации-субъекты малого предпринимательства, не размещающие публично ценные бумаги, имеют право не применять Положение, но этот факт должен быть отражен в их учетной политике.

ских выгод и (или) обоснованное определение величины предстоящих расходов. Это следует из содержания п. 9 ПБУ 8/2010, в котором применительно к условному обязательству отмечается: «...существование у организации обязательства на отчетную дату зависит от наступления (ненаступления) одного или нескольких будущих неопределенных событий, не контролируемых организацией». Таким образом, если к рассматриваемым обязательствам не могут быть применены все условия, зафиксированные в п. 5 ПБУ 8/2010, то они должны быть отнесены к условным обязательствам организации. Если оценочные обязательства признаются в бухгалтерском учете и отражаются по счету учета резервов предстоящих расходов (счет 96), то в соответствии с п. 14 ПБУ 8/2010 условные обязательства в бухгалтерском учете не признаются. Согласно п. 25 Положения, по каждому из них в бухгалтерской отчетности следует раскрыть как минимум следующую информацию: характер условного обязательства; оценочное значение или диапазон оценочных значений условного обязательства, если таковые поддаются определению; неопределенности, существующие в отношении срока исполнения и (или) величины обязательства; возможность поступлений в результате встречных требований или требований к третьим лицам в возмещение расходов, которые организация понесет при исполнении обязательства.

Учет и отражение оценочных обязательств. Для учета оценочных обязательств целесообразно использовать счет 96 «Резервы предстоящих расходов», открыв к нему субсчета для отдельных видов обязательств (резерв на оплату ежегодных отпусков, резерв по выплатам бонусов, резерв по гарантийному ремонту и т.д.) с дополнительной аналитикой, позволяющей выделить краткосрочные и долгосрочные обязательства [6]. Такая аналитика имеет самостоятельное значение, так как в зависимости от срока исполнения этих обязательств (до 12 месяцев или свыше этого срока) необходимо применять (или не применять) дисконтирование и отражать оценочные обязательства, соответственно, в IV-м или V-м разделах бухгалтерского баланса [7].

Помимо базовых параметров при определении величины оценочного обязательства должны быть учтены:

- последствия событий после отчетной даты в соответствии с ПБУ 7/98 «События после отчетной даты»;
- риски и неопределенности, характерные для данного оценочного обязательства;
- будущие события, которые могут повлиять на величину оценочного обязательства (если существует достаточная вероятность того, что эти события произойдут).

В конце года организация обязана провести проверку ранее признанных оценочных обязательств (в соответствии с п. 23 ПБУ 8/2010), результатом которой может быть подтверждение определенной величины, ее корректировка в сторону увеличения (или уменьшения), а в ряде случаев – полное списание в порядке, определенном п. 22 стандарта. В связи с этим в Учетной политике организации следует указать перечень (а в необходимых случаях – формат) документов, которые подтверждают факт проведения данной проверки.

Признанное оценочное обязательство может списываться по выполнению только того обязательства, по которому оно было создано (п. 21 ПБУ 8/2010). Если фактические расходы на погашение отдельного оценочного обязательства превысят его ранее установленную величину, то сумма превышения затрат должна отражаться в бухгалтерском учете организации в общем порядке. В случае избыточности величины – ее неиспользованная часть списывается на прочие доходы организации. Аналогичный порядок касается и случаев, когда признанные оценочные обязательства перестают удовлетворять условиям п. 5 рассматриваемого стандарта. В то же время избыточные суммы

могут не списываться с учета, а переноситься на создание другого оценочного обязательства такого же рода, однако этот порядок должен быть закреплен в Учетной политике организации.

Как указано в п. 24 Положения, в случае существенности по каждому признанному оценочному обязательству в бухгалтерской отчетности должна быть раскрыта следующая информация:

- величина, по которой оценочное обязательство отражено в бухгалтерском балансе организации, на начало и конец отчетного периода;
- сумма оценочного обязательства, признанная в отчетном периоде;
- сумма оценочного обязательства, списанная в счет отражения затрат или признания кредиторской задолженности в отчетном периоде;
- списанная в отчетном периоде сумма оценочного обязательства в связи с ее избыточностью или прекращением выполнения условий признания оценочного обязательства; увеличение величины оценочного обязательства в связи с ростом его приведенной стоимости за отчетный период (проценты); характер обязательства и ожидаемый срок его исполнения;
- неопределенности, существующие в отношении срока исполнения и (или) величины оценочного обязательства и пр.

Состав оценочных обязательств организации. Существенным для каждой организации является вопрос о составе оценочных обязательств, которые необходимо сформировать организации, и методике расчета величины каждого из них. С учетом условий признания, установленных в пп. 4,5 ПБУ 8/2010, оценочные обязательства могут возникать в связи с целым рядом событий и фактов хозяйственной жизни, в том числе в связи:

- с предстоящими выплатами, связанными с предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков персоналу;
- с предстоящими выплатами работникам по «бонусным» программам, по итогам года или за выслугу лет – в случае, если эти выплаты предусмотрены трудовыми (коллективным) договорами, положением о премировании или иными распорядительными документами организации;
- с наличием обязательств по гарантийному ремонту продаваемых товаров;
- с участием организации в судебных разбирательствах в случае, если имеются основания предполагать, что судебное решение будет принято не в ее пользу, и она может обоснованно оценить сумму возможных финансовых потерь;
- с выявлением убыточности договора, заключенного организацией при условии наличия в нем штрафных санкций за его расторжение;
- с предстоящей реструктуризацией организации (при наличии плана предстоящей реструктуризации, обязательств перед лицами, права которых затрагивает предстоящая реструктуризация, и иных условий, установленных п. 11 ПБУ 8/2010) и пр.

Из представленного перечня следует, что все организации, для которых является обязательным применение ПБУ 8/2010, должны сформировать, как минимум, оценочные обязательства по предстоящей оплате «заработанных» отпусков. Другие виды оценочных обязательств (к примеру, обязательства по гарантийному ремонту или связанные с участием в судебных разбирательствах) должны формироваться только при наличии соответствующих фактов хозяйственной жизни.

Дисконтирование оценочных обязательств. В п. 20 ПБУ 8/2010 четко определено, что если предполагаемый срок исполнения оценочного обязательства превышает 12 месяцев после отчетной даты (или меньший срок, установленный организацией в учет-

ной политике), то такое оценочное обязательство оценивается по стоимости, определяемой путем дисконтирования его величины. Несмотря на то, что процедура дисконтирования не является новой⁴ для многих бухгалтеров, до настоящего времени ее применение для учетных целей было достаточно ограничено (в том числе и из-за недостаточного владения техникой этой процедуры). В связи с этим необходимо отметить, что алгоритм дисконтирования подробно описан в Приложении № 2 (пример 3) рассматриваемого ПБУ. Однако самое главное – механизм определения ставки дисконтирования – нормативно не установлен. В этом же пункте ПБУ сказано, что ставка дисконтирования «должна отражать существующие на финансовом рынке условия, а также риски, специфичные для обязательства, лежащего в основе признаваемого оценочного обязательства». Такой подход к оценке изменения величины оценочных обязательств в долгосрочном периоде соответствует точке зрения международных стандартов. Так, в МСФО (IAS) 37 указано, что ставка дисконтирования должна отражать текущие представления рынка о временной стоимости денег и риски, характерные для данного конкретного обязательства (п.47). Вместе с тем в настоящее время содержание термина «финансовый рынок» нормативно не закреплено, а сама ставка является макроэкономическим показателем, не связанным с экономической эффективностью деятельности отдельной организации. Мы разделяем позицию Ю.Е.Топчиева [8], согласно которой ставку дисконтирования можно принять равной сумме процента инфляции и ставки рефинансирования Банка России.

Алгоритм расчета оценочного обязательства. Для обоснованного определения величины создаваемых оценочных обязательств необходимо разработать и закрепить порядок формирования каждого из них в Учетной политике организации для целей бухгалтерского учета. Рассмотрим этот вопрос на примере расчета оценочного обязательства по выплатам, связанным с оплатой ежегодных отпусков работника. Оценим выполнение условий признания оплаты предстоящих отпусков в качестве оценочных обязательств:

1) организация - работодатель имеет обязанность перед работниками по выплате отпускных, которая возникла вследствие прошлых событий – наличия отработанного периода времени, за который работникам должен быть предоставлен оплачиваемый отпуск. Эта обязанность работодателя предусмотрена ст. 114, 132, 236 ТК РФ;

2) сумма начисленных отпускных является расходом по обычным видам деятельности (п. 8 ПБУ 10/99 «Расходы организации»), т.е. ее исполнение приведет к уменьшению экономических выгод;

3) организация может обоснованно оценить величину данного оценочного обязательства, предварительно изложив методику ее расчета в Учетной политике.

В связи с тем, что расходы по оплате предстоящих отпусков отвечают всем требованиям п. 5 ПБУ 8/2010, то их следует признать оценочными обязательствами. В нормативных документах не предложена методика расчета данного оценочного обязательства⁵, что создает возможности для самостоятельной разработки этой методики (со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами). Предлагаются два основных подхода:

- прямой расчет задолженности с учетом среднего заработка и числа дней ежегодного отпуска, подлежащих оплате, включая сумму страховых начислений⁶;

⁴ ПБУ 8/01 «Условные факты хозяйственной жизни» впервые ввело в практику бухгалтерского учета процедуру дисконтирования.

⁵ В полной мере это относится и к другим оценочным обязательствам.

⁶ При формировании этого оценочного обязательства должна быть учтена как сумма отпускных работника, так и начисления на нее, связанные с пенсионным; медицинским и социальным страхованием на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

- формирование резерва, равного по величине среднемесячной заработной плате организации и сумме страховых начислений.

Решение этого вопроса относится к компетенции самой организации, поэтому необходимо выбрать наиболее рациональную методику формирования этого обязательства. Так, использование прямого расчета, на наш взгляд, целесообразно применять только тем организациям, у которых небольшая численность персонала. При наличии значительного числа работников и динамичного изменения численности персонала (за счет приема и увольнения) подобная точность потребует существенных трудозатрат со стороны работников кадровой и бухгалтерской служб и может стать экономически неэффективной. Следует подчеркнуть, что в ПБУ 8/2010 речь идет о формировании именно оценочного обязательства на отчетную дату, т.е. не ставится задача обеспечить его абсолютное количественное совпадение с реальной потребностью в денежных средствах на эти цели. Кроме того, в реальной жизни обеспечить это совпадение практически невозможно: жизнь динамична, поэтому есть непрогнозируемые увольнения, несоблюдение графика отпусков, изменения средней заработной платы отдельных работников и т.д. В то же время второй метод представляется излишне упрощенным.

Это подтверждает и позиция МСФО (IAS) 37, в п. 36 которого отмечается: «Сумма, признанная в качестве резерва, должна отражать наилучшую расчетную оценку затрат, необходимых на конец отчетного периода для урегулирования существующего обязательства». Поэтому в качестве основы для формирования резерва на оплату ежегодных отпусков можно предложить следующий алгоритм:

- проведение анализа особенностей оплаты труда в организации и выделение групп работников, существенно различающихся по уровню оплаты и доле варьирующейся в ней части (например, работников, получающих только оклад, и работников со значительной долей премий, связанных с динамикой объема продаж и иными критериями);

- анализ неиспользованных отпусков по состоянию на 31 декабря отчетного года для структурирования информации о количестве дней отпуска, подлежащих оплате, в разрезе отдельных групп персонала, имеющих различные условия оплаты труда. Для каждой из этих групп формируется информация о днях отпуска, подлежащих оплате, по выделенным интервалам (например, до 7 дней, 7–14, 15–21, 22–28 дней и т.д.);

- выявление работников, которым не был предоставлен отпуск за период, превышающий 12 месяцев, т.е. «не отгулявших» отпуск не только за прошлый, но и за предшествующие годы;

- разработка графика отпусков, позволяющего с учетом сезонности деятельности организации, «пика» отпусков в летний период и зимние каникулы и иных существенных обстоятельств а) определить потребность в финансовых ресурсах для их оплаты и б) ликвидировать ситуацию «просроченных» отпусков, которые не были своевременно предоставлены работникам;

- определение потребности в финансовых ресурсах для оплаты отпускных применительно к каждой выделенной группе с учетом имеющейся «задолженности» по отпускам и составленного графика отпусков;

- расчет величины оценочного обязательства по оплате предстоящих отпусков организации и отражение его в бухгалтерском учете (по счету 96);

- обеспечение соблюдения установленного графика отпусков и корректировки обязательства при нарушении последнего.

Не вызывает сомнения, что предлагаемый алгоритм должен учитывать особенности хозяйственной деятельности каждой организации и поэтому должен быть адаптирован к этим особенностям. В стандартной ситуации признание этого обязательства не пред-

полагает дисконтирования, поскольку зафиксировав величину оценочного обязательства в балансе на 31 декабря отчетного года, в следующем году организация признает это обязательство в качестве одного из текущих расходов, одновременно выполняя сторнировочные проводки по кредиту счета 96 «Резерв предстоящих расходов».

Дополнительной проблемой является возникновение по рассматриваемым объектам различий между бухгалтерским и налоговым учетом и соответствующая необходимость применения ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций». Для сокращения этих различий целесообразно взять за основу положения 25-й главы «Налог на прибыль» НК РФ, регулирующие признание расходов по отдельным видам резервов, с учетом возможности их применения для целей бухгалтерского учета. Так, например, в п.1 ст. 324.1 закреплен порядок расчета резерва⁷ на предстоящую оплату отпусков работникам. Следует иметь в виду, что, если ПБУ 8/2010 требует систематического уточнения величины оценочного обязательства, то для целей налогообложения этот порядок нормативно не урегулирован (подобный пример приведен в статье Ю.Телия [9]), что может сформировать дополнительные налоговые риски организации.

Отражение в Учетной политике порядка формирования оценочных обязательств. Учитывая значимость оценочных обязательств, в Учетной политике организации следует отразить:

- факт применения (или неприменения) ПБУ 8/2010;
- порог существенности признанных обязательств;
- перечень формируемых обязательств и методику формирования каждого из них⁸;
- факт и критерии формирования однородных групп оценочных обязательств (в соответствии с п. 26 ПБУ 8/2010);
- перечень (а в необходимых случаях – формат) документов, которыми подтверждается факт проверки корректности величины ранее сформированного оценочного актива;
- иные существенные положения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что сближение отечественного бухгалтерского учета с международной учетной теорией и практикой имеет не только позитивные последствия, но и несет новые трудности, и в первую очередь, необходимость глубокого освоения идеологии МСФО и формирования навыков их применения. Российским бухгалтерам необходимо активно осваивать новые российские стандарты и МСФО. Это позволит им формировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность, отвечающую всем предъявляемым к ней требованиям, одним из которых является отражение оценочных обязательств.

Выводы

1. Отсутствие в ПБУ 8/2010 прямых определений учетных категорий, указанных в его названии (оценочных обязательств, условных активов и обязательств), вызывает необходимость установления содержательного наполнения каждой из рассматриваемых категорий.

2. Признание, учет и отражение оценочных обязательств имеет ряд особенностей, некоторые из них (например, перечень формируемых обязательств и методика формирования каждого из них) должны найти свое отражение в Учетной политике организации.

3. Долгосрочные оценочные обязательства подлежат дисконтированию, в качестве ставки дисконтирования может быть принята сумма процента инфляции и ставки рефинансирования Банка России.

⁷ В данном случае использована терминология НК РФ.

⁸ Методика определения коэффициента дисконтирования может не раскрываться.

4. Каждая организация имеет специфику финансово-хозяйственной деятельности, вместе с тем ПБУ 8/2010 предлагает базовые методологические подходы к определению величины оценочных обязательств, которые должны быть адаптированы с учетом указанной специфики.

Список литературы

1. ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», приказ МФ РФ от 13.12.2010 № 167н [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/02/PBU_8.pdf (дата обращения 30.08.2012).
2. МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.msfofm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=337 (дата обращения 30.08.2012).
3. Пошерстник, Н.В. Бухгалтерский учет на современном предприятии/ Н.В.Пошерстник. – М.: Проспект, 2011. – 560 с.
4. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет/ Н.П.Кондраков. – М.: Проспект, 2012. – 496 с.
5. ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», приказ МФ РФ от 06.07.99 № 43н [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2010/PBU_4.pdf (дата обращения 25.08.2012).
6. Путеводитель по налогам. Практическое пособие по годовой бухгалтерской отчетности - 2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2012).
7. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/01/Formy_bukh_otchetnosti.zip (дата обращения 28.08.2012).
8. Топчиев, Ю.А. Новые правила бухгалтерского учета в отчетности за I квартал [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.08.2012).
9. Телия, Ю. Резерв на предстоящую оплату работникам может быть уточнен исходя из количества дней всех отпусков, не использованных в предыдущие годы. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2012).

Статья поступила в редакцию 25.09.12.

I. A. Lisovskaya, N. G. Trapeznikova

BALANCE SHEET PROBLEMS: ACCOUNTING AND REPORTING OF THE ESTIMATED LIABILITIES

Urgent problems on preparation and reporting of the estimated liabilities in the accounting reports are considered. Particular attention is given to description of their structure and the system of assessment. The accounting policy basic elements which determine the rules of record keeping of the estimated liabilities are defined.

Key words: *estimated liabilities, provisions, conditions of recognition, discounting.*

ЛИСОВСКАЯ Ирина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита факультета финансов и банковского дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва). Область научных интересов – корпоративные финансы, разработка и реализация стратегического управления в финансовой сфере, налоговый менеджмент, финансовый и управленческий учет. Автор более 50 публикаций, в том числе трех учебных пособий и одной монографии.

E-mail: lisovskaya@bk.ru

ТРАПЕЗНИКОВА Наталья Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и управления бизнесом Московского государственного текстильного университета имени А.Н. Косыгина (Россия, Москва). Область научных интересов – бухгалтерский учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность. Автор 19 публикаций.

E-mail: nata-trapeznikova@yandex.ru

УДК 336.14

М. В. Казаковцева

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Приведены мнения различных ученых о сущности и содержании понятия «устойчивость». Исследованы виды финансовой устойчивости бюджетов, критерии финансовой устойчивости и периоды устойчивости с целью определения целей и задач, решаемых при оценке устойчивости бюджета. Изучив точки зрения различных авторов, уточнив основные характеристики понятия финансовой устойчивости, проанализировав критерии оценки, периоды оценки устойчивости и обобщив все концепции по данному вопросу, предлагается авторское определение финансовой устойчивости бюджета субъектов Российской Федерации и выделяются периоды оценки устойчивости.

Ключевые слова: *устойчивость бюджета, финансовая устойчивость бюджета субъекта Российской Федерации, сбалансированность, критерии финансовой устойчивости бюджета субъекта Российской Федерации, периоды финансовой устойчивости бюджета субъекта Российской Федерации.*

Введение. Современным экономистам необходимо владеть историко-экономическими познаниями в достижениях мировой экономической науки, представленной в исследованиях различных школ, течений и направлений экономической мысли с целью формирования определённых подходов при обосновании альтернативных финансовых решений, осмысления закономерностей экономических учений и эффективного использования полученных навыков в своих дальнейших исследованиях.

Целью данной работы является исследование точек зрения различных авторов в понятиях «устойчивость», «финансовая устойчивость», «бюджетная устойчивость», «устойчивость региональной финансовой системы». Определить основные характеристики понятия «финансовая устойчивость», проанализировать критерии оценки и периоды оценки финансовой устойчивости и предложить авторское определение финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ, определить периоды оценки устойчивости с точки зрения определения целей и задач, решаемых при оценке устойчивости бюджета.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- проанализированы мнения различных ученых о сущности и содержании понятия «устойчивость», «экономическая и финансовая устойчивость», «бюджетная устойчивость», «финансовая устойчивость региональной финансовой системы»;
- систематизирован понятийный аппарат в анализе финансовой устойчивости и представлен в виде таблицы подходов к определению сущности финансовой устойчивости региона, критериев и периодов оценки финансовой устойчивости;
- предложено авторское определение финансовой устойчивости бюджета субъектов РФ и определены периоды оценки устойчивости бюджета.

Интерпретация результатов и их анализ. Финансовая наука возникла позднее других социально-политических наук, одновременно с политической экономией, ее рождение большинство исследователей относят к XV–XVI вв. При этом понятие «устойчивость» до настоящего времени трактуется по-разному.

А.А. Фаттахов в работе по исследованию управления финансовой устойчивостью региональных экономических систем обращает внимание на то, что наиболее устойчивыми являются самоорганизующиеся системы, которые способны не только поддерживать свое внутреннее равновесие, но и изменять структуру и систему взаимосвязей под влиянием внутренних и внешних факторов [1].

С. Г. Алмазов и др. в [2] делают вывод о том, что устойчивость явления, системы или объекта необходимо рассматривать как некую динамическую точку, развивающуюся во времени горизонтально (через циклы) и вертикально внутри этих циклов (по спирали). В самом общем виде устойчивость экономической системы может быть определена как способность сравнительно быстро возвращаться в исходное состояние либо достигать новой точки на траектории развития.

Для анализа и обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов необходимо раскрыть содержание понятия «финансовая устойчивость». Некоторые авторы формулируют понятие устойчивости бюджета по аналогии с финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта. Например, Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева дают такое определение финансового состояния региона – это «такое его состояние, которое характеризуется наличием у него финансовых ресурсов, обеспеченностью денежными средствами, необходимыми для его деятельности, поддержания нормального режима работы, осуществления расчетов с другими субъектами» [3, с. 360].

Понятие финансовой устойчивости, сформулированное академиком Г.Б. Поляком, следующее: уровень устойчивости территориального бюджета может определяться объемом средств, необходимых для обеспечения минимальных, детерминированных бюджетных расходов, при этом под минимальными бюджетными расходами понимаются средства, предусмотренные в бюджете для финансирования конституционно гарантированных мероприятий по жизнеобеспечению населения [4].

Т.В. Доронина раскрывает понятие финансово-экономической устойчивости региональных бюджетов РФ «как способность обеспечивать достижение конечных целей бюджетного процесса в условиях сложной и малопредсказуемой внешней среды». Т.В. Доронина выделяет два вида устойчивости бюджета: текущую и перспективную. Под текущей устойчивостью понимается «такое движение денежных потоков (организация расходов, структура доходов и их динамика), которое позволяет обеспечить населению региона достойный уровень жизни, соответствующий общегосударственным социальным стандартам». При этом «перспективная устойчивость выступает как важнейший признак бюджета, ориентированного на развитие, и предполагает длительность сохранения его характеристик в режиме сбалансированности» [5].

Р.Р. Ахметов считает, что «экономическая устойчивость – это способность экономической системы и объектов системы противостоять циклическим явлениям в экономике, а также воздействию внешних факторов. Финансовая устойчивость – составная часть общеэкономической, поэтому она тоже отражает способность противостоять внутренним и внешним факторам, пытающимся вывести систему из равновесия». Финансовую устойчивость региона следует, по мнению автора, рассматривать в двух аспектах: краткосрочном и долгосрочном. Краткосрочную устойчивость методологически можно определить по аналогии с финансовой устойчивостью предприятия [6, с. 34]. Долгосрочная финансовая устойчивость определяет перспективную, стратегическую стабильность территории.

С.М. Каратаев дает определение устойчивости бюджета как его способности в условиях вероятных изменений внешней среды обеспечить полное и своевременное выполнение органами власти полномочий и покрытие взятых на себя долговых обязательств [7, с.39]. По мнению этого ученого, устойчивость бюджета должна определяться не состоянием бюджета, а его способностью обеспечить с определенной вероятностью платежеспособность субъекта власти в многофакторной внешней среде в течение определенного времени. С.М. Каратаев считает, что устойчивость бюджета в разные периоды может быть разной в зависимости от времени погашения обязательств, от динамики развития экономики территории, состояния и структуры активов органов власти и поэтому предлагает выделять следующие периоды устойчивости бюджета: текущая (в течение бюджетного года), среднесрочная (период 2–5 лет), долгосрочная (период 5 и более лет). Оценка бюджетной устойчивости в текущем периоде будет полезна при решении вопросов преодоления кассовых разрывов, принятия оперативных решений в случае изменения экономической ситуации. В среднесрочном периоде при оценке устойчивости определяется кредитоспособность и текущая платежеспособность органов власти, проводится оценка деятельности органов власти. Долгосрочная оценка устойчивости бюджета важна при разработке стратегии социально-экономического развития территории для снижения зависимости от факторов, отрицательно влияющих на состояние бюджета, и позволяет определить направления повышения устойчивости бюджета.

В работе по формированию бюджетной политики и бюджетных показателей В.Б. Ияшвили, М.Е. Чичелев выделяют следующие понятия устойчивости: «устойчивость бюджета первого рода» – достаточность финансовых ресурсов бюджета для проведения в полном объеме всех мероприятий, предусмотренных в бюджете при отклонении фактических объемов поступлений в бюджет от предусмотренных законом о бюджете; «устойчивость бюджета второго рода» – достаточность финансовых ресурсов бюджета для проведения в полном объеме всех мероприятий, предусмотренных только «обязательной» частью бюджета – госуправление, расходы системы жизнеобеспечения, погашение и обслуживание долговых обязательств, при этом к «произвольной» части расходов бюджета относят улучшение условий жизни и ведения бизнеса [8].

Н.И. Яшина, А.А. Табаков в работе по оценке бюджетной устойчивости предлагают следующее определение: «под бюджетной устойчивостью муниципальных образований и субъекта РФ следует понимать такое качественное состояние бюджета, при котором субъект публичной власти в существующих социально-экономических и нормативно-правовых условиях своевременно и в полном объеме мобилизуют доходы бюджета в целях обеспечения всех закрепленных за ним полномочий, при этом качественное состояние бюджетной устойчивости муниципалитетов и субъекта РФ может быть оценено количественно рядом бюджетных показателей, входящих в систему критериев оценки бюджетной устойчивости, к которым относятся коэффициенты платежеспособности, коэффициенты структуры доходов бюджета, коэффициенты эффективности бюджетной деятельности территорий и коэффициенты собираемости доходов» [9, с. 28].

В финансово-кредитном энциклопедическом словаре под редакцией А.Г. Грязновой дается следующее определение устойчивости бюджета – это «состояние бюджета, при котором обеспечивается нормальное функционирование субъекта публичной власти, реализация всех закрепленных за ним полномочий на основе полного своевременного финансирования предусмотренных по бюджету расходов, включая погашение и обслуживание внутреннего и внешнего долга» [10, с. 994].

Наиболее полное комплексное определение устойчивости региональной финансовой системы было предложено В.Н. Едроновой и А.А. Кавиновым. Авторы приходят к

выводу, что устойчивость финансовой системы региона – неподверженность колебаниям всей совокупности денежных фондов и каждого фонда в отдельности под воздействием внутренних и внешних факторов [11, с. 7]. В результате авторы формулируют определение устойчивости региональной финансовой системы: «под устойчивостью региональной финансовой системы будем понимать такое ее состояние, обеспечиваемое органами власти субъекта Федерации, при котором достигается сбалансированность денежных фондов и расходов субъекта РФ и их пропорциональное изменение под воздействием внутренних и внешних факторов в целях обеспечения полномочий органов власти субъекта, экономического, социального и политического развития региона в краткосрочном периоде и долгосрочной перспективе» [11, с. 8].

С.Г. Алмазов, исследуя экономическую сущность финансовой устойчивости местных бюджетов, приводит свою трактовку: «финансовая устойчивость местного бюджета – это такой режим функционирования бюджета органов местного самоуправления, который обеспечивает сбалансированность доходов и расходов бюджета, способность противостоять деструктивным колебаниям под воздействием изменений, происходящим как во внутренней, так и во внешней среде, и ориентирован на позитивную динамику параметров социально-экономического развития территории на основе обеспечения эффективности и экономности использования бюджетных средств» [2].

Концепция финансовой устойчивости и безопасности местного бюджета, представленная А.А. Никифоровой, заключается «в способности органов власти местного самоуправления под воздействием изменяющихся условий внешней среды координировать потоки и их структуру таким образом, чтобы в полном объеме обеспечить исполнение местного бюджета, независимо от других уровней бюджетной системы». А.А. Никифорова считает, что содержание понятия «финансовая устойчивость» и ее критерии не зависят от периода ее оценки, нецелесообразно рассматривать виды устойчивости, поскольку отсутствуют существенные признаки их выделения. Можно говорить лишь о временном интервале, за который анализируется устойчивость, исходя из задач анализа [12].

Для систематизации понятийного аппарата представим различные научные подходы к определению финансовой устойчивости в таблице (с. 82).

Исследовав точки зрения различных авторов, уточнив основные характеристики понятия финансовой устойчивости, проанализировав критерии оценки, периоды оценки устойчивости и обобщив все концепции по данному вопросу, предлагаем авторское определение: *финансовая устойчивость бюджета субъектов РФ – это такое состояние его денежных фондов, которое обеспечивает:*

- развитие субъекта РФ и возможность дополнительной мобилизации финансовых ресурсов;
- управляемость и оптимальность расходной части бюджета субъекта РФ;
- способность субъекта РФ сохранять финансовую сбалансированность бюджета при изменении внешних и внутренних факторов, гарантирующую постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность региона в целях обеспечения реализации полномочий органами власти субъекта, экономическое, социальное и политическое развитие региона в краткосрочном периоде и долгосрочной перспективе.

При оценке финансовой устойчивости в различных промежутках времени решаются разные задачи, поэтому целесообразно выделять периоды оценки устойчивости:

- оценка устойчивости в краткосрочном периоде для определения покрытия текущих расходов региона источниками финансовых ресурсов; установления размера недостающих средств; поиска возможности покрытия дефицита денежных средств;

Систематизация понятийного аппарата в анализе финансовой устойчивости

Авторы	Подходы к определению сущности финансовой устойчивости региона	Критерии финансовой устойчивости	Периоды оценки устойчивости
1	2	3	4
Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева	- финансовое состояние региона, характеризующее наличием финансовых ресурсов и денежных средств, необходимых для деятельности региона, поддержания нормального режима работы, осуществления расчетов с другими субъектами	- обеспеченность денежными средствами - нормальный режим работы - осуществление расчетов с другими объектами	---
Г.Б. Поляк	- объем средств, необходимых для обеспечения минимальных, детерминированных бюджетных расходов – финансирования конституционно гарантированных мероприятий по жизнеобеспечению населения	- достаточный объем средств для финансирования конституционно гарантированных расходов по жизнеобеспечению населения	---
Т.В. Доронина	- движение денежных потоков, позволяющее обеспечить населению уровень жизни, соответствующий общегосударственным социальным стандартам	- достойный уровень жизни населения - соответствие качества жизни общегосударственным социальным стандартам	- текущая устойчивость - перспективная устойчивость
Р.Р. Ахметов	- способность противостоять циклическим явлениям в экономике и воздействию внутренних и внешних факторов, пытающихся вывести систему из равновесия - стабильность финансовых отношений и связей объекта или системы - непрерывное течение нормального хода воспроизводства в регионе	- стабильность финансовых отношений и связей региона - нормальный ход воспроизводства в регионе	- краткосрочная устойчивость - долгосрочная устойчивость
С.М. Каратаев	- осуществление деятельности по управлению бюджетом и другими финансовыми потоками региона, длительно обеспечивающей реализацию полномочий органов власти, покрытие обязательств перед физическими и юридическими лицами - вероятность своевременного и полного покрытия органами публичной власти расходов за счет средств бюджета; обеспечения инвестиционных потребностей территории	- эффективное управление бюджетом - реализация полномочий органами власти - покрытие обязательств перед физическими и юридическими лицами - наличие средств для своевременного и полного покрытия расходов бюджета - обеспечение инвестиционных потребностей региона	- устойчивость в текущем периоде - устойчивость в среднесрочном периоде - устойчивость в долгосрочном периоде
В.Б. Ияшвили, М.Е. Чичелев	- достаточность финансовых ресурсов для проведения в полном объеме всех мероприятий, предусмотренных в бюджете	- достаточность финансовых ресурсов	- устойчивость первого рода - устойчивость второго рода
Н.И. Яшина, А.А. Табаков	- качественное состояние бюджета, при котором субъект публичной власти в существующих социально-экономических и нормативно-правовых условиях своевременно и в полном объеме мобилизует доходы бюджета в целях обеспечения всех закрепленных за ним полномочий	- коэффициенты платежеспособности - коэффициенты структуры доходов бюджета - коэффициенты эффективности бюджетной деятельности территорий - коэффициенты собираемости доходов	---

Окончание таблицы

Авторы	Подходы к определению сущности финансовой устойчивости региона	Критерии финансовой устойчивости	Периоды оценки устойчивости
1	2	3	4
А.Г. Грязнова	- состояние бюджета, при котором обеспечивается нормальное функционирование субъекта публичной власти, реализация всех закрепленных за ним полномочий на основе своевременного финансирования расходов бюджета, включая погашение и обслуживание внутреннего и внешнего долга	- реализация органами субъекта публичной власти всех закрепленных полномочий - нормальное функционирование субъекта РФ - наличие средств для финансирования предусмотренных по бюджету расходов - погашение и обслуживание внутреннего и внешнего долга	---
В.Н. Едророва, А.А. Кавинов	- устойчивость региональной финансовой системы – это такое её состояние, обеспечиваемое органами власти субъекта Федерации, при котором достигается сбалансированность денежных фондов и расходов субъекта РФ и их пропорциональное изменение под воздействием внутренних и внешних факторов в целях обеспечения полномочий органов власти субъекта, экономического, социального и политического развития региона в краткосрочном периоде и долгосрочной перспективе	- сбалансированность денежных фондов и расходов субъекта РФ и их пропорциональное изменение - обеспечение полномочий органов власти субъекта - экономическое, социальное и политическое развитие региона	- устойчивость в краткосрочном периоде: планируемая и фактическая устойчивость -устойчивость в перспективе (на несколько лет вперед)
А.А. Никифорова	- способности органов власти местного самоуправления под воздействием изменяющихся условий внешней среды координировать потоки и их структуру таким образом, чтобы в полном объеме обеспечить исполнение местного бюджета, независимо от других уровней бюджетной системы	- обеспечение исполнения бюджета в полном объеме - сбалансированность денежных фондов и финансируемых за их счет расходов	- оценка на бюджетный период (год или на несколько лет вперед)

Примечание: составлено автором по [3–12].

– оценка устойчивости в долгосрочном периоде для решения стратегических задач экономического, социального и политического развития региона, привлечения инвестиций в регион, развития и модернизации региональной инфраструктуры, реализации долгосрочных социальных и экономических региональных программ, поддержки значимых для региона отраслей и др.

Выводы. Многовековая история свидетельствует, что различные экономические школы рассматривали разные подходы по формированию доходной базы для финансирования расходов государства. Проанализировав мнения различных ученых о сущности и содержании понятия экономическая устойчивость, финансовая устойчивость, бюджетная устойчивость, можно выделить общие черты и направления экономической мысли. Автор приходит к выводу, что финансовую устойчивость бюджета в первую очередь следует рассматривать с точки зрения сбалансированности доходной и расходной части регионального бюджета.

Список литературы

1. Фаттахов, А.А. Методические принципы оценки финансовой устойчивости региональных экономических систем / А.А. Фаттахов // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: РИО ПГСХА, 2005. – С. 219-222.
2. Алмазов, С.Г. К вопросу об оценке устойчивости бюджетов административно-территориальных образований / С.Г. Алмазов, Л.Н. Шикунова // Финансы и кредит. – 2007. – № 35 (275). – С. 41-46.
3. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Старица. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 496 с.
4. Бюджетная система России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Под ред. Г.Б. Поляка. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 703 с. – (Серия «Золотой фонд российских учебников»).
5. Доронина, Т.В. Финансово-экономическое обеспечение устойчивости региональных бюджетов: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Т.В. Доронина. – М., 1999. – 20 с.
6. Ахметов, Р.Р. Проблемы повышения устойчивости региональных финансовых рынков / Р.Р. Ахметов // Финансы и кредит. – 2004. – № 12. – С. 34-36.
7. Каратаев, С.М. К вопросу о понятии устойчивости бюджета / С.М. Каратаев // Дайджест-Финансы. – 2003. – № 5. – С. 39-46.
8. Официальный сайт контрольно-счётной палаты Москвы. Раздел Информация - Публикации сотрудников. Интернет-ресурс www.ksp.mos.ru (дата обращения: 15.10.10).
9. Яшина, Н.И. Комплексная оценка бюджетной устойчивости муниципальных образований с учетом интегрального трендового индекса и показателя риска бюджетных потоков региона / Н.И. Яшина, А.А. Табаков // Финансы и кредит. – 2007. – № 44(284). – С. 25-35.
10. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
11. Едророва, В.Н. Содержание понятия «устойчивость региональной финансовой системы» / В.Н. Едророва, А.А. Кавинов // Финансы и кредит. – 2005. – № 7. – С. 2-8.
12. Никифорова, А. А. Факторы финансовой устойчивости и безопасности местного бюджета: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / А. А. Никифорова. – Волгоград, 2007. – 26 с.

Статья поступила в редакцию 02.05.12.

M. V. Kazakovtseva

BUDGET STABILITY CONCEPTION DEVELOPMENT AND DETERMINATION OF FINANCIAL STABILITY OF RUSSIAN REGIONS

Different ideas of the scholars on such problems as essence and content of the concept «stability», economic and financial stability, budget stability are given. Different types of financial stability of budget, criteria of financial stability and stability periods are studied. The study is carried out in order to learn the aims and tasks to be solved in the process of budget stability assessment. As a result of study of different scholars' ideas on the problem, study of basic characteristics of financial stability, analysis of criteria of assessment and stability periods and generalization of all the information, the author offers her own definition for financial stability of the budget of the RF regions and defines the periods of stability assessment.

Key words: *budget stability, financial stability of the region of the Russian Federation, balance, criteria of financial stability of the budget of Russian region, periods of financial stability of a region of the Russian Federation.*

КАЗАКОВЦЕВА Марина Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – государственные и муниципальные финансы, управление финансовой устойчивостью бюджетов субъектов РФ. Автор 18 публикаций, в том числе одной монографий и двух учебно-методических работ.

E-mail: marina290576@mail.ru

УДК 336.2

А. Х. Никитина

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В ОБЛАСТИ ДОХОДОВ ОТ НАЛОГОВ, СБОРОВ И ПЛАТЕЖЕЙ НА 2013–2015 ГОДЫ

Рассматриваются основные направления налоговой и бюджетной политики Республики Марий Эл в области доходов от налогов, сборов и платежей на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. При этом приоритетами определены взвешенная налоговая политика, обеспечивающая бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе; эффективное управление недвижимостью; развитие системы администрирования доходов бюджетной системы. На основе реализации указанных направлений налоговой и бюджетной политики дается прогноз основных параметров консолидированного бюджета Республики на 2013–2015 годы.

Ключевые слова: *налоговая и бюджетная политика, налогообложение, акцизы, налоговые льготы, перераспределение полномочий, привлечение дополнительных доходных источников, развитие системы администрирования доходов.*

Введение. Бюджетно-налоговая политика является ключевым элементом государственного финансового регулирования. Бюджетно-налоговая политика оказывает существенное влияние на стабильность национальной и региональной экономики и видоизменяется в зависимости от поставленных стратегических задач [1].

В основу бюджетной и налоговой политики Республики Марий Эл на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов положены стратегические цели развития республики, сформулированные в Стратегии долгосрочного социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2025 года, а также положения Бюджетного послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «О бюджетной политике в 2013 – 2015 годах».

Целью данной работы является определение основных направлений и механизма реализации бюджетно-налоговой политики в Республике Марий Эл на среднесрочную перспективу, а также прогнозируемых результатов от реализации бюджетно-налоговой политики. В ближайшие три года бюджетная политика в республике будет направлена на решение задач, связанных с реализацией мер, направленных на:

- сохранение и развитие налогового потенциала на территории республики;
- полное исполнение действующих расходных обязательств, в первую очередь публичных обязательств перед гражданами;
- повышение эффективности бюджетных расходов, доступности и качества государственных и муниципальных услуг;
- переход на программный принцип формирования бюджета;
- создание условий для исполнения органами местного самоуправления закрепленных за ними полномочий на основе совершенствования межбюджетных отношений;

- последовательное снижение дефицита республиканского бюджета Республики Марий Эл и долговой нагрузки.

В результате проводимой бюджетно-налоговой политики в 2009–2012 гг. налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета Республики Марий Эл ежегодно увеличиваются в среднем на 10–15 % (табл.1).

Таблица 1

Финансовые показатели исполнения консолидированного бюджета Республики Марий Эл в 2009–2012 гг. (млн. руб.)

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Утвержд. бюджет на 2012 г.	Уточн. план на 01.10.12	Исп. на 01.10.12
Доходы	17 101	19 156	19 445	19 313	23 017	16 286
в том числе:						
Налоговые и неналоговые доходы	8 777	10 373	11 488	12 969	13 904	9 398
Безвозмездные поступления	8 324	8 783	7 957	6 344	9 113	6 888
Расходы	17 671	20 661	20 968	20 414	25 169	16 608
Дефицит (-), профицит (+)	-570	-1 504	-1 523	-1 101	-2 152	-322

В дальнейшем основными приоритетами налоговой и бюджетной политики Республики Марий Эл в области доходов от налогов, сборов и платежей на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов определены:

- поддержание на эффективном уровне налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе, на основе оптимизации ставок и мониторинга эффективности налоговых льгот по региональным и местным налогам, создания налоговых стимулов для инвесторов, принимающих долгосрочные инвестиционные решения, для развития предпринимательства;
- эффективное управление недвижимостью и иными активами, находящимися в государственной собственности республики и муниципальной собственности, получение дополнительных доходов от управления ими;
- развитие системы администрирования доходов бюджетной системы.

Формирование доходной базы и обеспечение сбалансированности бюджетов бюджетной системы Республики Марий Эл осуществляется при следующих условиях.

1. Оптимизация налогообложения.

1) Пролонгация в целях стимулирования малого предпринимательства в сельском хозяйстве, адаптации отрасли к условиям членства Российской Федерации в ВТО с 1 января 2013 года срока действия «нулевой» ставки налога на прибыль в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей (Федеральный закон от 2 октября 2012 года № 161-ФЗ).

2) Применение в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 395-ФЗ льготного режима налогообложения прибыли организациями, осуществляющими деятельность в области образования и здравоохранения в соответствии с Перечнем, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 года № 917, в виде «нулевой» ставки по налогу на прибыль с 1 января 2012 года.

3) В 2013 и 2014 гг. ставки акциза на алкогольную продукцию сохраняются в размерах, установленных главой 22 Налогового кодекса Российской Федерации и повышенных к уровню 2012 года:

- на спиртосодержащую продукцию и алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта до 9 % включительно – 18,5 % в 2013 году и на 25 % в 2014 году;
- на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9 % на 33 % в 2013 году, на 25 % в 2014 году;
- на пиво – на 25 % в 2013 году и на 20 % в 2014 году.

Установление ставок акциза в 2015 году предполагается установить с индексацией в следующих размерах: на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9 % – на 20 %, на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта до 9 % включительно – на 25 %; на пиво – на 11 %.

Ставки акцизов на нефтепродукты в 2013 и 2014 гг. будут применяться в размерах, установленных главой 22 Налогового кодекса Российской Федерации, в 2015 году – повышены на 10 % по отношению к ставкам 2014 года.

4) В соответствии со статьей 227.1 главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации размер фиксированных авансовых платежей налога на доходы, полученные иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность по найму у физических лиц на основании патента, подлежит применению с ежегодной индексацией на коэффициент-дефлятор.

5) В соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2012 года № 94-ФЗ перечень специальных налоговых режимов дополнен специальным налоговым режимом «Патентная система налогообложения» с отменой налогового режима в виде единого налога на вмененный доход с 1 января 2018 года.

Проектом закона Республики Марий Эл «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Марий Эл в части регулирования налоговых и бюджетных правоотношений» предусматривается введение в республике патентной системы налогообложения для индивидуальных предпринимателей с 1 января 2013 года.

6) Порядок исчисления и уплаты региональных налогов, применения пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащей зачислению в республиканский бюджет республики, и иные особенности налогообложения и исполнения обязанности по уплате налогов в республике регулируются Законом Республики Марий Эл от 27 октября 2011 года № 59-З «О регулировании отношений в области налогов и сборов в Республике Марий Эл».

В части мер налогового стимулирования в республике подлежит реализации льготное налогообложение инвестиционной деятельности. Инвесторам предоставлена возможность уплачивать налог на прибыль в республиканский бюджет республики по пониженным ставкам на 1–4 процентных пункта в течение трех лет, освобождено от налогообложения имущество организаций, вложивших в строительство объектов социальной инфраструктуры частные инвестиции в размере не менее 200 млн. рублей, реализующих на территории республики инвестиционные проекты с привлечением инвестиций на сумму более 100 млн. рублей. С 2012 года оказывается государственная поддержка туризма в республике в виде освобождения от налогообложения имущества организаций, реализующих инвестиционные проекты в сфере туризма в объеме свыше 25 млн. рублей, на 10 лет, а также в виде установления пониженной ставки по налогу, взимаемому по упрощенной системе налогообложения. В целях стимулирования малого бизнеса с 2012 года установлены в пониженном размере налоговые ставки для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения.

2. Перераспределение бюджетных и налоговых полномочий между уровнями публичной власти.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2012 года № 94-ФЗ с 1 января 2013 года изменен порядок зачисления налогов, уплачиваемых в связи с применением специальных налоговых режимов [2, 3]. Суммы налога, взимаемого в связи с применением патентной системы налогообложения, будут зачисляться по нормативу 100 % в бюджеты муниципальных районов и городских округов с одновременным исключением их из доходов бюджета субъекта Российской Федерации. Единый сельскохозяйственный налог, зачисляемый до 1 января 2013 года по нормативу 30 % в бюджеты субъектов Российской Федерации, передается в бюджеты поселений по нормативу 15 % (суммарный норматив 50 %) и в бюджеты муниципальных районов по нормативу 15 % (суммарный норматив 50 %). Суммы единого сельскохозяйственного налога, взимаемого на межселенных территориях и в городских округах, будут зачисляться в бюджеты муниципальных районов и городских округов по нормативу 100 % (70 % до 1 января 2013 года).

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации и проектом федерального закона «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» распределение акцизов на нефтепродукты между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации будет производиться в 2013 году по нормативам 28 и 72 % (23 и 77 % соответственно в 2012 году). Зачисление акцизов на нефтепродукты в республиканский бюджет будет производиться по нормативу 0,3957 % (в 2012 году – 0,4168 %). В 2014 – 2015 гг. акцизы на нефтепродукты подлежат зачислению в республиканский бюджет в размере 72 % по нормативу 0,3957 % (2014 год) и 0,3793 % (2015 год).

В соответствии с проектом Федерального закона «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» с 1 января 2013 года в республиканский бюджет республики подлежат зачислению 50 % денежных взысканий (штрафов) за нарушение Федерального закона «О пожарной безопасности», а также платежи в счет погашения задолженности и перерасчетов по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам: по нормативу 100 % – по налогу на прибыль организаций, зачислявшемуся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, налогу на имущество предприятий, налогу с продаж, акцизам на ювелирные изделия, платежам за добычу общераспространенных полезных ископаемых, налогу с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения; по нормативу 60 % – за добычу подземных вод, по нормативу 75 % – за добычу других полезных ископаемых.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» в связи с тем, что утверждение правил благоустройства территории закреплено в качестве обязанности органов местного самоуправления поселений и городских округов и в целях стимулирования их деятельности по улучшению уровня благоустройства (в том числе санитарного состояния территории), активизации работы по привлечению нарушителей к ответственности, повышения собираемости штрафов и минимизации ущерба территории, причиняемого такими нарушениями, проектом Федерального закона № 30973-6 предусматривается направлять в доходы бюджетов поселений и городских округов 100 % денежных взысканий (штрафов) за несоблюдение правил благоустройства территорий.

Действующие в 2012 году нормативы отчислений от федеральных, региональных налогов, налогов, предусмотренных специальными режимами налогообложения в рес-

публиканский и местный бюджеты республики, а также механизм замещения части дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов и городских округов дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц, сохраняются с учетом вышеуказанных изменений.

3. Приоритетные направления в сфере увеличения доходов бюджетов бюджетной системы.

В планируемый период основным инструментом привлечения дополнительных источников в республиканский бюджет Республики Марий Эл и местные бюджеты республики станет реализация комплексного плана мероприятий по обеспечению поступления налоговых и неналоговых доходов в консолидированный бюджет Республики Марий Эл и дополнительной мобилизации доходов консолидированного бюджета Республики Марий Эл в 2012–2014 гг., утвержденного постановлением Правительства Республики Марий Эл от 14 февраля 2012 года № 36.

Важнейшим фактором проводимой политики в области формирования доходной базы бюджетов бюджетной системы республики является необходимость дальнейшего развития налогового потенциала на основе согласительных мероприятий с крупными и средними налогоплательщиками по последовательному наращиванию облагаемой базы по налогу на прибыль и иным налогам.

В целях оптимизации существующей системы налоговых льгот и освобождений, налоговых преференций необходимо ежегодное проведение работы по инвентаризации действующих налоговых льгот с оценкой эффективности «налоговых расходов» бюджетов на формализованной основе по нормативно урегулированным критериям и показателям. Принятие решений по вопросам сохранения льгот, а также введения новых необходимо осуществлять по результатам анализа практики их применения и результативности [4].

В целях увеличения доходов от недвижимости подлежат проведению системные мероприятия по управлению государственной и муниципальной собственностью за счет эффективного управления активами, находящимися в государственной и муниципальной собственности, совершенствования и унификации механизма компенсации затрат государства по содержанию и эксплуатации объектов недвижимости путем инвентаризации имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности [5].

В рамках реформирования имущественного налогообложения федеральным законодательством предусматривается включение в налоговую систему Российской Федерации местного налога на недвижимость взамен действующих земельного налога и налога на имущество физических лиц. В целях введения на территории республики местного налога на недвижимость необходимо проведение кадастровой (массовой) оценки объектов капитального строительства и утверждение оценки объектов недвижимости.

4. Развитие системы администрирования доходов бюджетной системы.

Сохраняют актуальность вопросы совершенствования администрирования налоговых и неналоговых платежей [6]. Дополнительные доходы бюджетов бюджетной системы республики должны быть обеспечены за счет повышения результативности администрирования налоговых и неналоговых платежей, полной реализации администраторами предоставленных законодательством обеспечительных мер, включая активизацию работы по взысканию задолженности по налогам и неналоговым платежам.

Подлежат оптимизации административные процедуры путем развития новых подходов к работе с плательщиками: клиентоориентированность, упрощение способов вза-

имодействия в схеме «администратор – плательщик», включая электронное взаимодействие, создание комфортных условий для исполнения плательщиками своих обязанностей, развитие доступной информационной поддержки плательщиков с помощью интернет-ресурсов администраторов неналоговых платежей.

В результате реализации указанных мероприятий прогнозируются следующие основные параметры консолидированного бюджета на 2013–2015 гг. (табл. 2).

Таблица 2

**Прогноз основных характеристик консолидированного бюджета
Республики Марий Эл на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 гг. (млн. руб.)**

Показатель	2013 год	плановый период	
		2014 год	2015 год
Налоговые и неналоговые доходы	13 766	14 892	16 282
Безвозмездные поступления	7 223	6 404	6 228
Всего доходов	20 989	21 296	22 510
Всего расходов	22 230	22 238	23 452
Дефицит	-1 242	-942	-942

Так, налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета прогнозируются с ежегодным ростом до 10 %, при соответствующем снижении долговой нагрузки на консолидированный бюджет.

Вывод. Таким образом, бюджетно-налоговая политика в республике на среднесрочную перспективу направлена на обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджетной системы, в том числе за счет увеличения собственной доходной базы республиканского бюджета, последовательного снижения долговой нагрузки, проведения политики сдерживания роста бюджетных расходов при безусловном исполнении действующих расходных обязательств, решение социальных проблем, повышение качества предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг.

Список литературы.

1. Кузнецов, Л.Д. Правовое регулирование налоговой системы России: монография / Л. Д. Кузнецов. – М.: АЭБ МВД России, 2011. – 148 с.
2. Федеральный закон от 25.06.2012 N 94-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа.: <http://consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2012).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения 15.10.2012).
4. Панов, Е.Г. История налоговых систем: опыт социально-философского анализа. Монография / Е. Г. Панов. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2006. – 196 с.
5. Николаев, В.А. Налоговые полномочия в аспекте экономических интересов публично-правовых образований: Монография / В. А. Николаев. – М.: Креативная экономика, 2011. – 160 с.
6. Обеспечение исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов (проблемы теории и практики): Монография // Отв. ред. заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор С.В. Запольский. – СПб.: Центр подготовки персонала Федеральной налоговой службы, 2009. – 239 с.

Статья поступила в редакцию 24.10.12.

A. Kh. Nikitina

**BUDGETARY POLICY TENDENCIES IN THE REPUBLIC OF MARI EL
(TAX AND PAYMENT REVENUES FOR 2013-2015)**

The main tendencies of fiscal and budgetary policy of the Republic of Mari El in the sphere of tax and payment revenues for 2013 and for a schedule period (2014-2015) are considered. At the same time, the priorities are weighed fiscal policy, assuring budget stability over a mid-term and long term period, immovable property efficient management and development of income management system of the budget system. A forecast of the main characteristics of the consolidated budget of the region (2013-1015) is offered. The forecast is based on realization results of the specified sectors of fiscal and budgetary policy.

Key words: *fiscal and budgetary policy, tax, excise tax, tax benefits, authority redistribution, mobilization of additional income sources, income management system development.*

НИКИТИНА Альфия Хамисовна – кандидат экономических наук, заместитель начальника отдела Департамента бюджетной политики в сфере транспорта, дорожного хозяйства, природопользования и агропромышленного комплекса Министерства финансов Российской Федерации (Россия, Москва). Область научных интересов – государственные и муниципальные финансы. Автор 22 публикаций.

E-mail: allanktn@gmail.com

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

УДК 371.384:338.22

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ОЛИМПИАДА ПО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

В ноябре 2012 года на базе факультета управления и права ПГТУ состоялась Третья республиканская олимпиада школьников по предпринимательству. Задание олимпиады предполагало разработку бизнес-идеи по производству продукции или оказанию услуг, востребованных в Республике Марий Эл, с использованием ресурсов региона.

Переход к инновационной экономике в России предполагает построение такой экономики, которая основана на знаниях, инновациях, на восприятии новых идей, технологии, на готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности. Акценты в российской экономике начинают смещаться от использования материальных ресурсов к использованию человеческого потенциала. Одной из проблем, тормозящих развитие экономики России, является, в том числе, недостаточный уровень профессионализма и компетентности кадров, необходимых для деятельности в условиях инновационной экономики. В частности, это относится к кадрам предпринимателей, в составе которых мало молодежи, обладающей большим инновационным потенциалом.

В связи с этим одной из важнейших государственных задач является вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность и формирование предпринимательского мышления, начиная со школьной скамьи. Поскольку факультет управления и права Поволжского государственного технологического университета является «кузницей» предпринимательских кадров для экономики Республики Марий Эл, именно здесь родилась идея проведения олимпиады школьников по предпринимательству.

В апреле 2011 года в стенах ПГТУ прошла первая республиканская олимпиада школьников по предпринимательству. В ней приняли участие пять команд из школ и лицеев республики. Следует отметить, что учителя школ и преподаватели лицеев республики приняли активное участие в подготовке команд учащихся старших классов к олимпиаде. Идеи были интересны, а бизнес-планы хорошо проработаны. Одним из важнейших условий, которые организаторы олимпиады поставили перед школьниками, – бизнес-идея должна быть направлена на решение важных проблем того населенного пункта, где живут ребята. И все команды успешно справились с поставленной задачей. Вторая олимпиада прошла в апреле 2012 года, которая собрала уже более сорока участников из школ и лицеев Республики Марий Эл.

© Двоглазов В. В., Руденко С. А., Цветкова Г. С., 2012.

Инициатива факультета управления и права ПГТУ о проведении такого важного мероприятия была поддержана на уровне Министерства образования и науки Республики Марий Эл. Третья республиканская олимпиада школьников по предпринимательству прошла на базе факультета управления и права ПГТУ под патронатом Управления по молодежной политике Министерства образования и науки Республики Марий Эл в ноябре 2012 года. Олимпиада привлекла внимание и предпринимателей республики. В качестве спонсора олимпиады выступил Йошкар-Олинский филиал ЗАО «Компьютерные технологии» (Правовая система «ГАРАНТ»). На этот раз в олимпиаде приняли участие более семидесяти учащихся старших классов школ и лицеев Республики Марий Эл. Следует отметить, что с каждым годом количество участников растет, особенно приятно, что растет число участников из сельских школ.

Целью проведения олимпиады организаторы определили выявление и поддержку талантливой молодежи, популяризацию предпринимательской деятельности среди молодежи Республики Марий Эл. Задание олимпиады предполагало разработку бизнес-идеи по производству продукции или оказанию услуг, востребованных в Республике Марий Эл, с использованием ресурсов нашего региона.

На суд жюри было представлено четырнадцать интересных проектов, которые представляли бизнес-идеи различных форматов и сфер деятельности, предполагали выход на общероссийский и зарубежные рынки. Яркие презентации проектов сопровождали стихами и песнями. Самыми «переживающими» болельщиками, конечно, были наставники команд – школьные учителя, которые не скрывали своих волнений.

Призеры олимпиады от Министерства образования и науки Республики Марий Эл получили сертификаты на обучение по программе «Бинилект» («Бизнес. Наука. Интеллект»). Целью образовательной программы является популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи и создание предпринимательской среды. В рамках данной программы планируется проведение серии семинаров, бизнес-тренингов, конкурсов, круглых столов, встреч с успешными предпринимателями Республики Марий Эл и других мероприятий.

Первое место было присуждено команде МБОУ «Килемарская средняя общеобразовательная школа», которая представила проект «Экономное топливо населению, а нам – чистый посёлок». Ребята предложили на территории своего поселка открыть производство экологического топлива – древесных пеллет, используя в качестве сырья отходы деревообрабатывающего производства. Жюри отметило не только глубокую проработанность предпринимательской идеи, но и социальную направленность бизнеса килемарских школьников. Реализация проекта позволит создать дополнительные рабочие места и снизить уровень безработицы в поселке.

Второе место завоевала команда ГБОУ РМЭ «Политехнический лицей - интернат» с бизнес-проектом «Детский сад» для пожилых людей». Членов жюри покорила гражданская ответственность участников команды, забота о пожилых людях г. Йошкар-Олы, неравнодушие к проблемам старшего поколения.

Третье место было присуждено команде ГОУ РМЭ «Многопрофильный лицей имени М.В. Ломоносова» с проектом «MarEcoFuel». Следует отметить удачное, креативное название проекта, которое отразило экологическую направленность проекта и принадлежность к отраслевому рынку. Ребята обосновали эффективность своей бизнес-идеи, опираясь на результаты проведённого маркетингового исследования рынка биотоплива.

Перед жюри конкурса стояла сложная задача, каждый из проектов имел свои сильные стороны, которые делали его привлекательным. Высокий уровень проектного мышления школьников был отмечен номинациями.

Проект «Агентство приключений «Ветер перемен» МБОУ «СОШ № 29 г. Йошкар-Олы» получил номинацию «За глубокий анализ конкурентной среды».

«За глубину проработки предпринимательской идеи» был выделен проект «Промышленное выращивание шампиньонов» МОУ «СОШ №4 г. Волжска».

«За продвижение инновационной идеи» завоевал проект «Автомат-зарядники» команды ГБОУ РМЭ «Политехнический лицей - интернат».

Председатель жюри, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса ПГТУ Двоеглазов Владимир Викторович отметил, что все представленные на олимпиаду проекты были хорошо проработаны и ориентированы на рынок Республики Марий Эл. Многие проекты отличала социальная направленность предпринимательской идеи, желание решить острые проблемы микрорайона, поселка, города. Все участники олимпиады, представившие свои бизнес-проекты, показали хороший уровень экономической подготовки и предпринимательского мышления.

В. В. Двоеглазов, С. А. Руденко, Г. С. Цветкова

Статья поступила в редакцию 28.11.12.

V. V. Dvoeglazov, S. A. Rudenko, G. S. Tsvetkova

REPUBLICAN COMPETITION IN ENTREPRENEURSHIP

III Republican Competition in Entrepreneurship among secondary school students took place in November 2012. The competition was organized on the basis of the Faculty of Law and Management of the Volga Tech. The task of the competition was to develop a business-idea in the sphere of production and rendering of services which are necessary in the Republic of Mari El. Besides, the participants had to use the resources of the region to accomplish the task.

ДВОЕГЛАЗОВ Владимир Викторович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – менеджмент, предпринимательство. Автор 62 публикаций.

E-mail: DvoeglazovVV@volgatech.net

РУДЕНКО Светлана Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, заместитель декана факультета управления и права Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – рынок труда, занятость и безработица, маркетинг, маркетинговые исследования. Автор 38 публикаций, в том числе одной монографии и одного учебного пособия.

E-mail: RudenkoSA@volgatech.net

ЦВЕТКОВА Галина Сергеевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента и бизнеса Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – институциональная экономика, антикризисное управление, маркетинг. Автор более 100 публикаций.

E-mail: CvetkovaGS@volgatech.net

**УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ
В ЖУРНАЛЕ В 2012 ГОДУ**

Вестник МарГТУ

**УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

Н. И. Попов. Управление качеством обучения в вузе в условиях фундаментализации математического образования

1

А. П. Суворова. Антикризисное управление развитием инвестиционно-строительной деятельности в регионе

1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Л. А. Богуннов. Актуализация субъектного экономического мышления на современном этапе

1

В. Л. Тарасов. Анализ факторов, влияющих на динамику развития рынка ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации

1

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

Е. Г. Коваленко. Мониторинг устойчивости социально-экономического развития сельских территорий

1

А. Е. Лапин, Е. А. Погодина. Оценка конкурентоспособности сельских муниципальных образований Ульяновской области

1

Л. М. Черныкевич. Сценарный подход к бюджетированию ведения лесного хозяйства на лесном участке

1

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ.
ФИНАНСЫ И КРЕДИТ**

М. В. Казаковцева. Концептуальные модели управления бюджетными расходами на уровне субъектов Российской Федерации

1

И. А. Лисовская, Т. В. Яляльева. Государственный контроль и регулирование бухгалтерского учета – новый подход: федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»

1

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

С. А. Руденко, Т. В. Яляльева. Победители конкурса дипломных проектов по специальности «Государственное и муниципальное управление»

1

Вестник ПГТУ

**УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

В. В. Андреев, Е. Р. Борисова. Обеспечение устойчивости конкурентоспособности вуза на основе системы качества

1

**LIST OF MATERIALS
PUBLISHED
IN THE JOURNAL IN 2012**

**MANAGEMENT IN SOCIAL
AND ECONOMIC SYSTEMS**

N. I. Popov. Training quality control at the universities in conditions of mathematical education fundamentalization

A. P. Suvorova. Crisis management of regional investment and construction activity development

ECONOMIC THEORY

L. A. Bogunov. Subject economic thinking actualization in modern world

V. L. Tarasov. Analysis of the factors influencing dynamics of the Russian mortgage market development

**ECONOMICS AND NATIONAL
ECONOMY MANAGEMENT**

E. G. Kovalenko. Monitoring of social and economic stability in development in the rural areas

A. E. Lapin, E. A. Pogodina. Assessment of competitiveness of rural municipalities of Ulyanovsk region

L. M. Chernyakevich. Scenario approach to budgeting of forestry management at a forest compartment

**ACCOUNTING.
FINANCE AND CREDIT**

M. V. Kazakovtseva. Conceptual models of budget expenditures management at the level of Russian Regions

I. A. Lisovskaya, T. V. Yalyalieva. State control and regulation of accountance – new approach: federal law №402-ФЗ «About accountance»

CHRONICLE OF EVENTS

S. A. Rudenko, T. V. Yalyalieva. Qualifying papers contest winners in the speciality «Public administration»

**MANAGEMENT IN SOCIAL
AND ECONOMIC SYSTEMS**

V. V. Andreev, E. R. Borisova. University competitiveness stability ensuring on the base of quality system

Е. С. Лебединцева, Т. Б. Минина. Традиционный и внутриорганизационный маркетинг: есть ли связь?

2

В. Г. Наводнов, Г. Н. Мотова, Т. В. Сарычева. Концептуальные подходы к созданию системы мониторинга качества образовательной деятельности

2

А. Н. Полухина. Стратегия развития региональной экономики: кластер или дестинация (на примере сферы туризма в Республике Марий Эл)

2

А. П. Суворова. Антикризисное управление развитием инвестиционно-строительной деятельности в регионе (на примере Республики Марий Эл)

1

Т. А. Уразаева. Алгебраическая система рисков и ее приложения в сфере кредитования

1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. Д. Арзамасцев, Г. С. Цветкова. Институциональные ловушки как модели взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка

2

В. А. Бабин. Источники внутренних транзакционных издержек корпорации

1

Н. П. Боголюбова. Сберегательное поведение домашних хозяйств: модели и факторы принятия решений

1

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В. А. Алев. Особенности развития кредитной кооперации в России и Германии

2

Б. И. Колупаев, В. Б. Елагина. Специфика водопотребления на мезоуровне

1

П. М. Мазуркин. Законы убывающей доходности продукции

1

Л. В. Марабаева, Д. В. Авдюшкин. Управление проектами на предприятии

1

Е. С. Мищеряков. Обоснование взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования

2

К. В. Папенков, А. А. Яковлев. Формирование инвестиционных программ утилизации отходов и вторичного использования ресурсов на региональном уровне

1

Г. А. Резник, А. А. Мальшев. Механизмы экономической мотивации предприятий в условиях устойчивости эколого-экономической системы

2

А. С. Свешников, С. А. Угрумов. Обоснование экономической эффективности производства композиционной фанеры

2

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Н. М. Ермакова. Трансфертный механизм межбюджетных отношений

1

E. S. Lebedintseva, T. B. Minina. Traditional and corporate marketing: is there any connection?

V. G. Navodnov, G. N. Motova, T. V. Sarycheva. Conceptual approaches to creation of monitoring system of quality of education

A. N. Poluhina. Regional economics development strategy: cluster or destination (on the example of tourism in the Mari El Republic)

A. P. Suvorova. Crisis management with investment and construction activity development (on the example of Mari El Republic)

T. A. Urazaeva. Algebraic risk system and its application in credit field

ECONOMIC THEORY

A. D. Arzamastsev, G. S. Tsvetkova. Institutional traps as models of interaction of formalized and unformalized market institutes

V. A. Babin. Corporation internal transaction expenses sources

N. P. Bogolubova. Household saving behaviour: models and factors for decision-making

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

V. A. Aleev. Particularities of the credit cooperation development in Russia and Germany

B. I. Kolupaev, V. B. Elagina. Water consumption specificity at the mesolevel

P. M. Mazurkin. Production diminishing returns law

L. V. Marabaeva, D. V. Avdushkin. Project management at the enterprises

E. S. Mishcheryakov. Explanation of territorial planning documents interaction

K. V. Papenkov, A. A. Yakovlev. Waste utilization and resources recycling investment programmes formation at the regional level

G. A. Reznik, A. A. Malyshev. Economic motivation mechanisms of the enterprises in stable eco-economic system

A. S. Sveshnikov, S. A. Ugrumov. Explanation of composition veneer production economic efficiency

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

N. M. Ermakova. Inter-budget relations transfer system

М. В. Казаковцева. Развитие концепции устойчивости бюджета и определение финансовой устойчивости бюджета субъекта Российской Федерации

2

И. А. Лисовская, Н. Г. Трапезникова. Проблемные строки бухгалтерского баланса: учет и отражение оценочных обязательств

2

А. Х. Никитина. Основные направления бюджетной политики Республики Марий Эл в области доходов от налогов, сборов и платежей на 2013–2015 годы

2

А. Х. Никитина. Перспективы увеличения собственной доходной базы местных бюджетов

1

Л. А. Хинканина. О тенденциях изменения валового регионального продукта Республики Марий Эл

1

Е. Н. Чекулаева. Методика оценки налогового риска организаций

1

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

В. В. Двоглазов, С. А. Руденко, Г. С. Цветкова. Республиканская олимпиада по предпринимательству

2

Т. В. Яялиева. Государственное и муниципальное управление: современные проблемы, практика решений

1

M. V. Kazakovtseva. Budget stability conception development and determination of financial stability of Russian regions

I. A. Lisovskaya, N. G. Trapeznikova. Balance sheet problems: accounting and reporting of the estimated liabilities

A. Kh. Nikitina. Budgetary policy tendencies in the Republic of Mari El (tax and payment revenues for 2013-2015)

A. Kh. Nikitina. Prospects of local budgets income basis increase

L. A. Khinkanina. Gross regional product changes tendencies in Mari El Republic

E. N. Chekulaeva. Organizations tax risks assessment methods

CHRONICLE OF EVENTS

V. V. Dvoeglazov, S. A. Rudenko, G. S. Tsvetkova. Republican competition in entrepreneurship

T. V. Yalyalieva. State and municipal management: urgent problems and practical solutions

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Поволжского государственного технологического университета» принимает к публикации статьи, соответствующие профилю издания, объемом 6–15 страниц, включая рисунки.

Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты завершённых исследований автора.

К печати принимаются материалы, которые не опубликованы и не переданы в другие редакции. Рукописи проходят обязательное рецензирование. В «Вестнике ...» печатаются только статьи, получившие положительные рецензии.

Отклоненные в результате рецензирования материалы возвращаются в одном экземпляре (с приложением копии рецензии).

Требования к оригиналам предоставляемых работ

Структура научной статьи

1. Аннотация (3-4 предложения), ключевые слова (**на русском и английском языках**).
2. Введение (оценка состояния вопроса, основанная на обзоре литературы с мотивацией актуальности; выявленное противоречие, позволяющее сформулировать проблемную ситуацию).
3. Цель работы, направленная на преодоление проблемной ситуации (1–2 предложения).
4. Решаемые задачи, направленные на достижение цели.
5. Математическое, аналитическое или иное моделирование.
6. Техника эксперимента и методика обработки или изложение иных полученных результатов.
7. Интерпретация результатов или их анализ.
8. Выводы, отражающие новизну полученных результатов, показывающих, что цель, поставленная в работе, достигнута.

Требования к оформлению статьи

Статья должна быть предоставлена в электронном виде и компьютерной распечатке (2 экз.) на бумаге формата А4. Шрифт Times New Roman, размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный. Поля: внутри – 2 см, верхнее, нижнее, снаружи – 3 см (зеркальные поля), абзацный отступ первой строки на 0,75 см.

На первой странице статьи слева печатается УДК (размер шрифта 12 пт, прямой, светлый) без отступа. Ниже, справа – инициалы, фамилия автора (размер шрифта 14 пт, курсив, полужирный). Ниже, по центру – название статьи (размер шрифта 14 пт, прямой, полужирный, прописной).

Далее размещается аннотация (выравнивание по ширине, размер шрифта 12 пт, курсив, отступ слева и справа 1 см). Аналогично оформляются ключевые слова.

Рисунки, графики, таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки (размер шрифта 10 пт, заголовки полужирным, по центру).

Таблицы и рисунки должны быть вставлены в текст после абзацев, содержащих ссылку на них.

Размеры иллюстраций не должны превышать размеров текстового поля.

Список литературы оформляется согласно порядку ссылок в тексте (где они указываются в квадратных скобках) и обязательно в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Авторы несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и библиографических списков.

Статья должна быть подписана автором(ами). После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество (полностью), место работы, ученая степень, должность, область научных интересов, количество опубликованных работ, телефон, e-mail, домашний адрес.

К статье прилагаются следующие **документы**:

- рекомендация кафедры;
- экспертное заключение о возможности опубликования.

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Адрес для переписки: 424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина 3, ПГТУ,

редакция журнала «Вестник ПГТУ», **e-mail:** vestnik@volgatech.net

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Подробнее – на сайте ПГТУ: <http://www.volgatech.net>

Подписка на журнал осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и Журналы» (подписной индекс **42913**, тематический указатель: Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов).